

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ИЛИМ“ ФРУНЗЕ 1973

**АРАБО-ПЕРСИДСКИЕ
ИСТОЧНИКИ
О ТЮРКСКИХ
НАРОДАХ**

**АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ОТДЕЛ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

**АРАБО-ПЕРСИДСКИЕ
ИСТОЧНИКИ
О ТЮРКСКИХ НАРОДАХ**

**Издательство «Илим»
Фрунзе 1973**

В ранних письменных источниках имеются многочисленные сведения о киргизах и других тюркских племенах, не известные или еще недостаточно изученные современной исторической наукой. В работе имеется перевод из географии арабского автора ал-Идриси, а также статьи, где дано научное толкование данных восточных авторов по истории ряда тюркских племен. Здесь же дается историографическое описание книги «Тарих-и Рашиди» как источника по истории Киргизии. Весь этот материал послужит основой для более углубленного изучения истории киргизов. Киргизии и сопредельных территорий.

Ответственный редактор *О. Караев*

ПРЕДИСЛОВИЕ

После Великой Октябрьской социалистической революции начинается новый этап в изучении истории народов Средней Азии и Казахстана. Более широкий размах, особенно в последние годы, приобретает публикация переводов восточных письменных источников, вводящих в научный оборот большой фактический материал.

В работе представлены сведения ранних авторов, рассматриваются отдельные вопросы средневековой истории ряда тюркских народов. Этнические названия некоторых упоминаемых в книге племен впоследствии исчезли. Эти племена влились в состав других современных народов Средней Азии и Казахстана и поэтому история их имеет прямое отношение к прошлому ряда тюркоязычных народов советского востока.

В статье О. Караева анализируются сведения дошедшей до нас карты ал-Идриси о тюркских племенах с привлечением сообщений других восточных письменных источников.

В переводе фрагмента из арабского сочинения ал-Идриси (XII в.), сделанном О. Караевым, говорится в основном о поселениях, городах, торговых путях и территории тогузгузов, карлуков, кимаков, киргизов, хазлажия и хилхия на рубеже I—II тысячелетий н. э. Достоверность многих данных ал-Идриси подтверждается сообщениями других восточных авторов.

Представляет интерес историографическое описание книги Мирзы Хайдера, данное Н. Туманович. Мирза Хайдер (XVI в.) писал как очевидец о народах Тянь-Шаня и прилегающих к нему местностей. Многие факты, приводимые этим историком, не освещаются в других трудах, что говорит о ценности изучаемого источника.

Торговым связям народов Средней Азии VI—X вв. посвящена статья В. Мокрынина. Автор кроме письменных источников использовал и археологические данные.

О. Нарев

ЗЕМЛИ ТОГУЗГУЗОВ, КАРЛУКОВ, ХАЗЛАЖИЯ, ХИЛХИЯ, КИМАКОВ И КИРГИЗОВ ПО КАРТЕ АЛ-ИДРИСИ

I. Биографические данные

Ал-Идриси, или по полной генеалогии, часто употребляемой в арабской литературе, Абу Абдаллах Мухаммед Ибн Мухаммед Ибн Абдаллах Ибн Идрис родился в 493 (1099—1100) г.¹ в г. Сеуте в Марокко. Образование получил в г. Кордове, который в то время являлся крупным культурным центром. После многолетних путешествий по странам Европы, Африки и Малой Азии он прибыл около 1138 г.² в Палермо ко двору Рожера II сицилийского и приступил к написанию книги «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак» («Развлечение истомленного в странствии по областям»).

Об источниках, использованных ал-Идриси, мы можем судить на основании анализа различных отделов его книги, а также по замечаниям в предисловии. Ряд данных о тюркских племенах ал-Идриси взял из трудов своих предшественников: ал-Джайхани, Ибн Хордабеха, Кудама Ибн Джафара, Ибн Хаукаля, ал-Иакуби, ал-Кимаки, ал-Масуди и др. Кроме того, ал-Идриси мог получить из уст купцов, путешественников и других лиц богатый фактический материал о восточных странах, где он сам не был. Вот что сообщается в предисловии к его книге: «Он (Рожер II — О. К.) сказал ему (ал-Идриси. — О. К.): «Я хочу проверить рассказы про страны воочию, а не на основе того, что передается в книгах». Выбор пал на людей умных, смысленных, способных, их Руджар снарядил по климатам востока и запада, юга и севера. Он отправил с ними художников, чтобы зарисовать то, что они увидят, на глаз, и велел обследовать и исчерпать все, что на-

¹ Суса Ахмад. Ал-Ирак фи-л-хаварит ал-кадима. Багдад, 1959. см. карту № 29. Первая цифра указывает на мусульманское летосчисление, вторая — на христианское.

² И. Ю. Крачковский. Избр. соч., т. IV, М.—Л., 1957, стр. 282.

до знать. Когда кто-либо из них возвращался с изображением, аш-Шериф ал-Идриси закреплял его, пока не завершилось то, что он хотел»¹.

В 1153 году ал-Идриси² закончил четырнадцатилетний труд над своей географией.

В начале этой книги дается краткая характеристика климатов³. Ал-Идриси делит землю на семь климатов, каждый климат — на десять поперечных частей. К описанию каждой части земного шара прилагаются карты (всего 70), вместе взятые они составляют атлас мира. Интересующие нас данные о тюркских племенах киргизов, кимаков, тогузгузов, хилхия, карлуков и хазлажий содержатся в девятой-десятой частях III и IV климатов. Все карты ориентированы севером вниз. Наряду с некоторыми другими территориями ал-Идриси очень подробно описывает земли хазлажия, карлуков, тогузгузов. Менее подробно он останавливается на землях киргизов и кимаков.

В настоящее время известно шесть рукописей книги «Нузхат...», которые хранятся в библиотеках Парижа, Оксфорда, Стамбула, Каира, Софии и в Ленинграде (им. Салтыкова-Щедрина). Это сочинение было впервые издано в 1592 г. в Риме, а в 1619 г. переведено на латинский язык. В 1836—1840 годах рукопись была переведена П. Жобером на французский язык. Карта ал-Идриси в латинской транскрипции издана И. Лелевилем в 1849 г., а немецким ученым К. Миллером в 1926—1937 гг.

По карте ал-Идриси ученые занимались в основном изучением Востока, Восточной и Западной Европы, но тюркские земли обычно не рассматривались.

Лишь русский востоковед В. Григорьев в своем дополнении к «Землеведению» К. Риттера⁴ пытался очертить район расселения тюркских племен с привлечением некоторых данных карты и текста сочинения ал-Идриси. Но со времени выхода в свет книги В. Григорьева прошло около ста лет. За этот период, особенно за последнее пятидесятилетие, произошли серьезные сдвиги в области изучения истории тюркских племен. В связи с этим необходимо заново изучить карты и текст со-

¹ И. Ю. Крачковский. Указ. работа, стр. 285—286.

² Суса Ахмад. Указ. работа, см. карту № 29.

³ Под термином «климат» арабские авторы понимают географические поясы земного шара.

⁴ К. Риттер. Землеведение, вып. II, доп. В. В. Григорьева. СПб., 1873.

чинений ал-Идриси. Кроме того, в работе В. Григорьева использованы не все сведения ал-Идриси о названных тюркских племенах. Встречаются также толкования отдельных данных средневекового автора, с которыми нельзя согласиться при современном достижении науки.

В нашу задачу сейчас входит тщательное рассмотрение всех данных ал-Идриси о земле хазлажия, карлуков, тогузгузов, хилхия, кимаков и киргизов. Следует попытаться объективно перенести их на современную карту. Для того, чтобы не путать в дальнейшем читателя, мы будем разбирать карту ал-Идриси, ориентируя ее севером кверху и востоком на запад.

Перенести географические координаты карты ал-Идриси на современную карту очень трудно. Во всяком случае, границы земель кимаков и киргизов могут быть весьма приближенными.

II. Земли некоторых тюркских племен по карте ал-Идриси

Прежде чем перейти к анализу географических данных ал-Идриси, необходимо выяснить, к какому времени они относятся.

В. Григорьев считал, что политическое деление племен киргизов, тогузгузов, карлуков, кимаков и хазлажия на карте ал-Идриси относится в основном к VIII в. н. э.¹ По его мнению, территория Тибета на карте ал-Идриси охватывает ряд областей Восточного Туркестана. На северо-востоке ее граница доходит до озера Коварес, отождествляемого В. Григорьевым с Лобнором². Если, по ал-Идриси, господство тибетцев распространялось на эти территории, то события, описываемые в его сочинении, на самом деле относятся к VIII в. н. э., так как именно это время соответствует политическому подъему Тибета и завоеванию тибетцами ряда районов современного Синьцзяна. Однако, судя по содержанию текста сочинения ал-Идриси, Синьцзян в описываемую эпоху не был под властью тибетцев. Так, г. Бахван у ал-Идриси, отождествляемый В. Григорьевым с г. Кучой³, принадлежал тогузгузам. Столица тогузгузов Тантабия находилась в 12 мархала⁴ к юго-востоку

¹ В. В. Григорьев. Указ. работа, стр. 209.

² Там же, стр. 224.

³ Там же.

⁴ Мархала — расстояние одного дневного перехода у арабов.

от г. Бахвана (Куча)¹. Короче говоря, по ал-Идриси, южные склоны Тянь-Шаня на восток от г. Ак-Су находились не под властью тибетцев, как это было в VIII в., а под властью тогузгузов, которые завоевали указанные районы Восточного Туркестана в середине IX в.

Следует отметить, что ал-Идриси под названием тогузгузов подразумевал уйгуров. Как известно, племена тогузгузов жили в районе Восточного Туркестана (Турфан и Куча), после завоевания этой области в 794 г. тибетцами они были вытеснены на юго-восток. Потерпев поражение в войне с енисейскими киргизами в 840 г., уйгуры переселились в Восточный Туркестан и заняли там бывшую территорию тогузгузов. Арабские писатели (в том числе и ал-Идриси) не знали об этих событиях и ошибочно употребляли в своих произведениях термин «тогузгуз» вместо «уйгур». «Только Махмуд Кашгарский в XI в., — писал В. В. Бартольд, — едва ли не единственный из писавших на арабском языке авторов, имевший возможность говорить о Средней Азии не по книгам, а на основании личного знакомства со страной, вместо «тогузгуз» везде пишет «уйгур»².

Важно, если арабские и персидские источники IX—X вв. упоминают кимаков в районе среднего течения р. Иртыш, то, по ал-Идриси, они обитали на юге от этой реки до самого озера Балхаш, а следовательно, эти события можно отнести к рубежу I—II тысячелетий н. э. Все эти данные позволяют нам сделать вывод о том, что сведения ал-Идриси о восточных племенах и районах их расселения преимущественно относятся к IX—XI вв.

Теперь кратко охарактеризуем район расселения киргизов, кимаков, хазлажия, карлуков и тогузгузов по карте ал-Идриси, а затем проанализируем его данные с привлечением других источников и литературы.

Земли хазлажия, хилхия, карлуков, киргизов, тогузгузов помещены на листах карты III и IV климатов. Распределение их по листам карты видно из схемы на стр. 183.

Следует отметить, что в названии племен тогузгузов и киргизов в тексте географии ал-Идриси расставлены многочисленные диактрические точки, что приводит к разночтению.

¹ *Geographie d'Edrisi*, Par P. Amedee Saubert, 1. Paris. 1836—1840. стр. 491.

² В. В. Бартольд. Киргизы. (Исторический очерк). Фрунзе, 1943, стр. 30.

30 киргизы, тогузгузы	29 хазлажия, карлуки, тогузгузы
40 кимаки	39 хазлажия, хилхия, кимаки

Мы же читаем их, следуя за большинством ученых: тогузгуз вместо багаргар и багазгар, киргиз — вместо хирхир.

В тексте сочинения ал-Идриси земли хазлажия входят в девятую часть III и IV климатов¹, а на его карте они расположены к востоку от Ферганы². Племена хазлажия на юге соприкасались с тибетцами приблизительно в районе Кашгара. В пользу этого говорит указанное ал-Идриси расстояние между г. Атас (Ат-Баши), принадлежавшим хазлажия, и Туббатом — равное 7 мархала³.

К востоку от земель хазлажия обитали тогузгузы (у автора багаргары. — О. К.). Судя по многочисленным данным, имеющимся в тексте сочинения, границы между тогузгузами (уйгурами) и хазлажия соприкасались в районе Ак-Су. Так, расстояние между г. Джармак (тогузгузов), отождествляемым Григорьевым с г. Паём, и Верхним Барсханом (хазлажия) составляет 10 мархала⁴. К северу от земель хазлажия размещаются племена хилхия⁵, которые обитали в долине рек Чу и Или. На северо-востоке, в районе Семиречья, земли хазлажия граничили с землями кимаков, о которых подробно скажем несколько ниже. Таким образом, племена хазлажия, по данным ал-Идриси, обитали в пределах современной Киргизии и граничащих с ней районах Восточного Туркестана. На этой же территории жили и карлуки. В тексте сочинения ал-Идриси о них отсутствуют какие-либо сведения. Но на большой карте ал-Идриси рядом с названием «хазлажия» встречается «карлуки»⁶. Ссылаясь на эту карту, В. Григорьев правильно писал: «...Тяньшаньское нагорье с северными его ска-

¹ Ал-Идриси. Китаб нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак. Рим, 1592, стр. 167, 243.

² К. Miller. *Maprae arabicae*, VI. Stuttgart, 1926—1931, см. табл. 29.

³ Ал-Идриси. Китаб нузхат..., стр. 167. На стр. 169 это расстояние — 10 мархала.

⁴ В. В. Григорьев. Указ. работа, стр. 224; Ал-Идриси. Указ. соч., стр. 168.

⁵ К. Miller. Указ. работа, см. табл. 29.

⁶ Там же, см. табл. 29.

тами от Асфиджаба и Узкенда на запад до вершины Илийской долины, находилось во владении харлухов...»¹. Нам уже известно, что карлуки переселились в Среднюю Азию еще в середине VIII в. и образовали сильное государство, под власть которого попали хазлажия и хилхия. Поэтому-то во многих средневековых письменных источниках часто упоминаются карлуки и хазлажия как обитатели одного и того же района.

Что касается тогузгузов (уйгуров), то, по данным ал-Идриси, их земли входили в девятую — десятую части III климата². Сведения ал-Идриси о восточных и северных границах тогузгузов (уйгуров) очень противоречивы: в одном месте сочинения они граничат на востоке с киргизами, в другом — с восточным океаном; на севере же в одном месте — с киргизами, в другом — с кимаками (подробно см. ниже).

В тексте сочинения и картах ал-Идриси имеется большое количество исторических и географических данных о тогузгузах (уйгурах). Судя по этим данным, они обитали в районах к востоку от г. Аксу. Так, столица тогузгузов (уйгуров) Тантабия, по сообщению ал-Идриси, находилась в 12 мархала от г. Бахвана (Куча) и двух месяцев пути от Верхнего Барсхана³.

В тексте географии ал-Идриси сведения о тюркском племени хилхия почти отсутствуют. Название этого племени в других письменных источниках не встречается. На карте ал-Идриси оно находится в девятой части IV климата — на север от хазлажия и на запад от кимаков.

Земли кимаков ал-Идриси включает в девятую и десятую части IV климата⁴ и помещает их на карте к северу от тогузгузов (уйгуров) и киргизов⁵. По его данным, кимаки обитали к северу и востоку от озера Балхаш. Все города, расположенные к северу от озера Гаган, отождествляемые В. Григорьевым с Бостон-нором⁶ были населены кимаками. Возникает вопрос, соответствует ли исторической действительности такое расселение части кимаков. В арабских и персидских источниках IX—X вв. упоминается место расселения их в долине р. Ирты-

¹ В. В. Григорьев. Указ работа, стр. 209.

² Ал-Идриси. Указ. работа, стр. 167, 169.

³ Там же, стр. 168.

⁴ Там же, стр. 243, 246.

⁵ K. Miller. Указ. работа, VI, см. табл. 39, 40.

⁶ В. В. Григорьев. Указ. работа, стр. 233.

ша. Так, Кудама Ибн Джафар сообщает, что расстояние между селением Кавакат, расположенным недалеко от г. Тараза, и резиденцией царя кимаков в районе реки (Иртыш) составляет 80 дней пути¹. А по данным сочинения «Худуд ал-алам», кимаки обитали на берегах реки Иртыш, зимой они кочевали до мест расселения гузов², т. е. районов среднего течения р. Сыр-Дарьи. Сначала кимаки занимали среднее течение Иртыша, а после переселения карлуков (VIII в.) на территории современной Средней Азии обосновались на их бывших землях в Западном Алтае. Поэтому вполне возможно, что кимаки продолжали передвигаться на юг и позже, а на рубеже I—II тысячелетия н. э. могли достичь озер Балхаш и Алаколь, как свидетельствуют данные ал-Идриси. Но вместе с тем надо отметить, что ал-Идриси, по-видимому, ошибается, когда указывает, что резиденция хакана кимаков находилась на расстоянии 24 мархала к востоку от г. Каранатия, расположенного на берегу оз. Гаган³. Тем самым он расселяет часть кимаков в пределах современной Монголии, где в X—XII вв. обитали монгольские племена⁴ под властью киданей. По нашему мнению, это объясняется тем, что для ал-Идриси, как видно из его карты, за землей кимаков кончается суша и начинается море. Такое представление автора, несомненно, привело к ошибочному расселению кимаков до «окружающего» моря. Важно отметить, что в связи с этим ал-Идриси допустил вторую ошибку, отодвинув киргизов, восточных соседей кимаков, к югу от пустыни Гоби, где в то время (X—XII вв.) обитали тангутские⁵, а не киргизские племена.

Страна киргизов описывается в девятой и десятой частях III климата сочинения ал-Идриси. На его карте киргизы (хирхиры — О. К.) граничат на западе — с землями кимаков, а на востоке — с морем⁶. Большинство данных текста его сочинения подтверждают эти границы земель киргизов⁷.

¹ Кудама Ибн Джафар. *Китаб ал-харадж*. Лейден, 1889, стр. 209.

² *Hudud al-'Alam. The regions of the world*, transl. by V. Minorsky. London, 1937, стр. 100.

³ Ал-Идриси. Указ. работа, стр. 244.

⁴ История Бурят-Монгольской АССР, т. I. Улан-Удэ, 1954, стр. 44.

⁵ История стран зарубежного Востока в средние века. М., 1957,

⁶ K. Miller. Указ. работа, VI, см. табл. 30.

⁷ Ал-Идриси. Указ. работа, стр. 169.

Сопоставляя эти данные, В. Григорьев правильно писал: «Земли, занимавшиеся хиргисами, соответствовали северным частям нынешних Шан-суйской и Ган-суйской губерний с Ордосом и за Ордосом...»¹. Но киргизы не обитали в этих районах на рубеже I—II тысячелетия н. э. В данном случае сведения ал-Идриси о киргизах, как и его некоторые другие упомянутые выше сообщения, страдают неточностью. Письменными источниками не подтверждается расселение киргизов когда-либо в западных частях пустыни Гоби. Кроме того, не все данные ал-Идриси свидетельствуют о расселении киргизов к востоку от тогузгузов (уйгуров). Так, в одном случае у ал-Идриси восточной границей тогузгузов (уйгуров) является не страна киргизов, а Восточный океан². Особенно важно упоминание о киргизах, проживавших к северу от тогузгузов (уйгуров). «Страна батаргар граничит с севера со страной хирхир»³, — пишет об этом ал-Идриси. Расселение киргизов к северу от тогузгузов (уйгуров), т. е. к северу от Восточного Тянь-Шаня, более соответствует исторической действительности. На этом же пространстве расселяют их арабские и персидские источники IX—XII вв.⁴ Сведения же ал-Идриси о киргизах, проживающих к востоку от тогузгузов (уйгуров), не подтверждаются другими письменными источниками.

Перейдем к анализу девятой, десятой частей III и IV климата большой карты ал-Идриси, где расположены тюркские племена: карлуки, хазлажия, хилхия, тогузгузы (уйгуры), кимаки и киргизы.

Следует отметить, что на картах ал-Идриси встречается ряд названий городов, озер, рек, о которых нигде в других письменных источниках не упоминается. В связи с этим подробно изучать или отождествлять их с какими-либо другими географическими названиями невозможно.

Листы карты девятой-десятой частей III и IV климата являются частями общей карты земного шара. Ряд данных (горы, реки) карты девятой части III климата переходит на карту десятой части того же климата. То же самое наблюдается между листами карты девятой-десятой частей IV климата. Так, гора Гиргир переходит с девятой части IV климата

¹ В. В. Григорьев. Указ. работа, стр. 208.

² *Geographie d'Edrisi...*, т. I, стр. 493.

³ Ал-Идриси. *Китаб нузхат...*, стр. 167.

⁴ О. Караев. Арабские и персидские источники IX—XII вв. о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 1968.

на десятую часть того же климата. Тем не менее, карты девятой и десятой частей III климата, с одной стороны, и карты девятой-десятой частей IV климата — с другой, создавались картографами самостоятельно, независимо друг от друга. Это видно из того, что ряд гор расположен на стыках климата или их продолжение не переходит с листа одного климата на лист другого климата. Так, продолжение безымянной горы между землями хазлажия и Шашской областью в девятой части IV климата не переходит на карту девятой части III климата¹.

В девятой части III климата на карте ал-Идриси у подножия гор указан г. Атас (рис. 1). Об этом городе в тексте своего сочинения ал-Идриси сообщает: «А что касается г. Атаса, то он расположен на неприступной горе [и служит] предостерегающим [пунктом] от нападений тюрков»². В другом месте он пишет, что от Атаса до Верхнего Барсаджана (Барсхана) 6 дней пути³. По-видимому, слово «Атас» — искаженная форма «Атбаш» в результате выпадения диа-

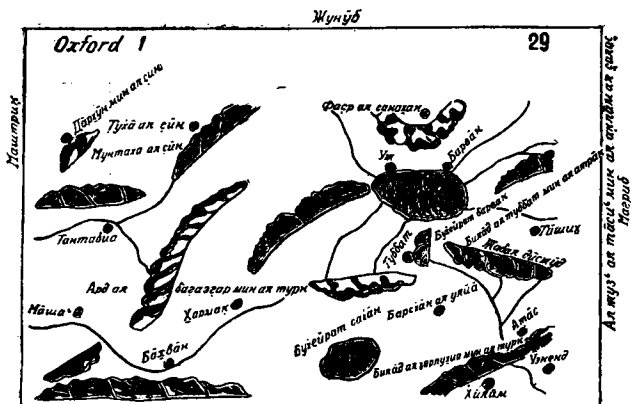

Рис. 1.

¹ K. Miller. Указ. работа, VI, см. табл. 39.

² Geographie d'Edrisi., I, стр. 493.

³ Ал-Идриси. Китаб нузхат..., стр. 169.

критических точек при использовании источника автором или переписчиком его географии. В пользу этого говорит тот факт, что ал-Идриси почти повторяет сведения своих предшественников Ибн Хордадбега и Кудамы Ибн Джафара о г. Атбаше и расстоянии последнего от других городов¹. Кроме того, в одном из изданий карты² ал-Идриси вместо «Атас» написано «Аташ» (рис. 2). Возможно, здесь выпала только диакритическая точка буквы «б» в слове «Атбаш». Средневековый г. Атбаш отождествляется с современными развалинами Кошой-Коргон. Археологические раскопки Кошой-Коргона показали, что в VIII—XII вв. он являлся став-

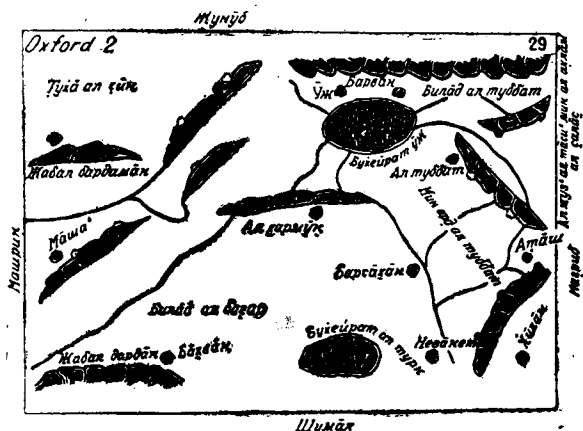

Рис. 2.

¹ Ибн Хордадбег. *Китаб ал-масалик ва-л-мамалик*. Лейден, 1889, стр. 30; Кудаме Ибн Джафар. *Указ. работа*, стр. 208—209.

² В указанной книге К. Миллера имеется четыре издания большой карты ал-Идриси. Из них хорошо сохранены и не отличаются друг от друга листы девятой и десятой частей III климата в издании Оксфорда I и Константинополя 214; листы девятой и десятой частей IV климата в издании Петербурга и Оксфорда I. В настоящей работе были изучены в основном данные карт ал-Идриси из этих изданий и привлечены некоторые существенно отличающиеся данные из других изданий.

кой тюркских каганов¹. Город Атбаш лежал вдоль южной ветви Шелковой дороги и во времена ал-Идриси был не только стоянкой купцов, но и торговым пунктом местных кочевых племен.

В. А. Рыбаков считает ошибкой мнение ученых о том, что одному мархала соответствует «один проезд»². Он пишет, что «в среднем одна дневка (мархала. — О. К.) приходилась на два с половиной дня пути. Если принять, что один день сухопутного движения «покрывал 35 км», то мера длины — «остановка» должна быть равной 87 км...»³. Вряд ли можно согласиться с этим, так как у самих арабских авторов IX—X вв. одна мархала как мера длины равняется 35—40 км. Например, ал-Истахри сообщает, что расстояние между городами Ош—Узген равно одной большой мархале⁴. Фактическое расстояние между этими городами (по прямой линии) не превышает 50 км даже при большой мархале. Другие арабские авторы это же расстояние измеряют в 7 фарсах⁵, что равняется 42—49 км.

Следовательно, можно вполне согласиться с мнением многих ученых о равнозначности мер длины: одна мархала равна одному дню езды. Однако возникает вопрос, почему ал-Идриси пользовался различными мерами длины по отношению к одной величине. Очевидно, он, как и все другие арабские авторы IX—XII вв., старался употреблять различные термины ради красноречия.

Можно допустить также, что расстояние, измеряемое одной мархалой, могло быть больше, чем расстояние, измеряемое одним «дневным проездом», с разницей в 5—10 км. В пользу этого говорит и тот факт, что расстояние, указанное Кудамой и ал-Идриси между городами Атбаш и Верх-

¹ А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. Материалы и исследования по археологии СССР, (далее см. МИА), № 26. М.—Л., 1952, стр. 102.

² В. А. Рыбаков. Русские земли по карте ал-Идриси 1154 года. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальных культур, т. 43. М., 1952, стр. 29.

³ Там же, стр. 30.

⁴ Ал-Истахри. Китаб масалик ал-мамалик. Лейден, 1870, стр. 335.

⁵ Ибн Хордадбех. Указ. работа, стр. 30; Кудам а Ибн Джафар. Указ. работа, стр. 208; Фарсах — мера длины. Один фарсах равняется 6—7 км.

ний Барсхан в шесть мархала, по Ибн Хордадбеку, можно пройти за семь дней¹.

В нашей работе мы берем за одну мархала и один «дневной путь» в равнинных условиях 30—35 км, в горах — 20 км², «за сутки плавания» по морю — 100—160 км; за «день пути вверх по реке» — 25 км; за «день пути вниз по реке» — 75 км³.

В этой же части карты ал-Идриси на восток (с уклоном на юг) от г. Атбаш указан г. Верхний Барсхан («Барсхан ал уйа», см. рис. 1). Как уже сказано выше, г. Верхний Барсхан расположен на расстоянии шести мархала от г. Атбаш. Если идти от Атбаш, т. е. от развалин Кошой-Коргона, на восток и преодолевать в день 20 км по горам Центрального Тянь-Шаня, то за шесть мархала можно выйти к юго-восточным берегам оз. Иссык-Куль. В свое время А. Бернштам определил местонахождение Верхнего Барсхана на южном берегу оз. Иссык-Куль⁴.

У ал-Идриси имеются сведения о расстоянии между Верхним Барсханом и Невакетом. Вот что сообщает он об этом: «От Барсхана до Невакета по границе страны хазлажия — около 10 мархала или 5 дней через пустыни (степи) тюрок»⁵. Невакет лежал на северной ветви Шелковой дороги и ныне отождествляется с с. Орловка Кеминского района. Если идти от Орловки по северной ветви Шелковой дороги через Боомское ущелье и долину Иссык-Куля и проехать в горах 20 км, в равнинных условиях 30—35 км в день, то за 10 мархала можно достичь лишь восточных берегов оз. Иссык-Куль. И, наконец, следует отметить, что юго-восточнее оз. Иссык-Куль встречаются речка, поселок, ущелье, и поныне сохранившее название Барсхан. Оно, по-видимому, имеет какое-то отношение к названию средневекового города того же имени. Очень примечательно, что неизвестный персидский автор X в. пишет, что г. Барсхан находится на берегу оз. Иссык-Куль⁶.

¹ Кудам а Ибн Джафар. Указ. работа, стр. 209; Ибн Хордадбек. Указ. работа, стр. 30.

² В научной литературе одна мархала приравнивается в равнинных условиях примерно 30 км, а в горах — 20 км.

³ В. А. Рыбаков. Указ. работа, стр. 27, 41.

⁴ А. Н. Бернштам. Труды семиреченской археологической экспедиции. «Чуйская долина», МИА, № 14. М.—Л., 1950, стр. 26.

⁵ Geographie d'Edrisi... I, стр. 496.

⁶ Hudud al-'Alam..., стр. 14, § 18.

Таким образом, Верхний Барсхан располагался где-то недалеко от оз. Иссык-Куль на восточной границе современной Киргизии.

В девятой же части III климата карты ал-Идриси на северо-востоке от г. Верхний Барсхан отмечено озеро Сахан («Бухейрат сахан», см. рис. 1). В издании Оксфорда 2 это озеро названо «ал турком» («Бухейрат ал турк», см. рис. 2). На наш взгляд, правильное название этого озера — «Барсахан» или «Барсхан». По-видимому, здесь выпали первоначальные буквы «б» и «р». Причины выпадения их можно объяснить недосмотром картографа или повторением этих же букв в предыдущем слове «бухейрат». Вообще в арабской литературе IX—XII вв. очень часто встречается выпадение или искажение диакритических букв, когда они повторяются в начале следующих слов. По сообщениям других арабских авторов, поблизости от Верхнего Барсхана находилось озеро, окруженное горами¹. Оно носило название «Барсган» и «Иссык-Куль». М. Кашгари об этом пишет: «Иссык-Куль — название озера Барсган. Длина его 30 фарсах, ширина 10 фарсах»².

Следовательно, правильное озеро «Сахан» на карте ал-Идриси должно быть названо «Барсхан» и соответствовать оно должно Иссык-Кулю. Но оз. Барсхан (у автора. — «Сахан» и «ал турк». — О. К.) расположено на карте ал-Идриси далеко от г. Верхний Барсхан, что, вероятно, является ошибкой картографа или автора его источника.

В указанной части карты между г. Атас (развалины Кошой-Коргон) и озером Барсхан (Иссык-Куль) стоит надпись «страна тюрок-карлуков» («билад ал харлухия³ мин ал турк», см. рис. 1).

Действительно, карлуки VIII—X вв. жили в основном в пределах современной Средней Азии, о чем говорилось выше. Ко времени монгольского нашествия (XIII в.) их независимое княжество обитало на р. Или. Следовательно, расселение карлуков, по карте ал-Идриси, в районах Северной Киргизии соответствует исторической действительности.

¹ Tamim ibn Bah'r's to the Uygur by V. Minorsky. London, 1948. Repr. from the Bso As, vol. 12, стр. 2, § 8; К у д а м а И б н Д ж а ф а р. Указ. работа, стр. 262.

² М а х м у д а л-К а ш г а р и. Китаб диван лугат ат-турк. т. III, Стамбул, 1917, стр. 99.

³ В слово «ал-харлухия» диакритическая точка буквы «и», по-видимому, ошибочно вставлена над этой буквой.

На этой же карте на земле карлуков, кроме Верхнего Барсхана и Атаса (Кошой-Коргона), отмечены города Невакет и Хилам (см. рис. 1, 2). Город Невакет (ныне с. Орловка) упоминается также в трудах авторов IX—X вв.¹ Он был в 30-х годах VIII в. местопребыванием последнего тюркешского правителя Абу Музахима.

Город Хилам в одном издании карты обозначен западнее безымянной реки и горы, на севере — по прямой линии от Атаса (развалины Кошой-Коргона, см. рис. 2). В других изданиях он отмечен на восточной стороне безымянной реки у подножия горы. В тексте географии ал-Идриси сведения об этом городе отсутствуют. Судя по расстоянию от Атаса (развалины Кошой-Коргон) и Узгенда, Хилам, по-видимому, один из средневековых городов на территории современной Северной Киргизии.

В разбираемой части карты отмечена река с двумя притоками, начинаясь со стороны Тибета, она тянется на северо-запад по земле карлуков (см. рис. 1). Эта река, несомненно, верхнее течение р. Сыр-Дарья, так как она протекает около г. Узгенда² (см. рис. 5), а продолжение ее под названием Шаш (Сыр-Дарья) на карте восьмой части четвертого климата проходит мимо г. Ахсикета (ныне руины Эски Ахсы)³.

На этой части карты ал-Идриси имеется надпись «Билад ал туббат», «Билад ал туббат мин ал атрак» (см. рис. 1, 2). На юго-востоке от Атаса (Атбаша) отмечена столица их страны («Туббат», см. рис. 1). Расстояние между городами Атасом и Туббатом по тексту его географии 10 мархала⁴. В другом месте ал-Идриси пишет: «Город Туббет велик: по нем и страна, которой служит он столицей, носят то же самое имя. Страною этой владеют тюрки, называемые туббатами. Жители ее находятся в сношениях с жителями Ферганы и Ботма и с подданными хакана, ездят в большую часть этих стран, и вывозят туда железо, серебро, камни разных цветов, леопардовые шкуры и мускус. Город построен на возвышении, у подошвы которого протекает река, впадающая в Бervанское озеро, лежащее к востоку отсюда. Обведен крепкими стенами и служит местопребыванием владельцу, имеющему многочисленное войско, в том числе сильную конницу, одетую в кольчуги

¹ Кудам а Ибн' Джафар. Указ работа, стр. 206; Ибн Хордадбеж. Указ. работа, стр. 28—29.

² Название «Узгенд» К. Миллер ошибочно читает «Адарканд».

³ К. Миллер. Указ. работа, см. табл. 38.

⁴ Ал-Идриси. Китаб нузхат..., стр. 169.

и вооруженную с головы до ног. Здесь выделяются в большом числе разные предметы; между прочим вывозят отсюда готовое платье из толстой и крепкой и ноской шелковой ткани: за такое платье платят по многу динаров. Отсюда же везут в Фергану и Индию рабов и мускус»¹.

Анализируя эти сведения, русский востоковед В. Григорьев считал, что страна Туббат у ал-Идриси — это долина Хотана и Яркенда, а их столица — скорее всего Хотан². Вполне можно согласиться с первым выводом автора, так как ал-Идриси большинство своих сведений о Восточном Туркестане брал из трудов арабских авторов IX—X вв., которые под страной Туббат подразумевали юго-западную часть Восточного Туркестана. Как известно, в середине VIII в. н. э. тибетцы временно заняли Кашгарию и стали одним из непосредственных соседей арабского халифата. Это, вероятно, привело к ошибочному представлению арабских авторов (в том числе ал-Идриси), что к югу и северу от г. Кашгара обитают тибетцы.

Вряд ли можно принять второй вывод В. Григорьева об отождествлении г. Туббат с Хотаном. Если идти от Атбаша (от развалин Кошой Коргон) в день по 20 км по горам, 30—35 км по равнине, то через 10 мархала невозможно доехать даже до г. Яркенда. Судя по расстоянию от Атбаша, г. Туббат можно отождествлять с Кашгаром.

По тексту географии, большими городами Туббата (кроме г. Туббат) являются Шах, Бахан, Сакета, Барван, Уж, Махах, Рамхах и Дахва³. Из них на карте отмечены только Уж и Барван, а также не упоминаемые в тексте сочинений города Таших (возможно Наших, или Таши, или Наши) и Фасрал-санахак (см. рис. 1, 2). Последние четыре города на карте расположены на юге от городов Атаса, Верхнего Барсхана и Туббата. Поэтому все перечисленные города страны Туббат надо искать на юге и юго-западной территории Восточного Туркестана. Но отождествить их с современными городами этой территории невозможно, так как сам ал-Идриси, и другие арабские авторы того времени, не дают о них⁴ каких-либо конкретных географических данных.

¹ В. В. Григорьев. Указ. работа, стр. 213.

² Там же, стр. 214.

³ Ал-Идриси. Книга нуждат..., стр. 167.

⁴ Ал-Идриси сообщает о расстояниях между городами Бахван, Туха и Уж. Судя по расстояниям, их нельзя отождествлять с городами Восточного Туркестана.

В упомянутой части карты ал-Идриси на земле Туббат указано озеро Барван (см. рис. 1). В другом издании карты это озеро названо Ужом (см. рис. 2). Двойственное название это озеро, несомненно, получило от наименований городов Барвана и Ужа, расположенных на ее берегу. Длина озера Барвана (или Ужа), как сообщает ал-Идриси, 40 фарсах, а ширина 72 мили¹. Вода в нем пресная, много рыбы². На карте данное озеро расположено южнее озера Сахана-Тюрка (Иссык-Куля) и превышает его по величине. Однако не только южнее Иссык-Куля, но даже по всей территории к востоку от последнего нет такого сравнительно большого по величине озера. По-видимому, В. Григорьев был прав в своем предположении: не сделал ли ал-Идриси из одного озера (Ковареса) два: Барван и Коварес³. Озеро Коварес на карте ал-Идриси отсутствует, а по содержанию его сочинений оно находится далеко на северо-востоке от Барвана, на земле тогузгузов (уйгуров)⁴. Вполне можно согласиться с отождествлением В. Григорьевым оз. Ковареса с Лобнором⁵.

Гора Дасжуд расположена на границе между землями раклуксов и тибетцев (Жабал Дасжуд, см. рис. 1). Это, несомненно, один из хребтов Центрального Тянь-Шаня между Атабаши и Кашгаром. Следует отметить, что на карте ал-Идриси много причудливых горных систем, обособленных друг от друга. Фактически многие из них входят в одну из систем. Арабские путешественники — источники географии ал-Идриси — купцы, послы и другие лица, проходя через большие горные хребты и притоки рек, не могли определить начало и конец названных объектов. Это привело к образованию из одной горной системы нескольких. По карте ал-Идриси на земле карлуков, тибетцев, тогузгузов (уйгуров) отмечены многочисленные, обособленные друг от друга, горные хребты, которые входят в систему Центрального и Восточного Тянь-Шаня.

В одном издании карты ал-Идриси между городами Барсхана (Верхний Барсхан) и Атас (развалины Кошой-Коргон) имеется надпись «Из земли Туббат» («Мин ард ал туббат», см. рис. 2). В этом районе, и вообще в пределах современной

¹ Арабская миля равняется приблизительно 2 км.

² В. В. Григорьев. Указ. работа, стр. 210—211.

³ Там же, стр. 213.

⁴ Там же, стр. 208.

⁵ Там же.

Киргизии, тибетцы даже временно никогда не обитали. В тексте географии ал-Идриси, как мы выше видели, в районе между Верхним Барсханом и Атасом обитали не тибетцы, а тюркские племена, что подтверждается письменными источниками.

В девятой же части III климата карты ал-Идриси на земле тюрков-тогузгузов (уйгуров) («Ард ал багазгар мин ал турк», «билад ал багар», см. рис. 1, 2) указаны города Хармак, Бахван, Маша и Тантабаи.

На карте г. Хармак (по тексту географии Жармак) расположен на востоке от Верхнего Барсхана, на берегу безымянной реки (см. рис. 1). По другому изданию этой карты он (ал Хармук)¹ находится на юго-востоке от Верхнего Барсхана, у подножья горного хребта (см. рис. 2). В тексте сочинения ал-Идриси данный город помещен на расстоянии 10 мархала от Верхнего Барсхана. Если идти от последнего и пройти 20 км за день по горам Центрального Тянь-Шаня, то за 10 мархала можно достичь г. Ак-Су. В пользу отождествления Хармака с Ак-Су говорят также некоторые географические совпадения. Город Ак-Су подобно ередине вековому Хармаку располагался на берегу одного из притоков р. Тарим. Кроме того, р. Тарим, так же как безымянная река у Хармака, берет начало на западе в горах и течет по направлению к востоку.

Как мы видели, г. Верхний Барсхан лежал на юго-восточном берегу оз. Иссык-Куль. В. Григорьев, не имея перед собой письменных и археологических данных, научно необоснованно пытался отождествить Верхний Барсхан с Ак-Су. Тем самым он предлагает брать за Хармак г. Бая или Шахьяра². Если согласиться с В. Григорьевым, то город Верхний Барсхан на карте должен быть расположен на земле тогузгузов (уйгуров), которые, согласно данным сочинения неизвестного автора (X в.) «Худуд ал-алам», обитали непосредственно на востоке от оз. Иссык-Куль³. Но вопреки мнению В. Григорьева, на карте ал-Идриси, как отмечалось выше, Верхний Барсхан находился на земле карлуков, а в тексте его географии название этого города мы встречаем в числе городов страны хазлажия⁴. В связи с этим, судя по рассто-

¹ На карте одна точка над буквой «к» опущена.

² В. В. Григорьев. Указ. работа, стр. 224—225.

³ Hudud al-'Alam..., стр. 54, 62.

⁴ Ал-Идриси. Kitab nuзхат..., стр. 167.

янию от Верхнего Барсхана (от оз. Иссык-Куль), г. Хармак следует отождествлять с г. Ак-Су. В то время город Хармак являлся западной пограничной крепостью тогузгузов (уйгуров). Об этом ал-Идриси пишет: «Жармак — красивый город и укрепленные места окружены земляными стенами, между которыми имеется глубокий ров размером в 70 шагов. У него 4 железных ворот. В этом городе нет никакого иного базара, кроме того (базара), на котором производят оружие. Правитель, который находится в Жармаке, имеет в своем подчинении конницу и другие войска. На него возложена обязанность защищать этот район от нападения князей Тибета»¹. Действительно, во времена ал-Идриси в районе Центрального и Внутреннего Тянь-Шаня существовал ряд независимых и полунезависимых друг от друга уйгурских и караханидских княжеств или владений, о чем подробно остановимся несколько ниже.

На карте г. Бахван отмечен на берегу той же безымянной реки, что протекает у г. Хармака (см. рис. 1). В другом издании этой карты данный город расположен в стороне от этой реки, у подножья горы Дардан («Жабал Дардан» см. рис. 2). По тексту сочинений, г. Бахван находится на расстоянии 4 мархала от Жармака и 15 дней пути от Тибета². О самом городе ал-Идриси пишет: «Бахван — подчиненный багаргару и управляется князьями, принадлежавшими к семье хакана этой страны. У этого князя имеются войска, укрепленные пункты и администрация; город окружен укрепленными стенами. В нем имеются базары, где делают всякого рода предметы из железа с редким совершенством. Здесь также производятся различные виды...»³ Бахван построен на реке, которая течет к востоку. На ее берегах находятся посевы и пастбища тюрков; этот город пересекает поток воды. Большая часть железных изделий, которые здесь производятся, для Тибета и Сина. В горах этого города (Бахвана. — О. К.) имеются животные, дающие мускус. Это дикие козы. Мы говорили во втором климате, как добывают это вещество, посему нет необходимости здесь возвращаться к этому»⁴. В результате анализа этих данных вслед за В. Григорье-

¹ *Geographie d'Edrisi...*, I, стр. 492.

² Ал-Идриси. *Китаб нузхат...*, стр. 167.

³ По примечанию П. Жобера, здесь три слова, которые невозможно прочесть. Он предполагает, что речь идет о перечислении видов оружия.

⁴ Ал-Идриси. Указ. работа, стр. 168; *Geographie d'Edrisi...*, I, стр. 491—492.

вым¹ можно отождествлять г. Бахван с г. Куча. Как мы выше отметили, безымянная река, протекающая у городов Хармака и Бахвана, по своему географическому положению очень похожа на р. Тарим. Город Куча подобно средневековому Бахвану также расположен в долине р. Тарим. Гора Дардан, отмеченная на карте севернее г. Бахвана, несомненно, соответствует Восточному Тянь-Шаню или одному из его отрогов. Куча, как бы соответствуя средневековому Бахвану, также лежит на южной стороне Восточного Тянь-Шаня. Судя по расстоянию от Хармака (Ак-Су) и Тибета (Кашгара), Бахван и Куча — один и тот же город. Если идти на восток от названных первых двух городов и проходить по степям и полям по 30—35 км в день, то за 4 марха от Хармака (Ак-Су) и за 14 дней пути от Тибета (Кашгара) окажешься на некотором расстоянии от г. Куча. Совершенно было бы несправедливо требовать от ал-Идриси точного расстояния или места расположения всех городов такого отдаленного края как Восточный Туркестан. По сообщениям ал-Идриси, г. Бахван являлся одним из торговых и промышленных центров тогузгузов (уйгуров). В нем производились товары, часть которых вывозилась в другие страны Запада и Востока. Во времена ал-Идриси г. Куча, расположенный вдоль все еще существовавшей тогда Шелковой дороги, играл такое же торговое значение как Бахван. Отождествление последнего с Кучой подтверждается и следующими сообщениями ал-Идриси: «Пути (от Хармака до Бахвана. — О. К.) через обрабатываемые поля, деревни и соприкасающиеся селения по направлению к югу с незначительным отклонением в сторону запада»².

Долина между городами Ак-Су и Куча, подобно территории между Хармаком и Бахваном, очень плодородная. В настоящее время здесь, как и в средневековье, рисосеяние занимает первое место.

Город Маша на карте ал-Идриси отмечен у той же безымянной реки, что протекает около Хармака и Бахвана (см. рис. 1). На карте другого издания он расположен далеко на юго-востоке от Бахвана, у подножья безымянной горы (см. рис. 2). В тексте географии об этом городе сообщается: «Что касается г. Маши, то он находится (на расстоянии) пяти дней (пути) от г. Багаргар (т. е. от Тантабиа. — О. К.),

¹ В. В. Григорьев. Указ. работа, стр. 224.

² *Geographie d'Edrisi...*, I, стр. 492.

которому повинуется (этот город) цветущий, и в нем производится большое количество предметов. От г. Маши до Бахвана 8 дней (пути) по направлению к западу»¹.

Согласно содержанию этого текста, расположение г. Маши более правильно в том издании карты, где он отмечен на востоке от Бахвана у безымянной реки. В. Григорьев предлагал отождествить г. Маша в одном месте с Кашгаром, в другом — с г. Курля². Судя по расстоянию от Бахвана, г. Маша более подходит Карашару, хотя последний не лежит на берегу р. Тарима. Если идти 30—35 км в день от Бахвана на восток, то за восемь дней как раз можно подойти к г. Карашару — он находится на берегу р. Хайдык-Гол, которая как одна из ветвей Тарима вливается в оз. Баграч-Куль.

На карте ал-Идриси столица тогузгузов (уйгуров) Тантабиа (Сантабиа по изданию 1592 г. — О. К.) отмечена на юго-востоке от Бахвана и на юге от Маши (см. рис. 1). По тексту географии она находится на расстоянии 12 мархала в юго-восточном направлении от Бахвана и на расстоянии 5 дней пути (не сказано, в каком направлении) от Маши³. Следовательно, как по карте, так и по тексту сочинений ал-Идриси столицу тогузгузов (уйгуров) надо было искать на юго-востоке от Бахвана (Кучи), где-то поблизости от оз. Лобнор. Но в этой малонаселенной восточной части пустыни Такла-Макан нет такого большого города, который соответствовал бы столице тогузгузов (уйгуров). К тому же в истории народов Синьцзяна малозначительные города на территории к востоку от пустыни Такла-Макан никогда не были столицами княжеств. По-видимому, В. Григорьев не случайно предлагал отождествить столицу тогузгузов (уйгуров) Тантабиа с Турфаном⁴, хотя последний лежит на северо-востоке от Бахвана (Кучи). Как мы уже отмечали, тогузгузы (уйгуры) после столкновения с енисейскими киргизами в 840 г. в основном переселились в современный Синьцзян, где образовали два самостоятельных княжества. Одно из них под названием государство Гаочан со столицей Кара-Кожи (ныне развалины «Город Идикута») в 40—45 км к юго-востоку от Турфана во времена ал-Идриси все еще сохраняло некоторую независимость от киданей.

¹ Ал-Идриси. *Китаб нузхат...*, стр. 169; *Geographie...*, I, стр. 496.

² В. В. Григорьев. Указ. работа, стр. 224.

³ Ал-Идриси. *Китаб нузхат...*, стр. 169; *Geographie...*, I, стр. 491.

⁴ В. В. Григорьев. Указ. работа, стр. 225.

Впервые сведения о столице тогузгузов (уйгуров) встречаются у арабского автора Тамима Ибн Бахра, который в 820 г. посетил ряд стран тюркских племен. О своем путешествии по стране тогузгузов (уйгуров) автор пишет: «...что он (Тамим Ибн Бахр.— О. К.) ездил в страну хакана тогузгузов на почтовых, которые послал (ему) Хакан и он (Тамим Ибн Бахр.— О. К.) проезжал три станции за день и ночь (путешествуя) с наибольшей скоростью и быстротой. Он (Тамим Ибн Бахр.— О. К.) ехал 20 дней по степям, где были источники и травы, но не было там ни деревень, ни городов, одни только служащие на почтовых станциях, которые живут в палатках. Почта везла с собой продовольствия на 20 дней, а это потому, что он (Тамим Ибн Бахр.— О. К.) знал об обстоятельствах этой страны и что расстояние было 20 дней (пути) по степям, где были (только) источники и трава. После этого он (Тамим Ибн Бахр.— О. К.) ехал 20 дней среди непрерывно следующих селений и многочисленных возделанных местностей, все или большая часть населения которых — турки. Одни из них — огнепоклонники, исповедующие религию магов, другие — зиндики. И что он (Тамим Ибн Бахр.— О. К.) после этого 20-дневного путешествия прибыл в город царя. Он (Тамим Ибн Бахр.— О. К.) рассказывает также, что это большой город, вокруг которого находятся возделанные рустак и непрерывные селения. У города имеется 12 железных ворот необычайной величины. Он многолюден, с толпами теснящего народа; в нем есть рынки и различные товары. Большая часть его населения исповедует веру зиндиков»¹.

Эти сведения Тамим Ибн Бахра были заимствованы последующими авторами Ибн Хордадбехом и Кудамай Ибн Джафаром без существенных дополнений. Разница их сообщений заключается лишь в том, что расстояние между Верхним Барсханом и столицей тогузгузов (уйгуров) составляет по Тамиму 40 дней пути, по Кудаме — 45 дней пути, по Ибн Хордадбеку — 3 месяца пути². Как мы видим, количество дней пути у последнего автора отличается от первых двух цифр. По-видимому, это объясняется тем, что опытный почтмейстер Ибн Хордадбех пытался установить, сколько

¹ Рукописные фонды сектора рукописей и публикаций Ин-та яз. и литературы АН Киргиз. ССР, инв. № 1820, стр. 1.

² Кудама Ибн Джафар. Указ. работа, стр. 262; Ибн Хордадбех. Указ. работа, стр. 30.

времени потребуется на преодоление почтового маршрута Тамима между городом Верхний Барсхан и столицей тогузгузов (уйгуров) обычному торговому каравану.

При изучении данных Тамима В. Минорский¹ за расстояние однодневного пути брал в среднем 36—40 км или 6 фарсах, что несколько превышает общепринятые в науке нормы для средневековых дорожников. При таком размере путешественник за 40—45 дней мог проехать 1620—1800 км или 270 фарсах, что почти в два раза больше указанного расстояния между городами Верхний Барсхан (у озера Иссык-Куль) и Кара-Кожо. Поэтому В. Минорский² пришел к правильному выводу, что Тамим Ибн Бахр посетил столицу тогузгузов (уйгуров) в Монголии — Хара-Балгас на р. Орхон. Действительно, во времена поездки этого путешественника государство тогузгузов (уйгуров) со столицей Хара-Балгас все еще играло первенствующую роль в Центральной Азии. Ал-Идриси заимствовал через Ибн Хордадбега вышеприведенные сведения Тамима Ибн Бахра о столице тогузгузов (уйгуров) с некоторыми изменениями. Вот что читаем мы у него об этом: «Главный город (страны) Багаргара называется Тантабия³ и имеет 12 железных ворот. Жители его зиндики, среди тюрок багаргаров есть маги, которые поклоняются огню. Резиденцией хакана является Тантабия. Это очень большой город, окруженный крепкими стенами, расположенный на берегу реки, которая течет к востоку. Он находится на расстоянии двух месяцев пути от Верхнего Барсаджана, который входит в состав территории Ферганы. От г. Тантабия до Бахвана — 12 мархала в северо-западном направлении»⁴. Мы видим, что ал-Идриси в отличие от своих предшественников впервые дает название столицы тогузгузов (уйгуров). Кроме того, в этом отрывке, как и в других местах своей географии, он указывает расстояние между столицей и городами страны тогузгузов (уйгуров)⁵, что отсутствует в работах его предшественников.

Но ал-Идриси не знал, что описываемые им тогузгузы (уйгуры) во времена путешествия Тамима Ибн Бахра обитали в пределах современной Монголии и переселились на

¹ Tamim ibn Bahr's Journey..., стр. IV, § 4.

² Там же.

³ В тексте здесь Сантабия.

⁴ Ал-Идриси. Китаб нузхат..., стр. 168; Geographie..., I, стр. 491.

⁵ Ал-Идриси. Китаб нузхат..., стр. 169, 171.

Восточный Тянь-Шань в 840 годах. В результате этого он механически приписал сведения Тамима Ибн Бахра об орхонских тогузгузах (уйгурах) их тянь-шаньским потомкам. Это привело к противоречивому толкованию расстояния между столицей тогузгузов (уйгуров) и Верхним Барсханом в географии ал-Идриси. Согласно вышеприведенным сведениям ал-Идриси, заимствованным через Ибн Хордадбеха из сочинения Тамима, расстояние между указанными двумя городами составляет два месяца (здесь ошибка, должно быть три месяца, как у Ибн Хордадбеха) пути. Если идти от Верхнего Барсхана (т. е. от оз. Иссык-Куль) на восток, то это приведет нас, как уже говорилось, к берегам Орхона. Согласно собственным данным ал-Идриси, расстояние между Верхним Барсханом и столицей тогузгузов (уйгуров) Тантабией через города Хармак, Бахван, Маша составляет всего 26 или 27 дней пути. Если даже за расстояние однодневного проезда брать, как и В. Минорский, 40 км, то за 27 дней можно преодолеть всего лишь 1080 км, что немного больше расстояния между Верхним Барсханом и Кара-Кожо. Поэтому Тантабия, столицу тогузгузов (уйгуров), следует отождествлять с Кара-Кожо (развалины «Города Идикута»).

На крайнем юго-востоке, в девятой части III климата карты ал-Идриси, отмечено два города: Туха и Дархун (см. рис. 1). Об этих городах в тексте географии ал-Идриси имеются очень краткие сведения.

О Дархуне автор пишет: «Город средней величины, составляющий краткий пункт синских владений к северу. К нему примыкают уже населенные земли турков-тогузгузов»¹. О Тухе ал-Идриси сообщает, что он многолюдный и торговый, но малозначительный город. В другом месте он пишет, что расстояние между городами Туха и Уж составляет десять дней пути на верблюдах². Другие сведения об этих городах отсутствуют. В. Григорьев полагает, что Дархун — это г. Сучжоу или крепость «Восточные ворота», а Туха — Дунхуань³. В пользу отождествления Дархуна и Туха с этими или другими городами какие-либо конкретные данные отсутствуют. Можем лишь сказать, что, судя по расстоянию от г. Ужа (десятидневный на верблюде путь), го-

¹ В. В. Григорьев. Указ. работа, стр. 210.

² Там же.

³ Там же.

рода Туха и Дархун лежали на юго-восточной границе современного Синьцзяна вдоль торговой дороги, проходящей на юге пустыни Такла-Макан. Этим исчерпываются данные девятой части III климата карты ал-Идриси.

В эту часть карты (на современной основе) входят территории на западе примерно от г. Узгенда до Турфанского оазиса на востоке, с севера по линии Чуйской и Турфанской долин, а на юге — по границе Синьцзяна. По данным географии ал-Идриси и его карты, на этой территории карлуки и хазлажия обитали в районе между городами Узгенд и Ак-Су, дальше на востоке от них до оазиса Турфана — тогузгузы (уйгуры,) а на юго-западном современном Синьцзяне — местные тюркоязычные племена под названием «тюрки-тибетцы».

Восточная половина земли тогузгузов (уйгуров) расположена в десятой части III климата карты ал-Идриси. На этой части их земли отмечено три города: Хухаракат, Назхва и Нашван. В одном издании карты г. Хухаракат значится на востоке от Тантабиа вдоль безымянной реки (см. рис. 1, 3). В другом издании он расположен у озера под названием Хакан («Бухейрат ал хакан», рис. 4). В тексте географии о нем говорится: «Главный город багаргаров — Хухаракат (по тексту Хизхизакас, Хизхиракес), между ним и городом Хакана, их государя, расстояние в один короткий дневной переход. Город расположен на торговом пути и привлекает купцов из соседних областей. Туда доставляется много железа, которое затем транспортируется в другие области тюрков»¹. Отсюда видно, что торговый и богатый г. Хухаракат занимал по своему значению второе место в стране после столицы тогузгузов (уйгуров) Тантабиа, которую мы отождествляли с Кара-Кожо (развалины «Города Идикута»). Но вокруг последнего на расстоянии одного короткого мархала нет такого большого города, который соответствовал бы средневековому Хухаракату. Самыми ближайшими городами к Кара-Кожо являются города Урумчи, Гучэн. Они, как и средневековый Хухаракат, лежат вдоль торговой дороги. В. Григорьев предлагает приурочить Хухаракат к Гучэну².

¹ Ал-Идриси. Китаб нузхат..., Рим, 1592, стр. 171; Geographie..., I, стр. 507.

² В. В. Григорьев. Указ. работа, стр. 225.

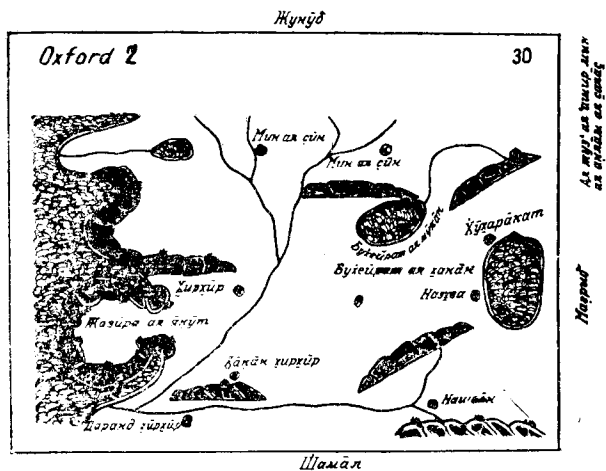
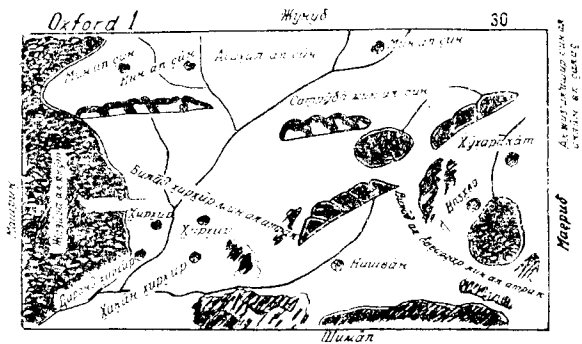

Рис. 3, 4

Город Назхва на карте отмечен на северо-востоке от Тантабиа, у берега озера Хакан («Бухерат ал Хакан», см. рис. 4). В тексте географии об этом городе сообщается: «От города Хухараката до г. Назхва (по тексту Насхва, Наджва) — 4 мархала. Последний (Назхва. — О. К.) построен на берегах большого озера, которое называется Коварес, вода в нем пресная. Здесь можно видеть большое число птиц особой породы, летающих над поверхностью озера и выводящих своих птенцов над водой. Эта птица похожа на Удада и ее оперенье бывает различных цветов. К берегам этого озера часто приходит большое число тюрков из-за обильных и хороших пастбищ. От г. Назхва до г. Хакана 4 коротких мархала, населенных кочевыми племенами»¹.

Как мы видим, оз. Хакан в тексте названо Коваресом. В. Григорьев предлагает отождествить оз. Хакан-Коварес с Лобнором, а г. Назхва — с городом Лоб². Судя по расположению на карте, озеро Хакан-Коварес и на его берегу город Назхва следует искать на северо-востоке от Тантабиа (Кара-Кожо). В таком случае нам не остается ничего другого, кроме отождествления г. Назхва с Чженьсином, а оз. Хакан-Коварес с Баркюлем, хотя современное расстояние между последним и Кара-Кожо более чем в полтора раза превышает приведенное ал-Идриси. Кроме того, вышеприведенные географические описания окрестности оз. Хакан-Коварес очень похожи на район оз. Баркюля. Как сообщает автор, здесь на обильных и хороших пастбищах вокруг оз. Хакан-Коварес кочевали многочисленные тюрки. По-видимому, в этом же районе кочевал со своей ставкой в летнее время хакан (хан) тогузгузов (уйгуров), отчего данное озеро могло называться его титулом. Окрестность же оз. Баркюля также очень богата пастбищами, что постоянно привлекало кочевые племена. Так, во времена монголов здесь находилась ставка потомков Чингис-хана. Район оз. Лобнор таких особенностей не имеет. Наконец, как сообщает ал-Идриси, территория между городами Назхва и Хакана (Тантабиа. — О. К.) была населена кочевыми племенами. Район между Кара-Кожо (г. Хакан. — О. К.) и оз. Баркюля, где имеются богатые пастбища и плодотворные поля, по которым проходили торговые дороги, густо населен по сравнению с пространством между Кара-Кожо и оз. Лобнор.

¹ Ал-Идриси. *Китаб нузхат...*, стр. 171; *Geographie...*, I, стр. 501.

² В. В. Григорьев. *Указ. работа*, стр. 224.

Самым крайним городом тогузгузов (уйгуров) в десятой части III климата карты ал-Идриси является Нашван. По сведениям автора, он находится на расстоянии 6 мархала от Тантабиа (Кара-Кожо) в северном направлении¹. Но в указанном месте на севере от Кара-Кожо, в степях Джунгарии, нет даже подобного ему маленького городка. На карте г. Нашван отмечен на северо-востоке от Тантабиа, на берегу реки, протекающей по земле хирхиров (см. рис. 3, 4). Как мы выше отметили, г. Тантабиа на карте ошибочно помещен на юге от Маши (Кашгара), а должен быть на востоке от последнего. В таком случае г. Нашван следует искать на востоке от Тантабиа (Кара-Кожо). В тексте географии говорится: «Нашван» (по парижскому изданию Нашран. — О. К.) — большой и красивый город, подчиненный багаргару и расположенный на реке, оба берега которой плодородные. Скот жителей пасется на этих берегах и в окрестностях. В этом городе занимаются ремеслами и ведется торговля. У этой реки находят Лазуревый камень. Это вещество собирают в изобилии и отправляют в Хорасан, Ирак и другие страны Запада².

На восток от Кара-Кожо на расстоянии более 300 км вдоль дороги лежит г. Хами. Хотя расстояние между ними гораздо превышает указанных ал-Идриси 6 мархала, г. Хами соответствует Нашвану. Он, как и средневековый Нашван, являлся крайним городом на востоке земли тогузгузов (уйгуров) во времена ал-Идриси.

В десятой части III климата на востоке от земли тогузгузов (уйгуров), т. е. в северных частях современных провинций Ганьсу и Нинся и прилегающих к ним районах Монгольской Народной Республики, расселены киргизы (см. рис. 3, 4). Как выше говорилось, пребывание киргизов в этих районах не подтверждается письменными источниками. В данном случае сведения ал-Идриси о расселении киргизов в районе пустыни Гоби, так же как его некоторые другие сообщения, страдают неточностью. Причины последнего надо искать в книге самого ал-Идриси или у авторов его источников, которые не имели конкретного представления о районах расселения киргизов. По-видимому, ни один из авторов источников географии ал-Идриси не посетил страны киргизов. В пользу этого говорит то, что не указано расстояние между городами киргизов, с одной стороны, и соседними

¹ Ал-Идриси. *Китаб нузхат...*, стр. 171; *Geographie...*, I, стр. 501.

² Там же.

племенами — с другой. Как мы выше видели, такие сведения имеются о городах стран карлуков, хазлажия, тогузгузов, тюрков и кимаков. Кроме того, торговые дороги, проходящие по землям названных тюркских племен, кончаются на границе страны киргизов. Следовательно, путешественники, купцы и другие лица доставили ал-Идриси более достоверные географические материалы о тех странах, с которыми они лично знакомились. В то же время их сведения неполны или менее верны, а порой фантастичны о народах, подобных киргизам, страну которых они не смогли посетить. В связи с этим ал-Идриси, не имея перед собой конкретного материала о районах расселения киргизов, вынужден был поместить их без каких-либо исторических оснований на востоке от тогузгузов (уйгуров), на западной половине пустыни Гоби. Но у ал-Идриси имеются противоречивые данные, что на восточной границе тогузгузов (уйгуров) лежит не страна киргизов, а Восточный океан¹. В другом месте он пишет, что территория тогузгузов (уйгуров) граничит на севере со страной киргизов². По-видимому, эти данные заимствованы ал-Идриси у арабских авторов X в. ал-Джайхани и Ибн Хаукаля. Расселение киргизов на севере от тогузгузов (уйгуров) ближе подходит к исторической действительности и подтверждается другими арабскими, персидскими авторами — предшественниками ал-Идриси³.

Крайне затруднительно проанализировать и сделать соответствующие выводы о расселении киргизов на карте нашего автора в том районе, где они никогда не обитали. Тем не менее, в работе мы полностью приводим данные карты ал-Идриси и его географии и пытаемся высказать свои соображения по некоторым вопросам, что, может быть, будет полезным в дальнейшем исследовании данной проблемы.

На карте ал-Идриси по земле киргизов протекает одна река, имеющая несколько притоков (см. рис. 3, 4). О ней говорится: «Эта страна многоводная. В ней разные реки, текущие со стороны границы Сина. Самая большая из этих рек — река, которая называется Манхар (по парижскому изданию Манхаз.—О. К.). Эта река многоводная и быстротекущая. Она течет по камням и ее воды текут спокойно, как это

¹ Geographie..., I, стр. 493.

² Ал-Идриси. Китаб нузхат..., стр. 167.

³ Ал-Исфхари. Указ. работа, стр. 10; Hudud al-'Alam..., стр. 96.

бывает в других реках. У них (киргизов.— О. К.) на этой реке имеются мельницы, на которых они размалывают рис, пшеницу и другие злаки, [превращая] их в муку, из которой готовят хлеб, или же едят их в вареном виде без размола; этим они и питаются. На берегах этой реки растут дерево алоэ и сладкий кост. В ней водится рыба под названием аш-шатрун, которая оказывает такое же воздействие на..., как и ас-саканкур, которая водится в Ниле в Египте; говорят, что эта рыба имеет мало костей, что мясо ее слоистое и не имеет запаха, присущего рыбе»¹. Если бы киргизы когда-то обитали в районе пустыни Гоби, то реку Манхар надо было бы отождествить с р. Эдзин-Гол. Поскольку они не обитали в этом районе, то за р. Манхар можно брать Енисей, в долинах верхнего течения которой киргизы жили с древних времен. Река Енисей, как и Манхар, многоводна, имеет несколько больших притоков и богата рыбой.

Но нас смущает сообщение, что киргизы наряду с другими злаками размалывают рис на мельницах у р. Манхар. Дело в том, что рис никогда не выращивался в районе Енисея из-за неподходящих природных условий. Надо полагать, что его привозили к ним из других стран. Но привозной рис не мог быть общеупотребительной пищей для енисейских киргизов, что подтверждается письменным источником². Любопытно, что в настоящее время в хакасском и алтайском языках отсутствует слово «рис». Это в какой-то мере свидетельствует о том, что народы Саяно-Алтая не употребляли в пищу рис не только во времена ал-Идриси, но и позднее. Следовательно, реку Манхар надо искать поблизости от Восточного Тянь-Шаня, где рис выращивается или является общеупотребительной пищей для ее населения. В таком случае за р. Манхар следует брать Черный Иртыш или верхние притоки р. Или. В пользу этого говорит тот факт, что согласно письменным источникам, часть киргизов в конце I тысячелетия н. э. обитала на севере Восточного Тянь-Шаня³.

На карте ал-Идриси встречаются следующие города киргизов: Хирхир (два раза), Хакан Хирхир и Даранд Хирхир (см. рис. 3, 4). В тексте об этих городах говорится: «Все города страны хирхиров сосредоточены на одной территории,

¹ Ал-Идриси. *Китаб нузхат...*, стр. 170.

² Н. В. Кюнер. *Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока*. М., 1961, стр. 58.

³ Рукопись Отдела востоковедения АН Киргиз. ССР, перевод китайских источников Г. П. Супруненко, стр. 131, 216—217.

протяженность которой составляет около трех мархала. Их четыре больших города, окруженных стенами и укреплениями и населенных ревностными, храбрыми и отважными людьми, которым приходится особенно опасаться действий государя кимаков, воинственного князя, почти всегда находящегося в состоянии войны со своими соседями»¹.

Более подробные сведения имеются о столице киргизов Хакане Хирхире: «Город, в котором проживает государь хирхиров, укрепленный, окруженный неприступными стенами, рвами и большим валом, вблизи этого города находится полуостров яхонтов, имеющий дорогу, связывающую его с материком»². Этих данных далеко не достаточно, чтобы вести разговор о местонахождении городов страны киргизов. Как мы видим, ал-Идриси не указывает расстояния между городами страны киргизов и соседних племен, что несколько облегчило бы наше положение. Кроме того, в трудах восточных авторов-предшественников ал-Идриси отсутствуют какие-либо конкретные данные о городах киргизов, что помогло бы нам разъяснить вышеприведенные сведения ал-Идриси. Поэтому вопрос об отождествлении городов страны киргизов оставляем открытым. В географии ал-Идриси имеются очень интересные сведения о быте и хозяйстве киргизов: «В этой стране разводят много лошадей, быков и баранов. Лошади имеют очень короткие шеи и весьма упитаны. Их откармливают для того, чтобы употреблять в пищу. Что же касается быков, то их используют обычно для перевозки тяжестей. Женщины выполняют всякого рода работы, а мужчины должны заниматься только пахотой и жатвой. Женщины этой страны прикладывают банку к грудям, чтобы они не были большими. Женщины обладают ловкостью, силой и отвагой как мужчины. Хирхиры сжигают покойников и бросают пепел (в реку) Манхаз, те, которые живут слишком на большом расстоянии от этой реки, собирают их золу и развеивают прах по ветру»³.

Сведения такого содержания встречаются в трудах многих восточных авторов. Так, сжигание трупов киргизами при погребении упоминается в сочинении неизвестного персидского автора «Худуд ал-алам»⁴. Другой персидский писатель

¹ Ал-Идриси. Китаб нузхат..., стр. 169; Geographie..., I, стр. 501.

² Ал-Идриси. Китаб нузхат..., стр. 170.

³ Geographie..., I, стр. 501.

⁴ Hudud al-'Alam..., стр. 96.

Гардизи (XI в.) пишет: «Киргизы, подобно индусам, сжигают умерших и говорят: «Огонь — самая чистая вещь; все, что падает в огонь, очищается от грязи и грехов»¹. Такое сходство вышеприведенных сведений лишний раз подтверждает данные ал-Идриси о расселении киргизов на севере от тогузгузов (уйгуров), так как арабские авторы IX—X вв. также упоминают их в районе Енисея и Восточного Тянь-Шаня.

Юго-восточный район III-го раздела III климата являлся частью земли Сина («Мин ал син», рис. 3, 4).

Следует отметить, что по землям девятой — десятой частей III-го климата карты ал-Идриси проходили две ветви одной торговой дороги. Как известно, эта дорога в истории носит название «Великий шелковый торговый путь». Она пролегла по территории Средней Азии и Восточного Туркестана и связывала страны Европы и Востока. Подобные сведения об этой дороге имеются в трудах арабских авторов IX—X вв. Ал-Идриси заимствовал их у Ибн Хордадбеха и Кудамы Ибн Джафара. Но он в отличие от своих предшественников вместо меры длины «фарсах» употреблял милю. Кроме того, ал-Идриси впервые описывает продолжение Великой шелковой дороги к востоку от Верхнего Барсхана. Ниже мы приведем сведения ал-Идриси о данной торговой дороге с указанием разницы их от сообщений Ибн Хордадбеха и Кудамы Ибн Джафара: «Путь от Тарана (т. е. Тараза.— О. К.) до Нижнего Барсажана (Нижнего Барсхана.— О. К.), города, окруженного селениями и возделываемыми полями, составляет 39 (по парижскому изданию 33.— О. К.) мили. Оттуда до Каср Айас (у Хордадбеха и Кудамы Касра Бас.— О. К.) — 6 миль. Это место расположено к югу и является зимовьем для стад тюрок хазлажи. По соседству и близко к горе находятся зимние пастбища хилхи, рода тюрок — кочевников. Оттуда до Кук Шуба (у Хордадбеха и Кудамы Кул Шуб.— О. К.) — 12 миль. Оттуда до Джабал-Шуба (у Хордадбеха Джул Шуб.— О. К.), города, населенного тюрками, 1 миль, оттуда до деревни Бирки — 15 миль. Река Бирки берет свое начало из соседней горы под тем же названием, затем она проходит через Илак и впадает в реку Шаш. Оттуда до Ашпара (у Хордадбеха и Кудамы — Асбара) — 15 миль. Затем до Джарка, большого города, — 12 миль. Затем

¹ В. В. Бартольд. Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893—1894 гг. Зап. АН по истор.-филол. отд., сер. VIII, т. I, № 4. СПб., 1897, стр. 111.

до Саа (у Хордадбеха и Кудамы — Сарыг), большого города, — 12 миль. Затем до г. Хакана — 12 миль, затем до Невакета — 12 миль, затем до Кубаба — 36 миль. Затем до Верхнего Барсажана (у Хордадбеха и Кудамы — Верхний Нушаджан) около 10 мархала караванным путем через край, где вода и пастбища в изобилии, а для тюркского гонца этот путь равняется только пяти мархала»¹.

Большинство вышеперечисленных городов и селений Таласской и Чуйской долин отождествляется учеными-археологами² с соответствующими развалинами и населенными пунктами.

Далее Великий торговый путь от г. Верхнего Барсхана следовал на восток по территории, описываемой выше ал-Идриси и отождествляемой нами с современными городами Восточного Туркестана: Хармак (Ак-Су), Бахван (Куча), Маша (Карашар), Тантабаи (Кара-Кожо, ныне развалины «Города Идикута») и Нашван (Хами).

Южная же ветвь Великой шелковой дороги шла через города Ош, Узгенд и Атбаш (ныне развалины «Кошой Коргон») в Восточный Тянь-Шань. В районе Верхнего Барсхана она соединялась с северной ветвью шелковой дороги.

Сведения об отрезке Южной дороги до г. Верхнего Барсхана ал-Идриси заимствовал у Ибн Хордадбеха и Кудамы Ибн Джафара. Ал-Идриси, как и многие его арабские предшественники, описывает в основном города и населенные пункты вдоль торговой трассы. Это говорит в пользу нашего отождествления вышеперечисленных всех населенных пунктов на карте ал-Идриси с соответствующими им современными городами Киргизии и Восточного Туркестана, так как через территории последних проходили в XII в. торговые дороги.

Территории девятой и десятой частей IV климата карты ал-Идриси занимают племена хазлажия, хилхи и кимаки. По землям этих племен проходили две торговые линии и их несколько ветвей. Города названных племен расположены вдоль этих дорог и ветвей.

¹ Ал-Идриси. *Китаб нузхат..*, стр. 245; *Geographie..*, II, стр. 214.

² В. В. Бартольд. *Указ. раб.;* его же. *О христианстве в Туркестане в домонгольск. период.* Зап. вост. отд. Русск. арх. общ., т. VIII, 1893; А. Н. Бернштам. *Археологический очерк Северной Киргизии.* Фрунзе, 1941; П. Н. Кожемьяко. *Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины.* Фрунзе, 1959; и др.

Одна из дорог шла на восток от г. Ахсикета (ныне руины Эски Ахсы на правом берегу Сыр-Дарьи) сначала к столице страны хазлажия, а затем — кимаков. О первоначальном отрезке этой дороги ал-Идриси писал: «От Ахсикета до Кашуката — мархала, оттуда до Анешт — мархала, оттуда до Буканда — мархала, затем до Карката — мархала, оттуда до Жабал — мархала, затем до Хавлака — 3 мархала, а от деревни Хавлака до г. Хакана хазлажей — 33 мили»¹. Другие сведения об этих городах (за исключением Ахсикета и г. Хакана хазлажей) в географии ал-Идриси отсутствуют, а на карте автора они не отмечены. Поэтому вопрос отождествления их оставляем открытым.

На карте г. Хакан хазлажей отмечен на востоке от Ахсикета (рис. 5, 6)². По тексту он является резиденцией правителя хазлажей и имеет много зданий³. В. Григорьев предлагает отождествить г. Хакан хазлажей со столицей карлукского правителя на р. Или. Он считает, что дорога от Ахсикета шла вверх по течению р. Нарын и южным берегом оз. Иссык-Куль, а затем через заукинский перевал выходила в долину р. Или к столице карлукского хакана⁴. Действительно, во времена ал-Идриси существовало самостоятельное княжество со столицей Алмалык (около г. Кульджи) на среднем течении р. Или. Тем не менее, судя по расстоянию от Ахсикета, г. Хакан хазлажей следует искать далеко на западе от р. Или.

В тексте географии ал-Идриси встречается город под названием Хакан. Он расположен на расстоянии 150 миль от Тараза, между Сарыгом (ныне развалины около с. Красноречки) и Невакетом (ныне с. Орловка)⁵. Выше было отмечено, что эти данные ал-Идриси были заимствованы из трудов Ибн Хордадбега и Кудамы. Но у Ибн Хордадбега к названию Хакан добавлено слово тюркешский, а у Кудамы — тюркский. Судя по расстоянию от Невакета и Сарыга, г. Хакан, по данным Ибн Хордадбега и Кудамы, лежал на месте современных развалин Ак-Бешим, расположенных около Токмака. На наш взгляд, города Хакан и Хакан хазлажей — один и тот же город. В пользу этого говорит ука-

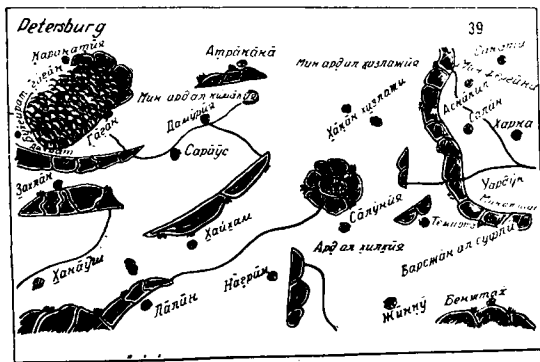
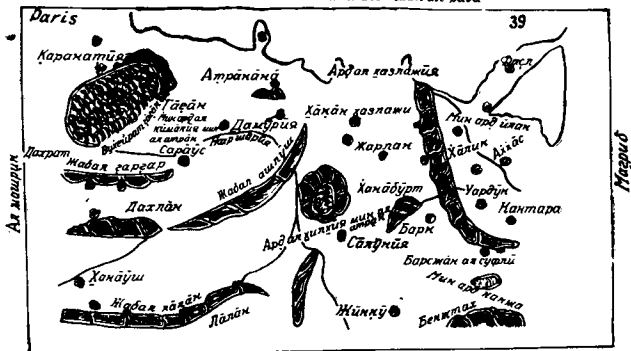
¹ Ал-Идриси. *Китаб нузхат...*, стр. 244.

² K. Miller. Указ. работа, VI, см. табл. 38.

³ *Geographie...*, II, стр. 214.

⁴ В. В. Григорьев. Указ. работа, стр. 222.

⁵ Ал-Идриси. *Китаб нузхат...*, стр. 245.

Шимал

занное расстояние между городами Хаканом хазлажей и Ахсикетом (33 мили и 8 мархала) и между городами Ахсикетом и Хаканом (150 миль). Тараз (ныне Джамбул) и Ахсикет (ныне развалины Эски Ахсы на правом берегу Сыр-Дарьи) лежат почти на одной параллели. Следовательно, если отправиться от Ахсикета и Тараза, то за указанное ал-Идриси время мы окажемся в районе г. Токмака. Что касается дороги от Ахсикета, то она проходила через долины Кетмен-Тюбе, Суусамыр и в г. Джуле (ныне развалины Чала Казак около г. Фрунзе) соединялась с северной ветвью Шелкового пути. В. В. Бартольд, исходя из сообщений письменных источников IX—X вв., писал: «Здесь (в г. Джуле) с дорогой из Тараза соединялась дорога из Ахсикета»¹.

Дорога от г. Хакан хазлажей, пересекая северо-восточное Семиречье² и Джунгарию, вела в Монголию. По мнению А. Бернштама, она «шла на Илийск, Чингильды, через долины рек Биже, Мукры в долины Кок-Су и Каратала к городу Койлыку, затем на Копал, Арасан, Сарканд и выходила к Чугучаку»³. Вдоль этой дороги вслед за столицей хазлажей находился г. Атракана. Об этом городе ал-Идриси пишет: «От него (г. Хакан хазлажей.— О. К.) до Атракана, который является большим городом, составляющим часть страны хазлажей, весьма укрепленным, снабженным водой из источников и населенным храбрыми людьми, которые повинуются приказаниям царя хазлажей — 6 мархала»⁴. Если идти по той, вышеуказанной, торговой дороге, идущей в Монголию, то за шесть мархала мы окажемся у р. Или. Как раз в том районе на правом берегу р. Или, в 25 км к северу от Илийска, находятся развалины Чингильды, которые следует брать за Атракана. Но на карте ал-Идриси г. Атракана отмечен на юго-востоке от столицы Хакан хазлажей (см. рис. 5, 6). В таком случае г. Атракана надо искать на востоке от Зайлийского Ала-Тоо, в районе р. Нарын. Может быть его местоположение совпадает с развалинами г. Алмалык (около Кульджи), хотя расстояние между ним и городом хазлажей

¹ В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья. Фрунзе. 1943, стр. 22.

² История Киргизии, т. 1. Фрунзе, 1963, стр. 113.

³ А. Н. Бернштам. Прошлое района Алма-Ата. Алма-Ата, 1948, стр. 11.

⁴ Geographie., II, стр. 214.

(развалины Ак-Бешим около г. Токмака) в два раза больше, чем указанные ал-Идриси шесть мархала. Если г. Атракана находился на востоке от Заилийского Ала-Тоо, то к нему дорога шла от г. Хакан хазлажей вдоль р. Кемин и выходила в долину р. Или.

На карте ал-Идриси на востоке от Атракана отмечен г. Каранатия. Он расположен на юго-восточном берегу озера Гаган («Бухейрат Гаган», см. рис. 5, 6). В тексте географии говорится: «От Атракана до Каранатии, первого из городов кимаков,—10 мархала по степи, населенной тюрками-кочевниками, у которых имеются стада, верблюды и которые живут в благоденствии. Город этот большой, его длина равняется 9 милям и ширина 3 милям. Он расположен на берегах большого озера Гаган, охватывающего длину 6 мархала и длину 1,5 мархала. Государь Каранатия могуществен и храбр. Он имеет многочисленное войско, конницу и лучников. Все эти народы стреляют из лука»¹. В. Григорьев, изучая эти данные, в одном месте предлагает отождествить озеро Гаган с Бостен нуром, а г. Каранатия с Карашаром, в другом месте с озером и городом Баркуль². Как с первым, так и со вторым отождествлением В. Григорьева нельзя согласиться, так как кимаки, согласно арабским письменным источникам IX—XII вв., кочевали к северу от оз. Балхаш. Во всяком случае, в источниках нигде не говорится об их пребывании в районе Восточного Тянь-Шаня до монгольского нашествия. Поэтому озеро Гаган и г. Каранатия следует искать на крайнем северо-восточном Семиречье, граничащим ко времени ал-Идриси с кочевьями кимаков. В этом районе имеется четыре озера: Балхаш, Сасыкколь, Алаколь и Эбинур. Несомненно, одно из этих озер соответствует Гагану. По нашему мнению, это — озеро Алаколь, которое более соответствует указанному ал-Идриси размеру Гагана, чем Сасыкколь и Эбинур. Кроме того, торговая дорога от Ахсикета в Монголию тянулась вдоль южного берега оз. Алаколь³, где следует искать развалины г. Каранатия. Допустим, что озеро Гаган тождественно Балхашу. В таком случае города Гаган, Дамурия и Сараус, отмеченные на карте ал-Идриси на западе от оз. Гаган (см. рис. 5, 6), надо искать на востоке от пустыни Бет-пак-дала. Но

¹ Geographie., II, стр. 214.

² В. В. Григорьев. Указ. работа, стр. 223, 224.

³ А. Н. Бернштам. Указ. работа, стр. 11.

это противоречит данным географии ал-Идриси и его карты. Так, города Гаган, Дамурия и Сараус на карте отмечены на востоке от г. Хакан хазлажей, а не на севере от него (см. рис. 5, 6). Интересно, что на карте ал-Идриси на севере от оз. Гаган отмечена гора Гаргар (см. рис. 5), которую следует отождествить с горой Тарбагатаем. Тарбагатайские горы лежат на севере от озера Алаколь, как бы подтверждая наше отождествление последнего с оз. Гаган.

Города Гаган, Дамурия и Сараус следует искать на крайнем северо-восточном Семиречье. В этом районе ныне зарегистрирован или обследован ряд городищ, среди которых Антоновское, Чертежем, Лепсы и Бакалы возникли в XI—XII вв.¹ Ниже мы приведем данные ал-Идриси о городах Гаган, Дамурия и Сараус, которые помогут археологам установить их местоположение: «На западных берегах озера, известного под названием Гаган, находится город под тем же названием на расстоянии шести мархала от Каранатия. Это красивый город, славящийся ремеслами. Там производят шелковые ткани. Можно обеспечить себя богатыми одеждами из меха; тюркские купцы вывозят их в остальные страны тюрков. От Гагана до г. Дамурия — 4 мархала. Дамурия является городом, подчиненным кимакам. Он цветущий и очень населенный. От Дамурия до Сараус — 2 мархала через край, где имеются поселения и деревни тюрков-кимаков. Сараус — большой город, укрепленный стеной, в нем имеется большое число храбрых тюрков, коней и кобылиц. Оттуда до Гагана по направлению к югу — 3 мархала. Дамурия и Сараус расположены на берегах Шари, большой реки, течение которой не быстрое, по ней могут проходить различного рода небольшие суда как вниз, так и вверх по течению. Эта река имеет два источника: один из них расположен у подножья горы Ашлуп, другой — у Дамурии. Она течет по направлению к востоку до Ауса, затем вливает свои воды в Нижнюю часть озера Гаган со стороны севера. Длина ее течения от истока до впадения составляет 75 фарсах или 25 миль»².

От г. Каранатия шли две дороги: к резиденции царя кимаков и к г. Банжара.

Торговая линия (между Таразом и Банжаром), прохо-

¹ К. М. Байпаков. Средневековые города и поселения Семиречья (VII—XII вв.). Автореф., Алма-Ата, 1966, стр. 10—11.

² *Geographie.*, II, стр. 215—216.

дившая по землям девятой-десятой частей IV климата, начиналась у Тараза (в тексте и на карте — Таран) и шла сначала к местности Касра, расстояние между ними составляло 45 миль¹. На карте ал-Идриси Касра не отмечен. Более подробные сведения об этой местности имеются у Ибн Хордадбега и Кудамы. Так, Кудамы пишет: «От Тараза до Нижнего Нушаджана 3 фарсах, затем до Касра Бас, среди гор справа и слева пески — 2 фарсах, это теплое место, где проводят зиму харлухи»². Эти данные Кудамы отражают фактическое положение вещей. На самом деле к северу недалеко от нынешней трассы Джамбул (Тараз) — Луговая (Кулан) лежат пески Моюнкум, а к югу — Кунгейский Ала-Тоо, где кочевали племена хазлажия и карлуков. Город или селение Нижний Нушаджан у Кудамы (у ал-Идриси Барсжан ал суфли, см. рис. 5, 6) отождествляется с развалинами около станции Уч Булак. Как мы видели, расстояние между Таразом и Касра у ал-Идриси более чем в два раза длиннее, чем у Кудамы. Это можно объяснить тем, что, по-видимому, местность Касра занимала большее пространство и названные средневековые авторы могли измерять его расстоянием от Тараза до Касра — противоположные пункты. Судя по расстоянию от Тараза (Джамбула), местность Касра у ал-Идриси занимала территорию почти до нынешней станции Луговой.

Согласно данным ал-Идриси, дорога от Касра до г. Банжара шла в основном на восток³. На карте города Темирташ (по тексту географии Демиртаг), Хайхам, Захлан (Дахлан) и Банжара, расположенные вдоль этой дороги, также отмечены на востоке от Тараза⁴. Отсюда можно предположить, что дорога от Тараза — Касра до г. Банжара проходила по той же линии, что и северная ветвь Шелкового пути, т. е. по долинам Таласа, Чу, а далее к р. Или. Тем не менее, дорога между Таразом и Банжаром ответвлялась от северной ветви Шелкового пути в районе местности Касра и шла по направлению на север. В пользу этого говорит тот факт, что дорога от Касра после Темиртаха, находящегося на расстоянии четырех мархала, проходила по пустыне, где жили непокорные хилхи⁵. На таком близком расстоянии на севере

¹ Ал-Идриси. Китаб нузхат., стр. 245.

² Кудамы ибн Джафар. Указ. работа, стр. 204.

³ Ал-Идриси. Китаб нузхат., стр. 245.

⁴ K. Miller. Указ. работа, VI, см. табл. 38, 39.

⁵ Geographie., II, стр. 218.

от Тараза — Касра находятся пески Моюнкум. Кроме того, по данным арабских предшественников ал-Идриси, в районе на север от Таласа шла дорога в страну кимаков. Так, Кудама Ибн Джафар об этом пишет: «Он (путь.— О. К.) следует от Тараза до двух деревень, местность эта называется Кавакат, здесь имеется цветущая деревня, между этой местностью и резиденцией каймаков расстояние 80 дней (ходьбы) для спешащего всадника. Он должен вести с собой провиант, так как его путь лежит по просторным степям, обильным пастбищам с источниками, а основные корма — клевер (кашка)»¹.

Но возникает вопрос, почему ал-Идриси на своей карте помещает города, расположенные вдоль дороги, идущей на север в сторону кимаков, прямо по территории восточнее Тараза. Это можно объяснить тем, что, «очевидно, какая-то часть работы картографов производилась с отдельными листами»². Вследствие этого территория одного листа карты со всеми географическими названиями передвинута на север или на юг, на восток или на запад по отношению к соответствующему листу другой карты. Кроме того, некоторые города, реки, фактически расположенные на одной параллели, указаны на листах различного климата, например, города Атбаш, Ахсикет. Поэтому г. Ахсикет отмечен на карте по отношению к г. Атбаш в районе Тараза (Джамбула), а последний передвинут еще дальше на север. По-видимому, это привело к тому, что на карте автора земли кимаков и их города отмечены на востоке и юго-востоке от Тараза, тогда как они должны быть на северо-востоке от последнего.

Первым городом после Тараза вдоль дороги, идущей в страну кимаков, является Темиртах. Он находился на расстоянии 4 мархала от местности Касра³. В тексте об этом городе говорится: «Демиртаг — маленький город у подножья горы, населенной храбрыми, хорошо вооруженными воинами»⁴. На карте он отмечен на востоке от Нижнего Барсхана (Барсжан ал Суфли, см. рис. 6.). Судя по расстоянию от местности Касра, г. Темиртах следует искать поблизости, на правом берегу р. Чу.

Следующим населенным пунктом вдоль этой дороги

¹ Кудама Ибн Джафар. Указ. работа, стр. 209.

² В. А. Рыбаков. Указ. работа, стр. 8.

³ Ал-Идриси. Китаб нузхат., стр. 245.

⁴ Geographie., II, стр. 218.

является крепость Хайхам. На карте она расположена на южных склонах горного хребта (см. рис. 6). В парижском издании карты эта гора носит название Ашлуш (см. рис. 5), а в тексте географии — Ашлуп¹. Дорога до крепости Хайхам, как сообщает ал-Идриси, проходила через возделанную, хотя и весьма плодородную, пустыню, где обитают непокорные хилхи, живущие в войлочных шатрах, как арабы. Расстояние между Темиртахом и Хайхамом составляло 20 мархала². О крепости Хайхам ал-Идриси пишет: «Эта крепость принадлежит тюркам-хилхам и служит местопребыванием их государя, который повелевает храбрыми многочисленными войсками и является владельцем плодородной страны. Этот замок построен на вершине горы, высечен в скале и окружен водой. Эти воды образуют особые кругообразные озера, в которых ловят в изобилии большую и малую рыбу превосходного вкуса»³. По этому описанию, дорога, видимо, проходила на востоке пустыни Бет-Пак-Дала, а далее — примерно до долины р. Моюнты. Наверное в этом районе дорога разветвлялась: одна ветвь шла на север к резиденции царя кимаков в среднем течении р. Иртыш, о чем упоминают арабские предшественники ал-Идриси; другая — вероятно, поворачивала на восток (с уклоном на север) по направлению к Банжару и проходила по южным Центрально-Казахстанским мелкосопочникам. Судя по расстоянию от Тараза и Темиртаха, крепость Хайхам лежала где-то в районе между реками Токрау и Баканас.

Дорога от Хайхам шла по направлению на восток, к крепости Захлан. Расстояние между ними составляло 7 мархала⁴. Крепость Захлан (по парижскому изданию Дахлан) на карте отмечена на севере безымянной горы (см. рис. 6). В тексте географии о ней говорится: «Это укрепление также хорошо защищено и населено храбрыми воинами. Это первое из владений страны кимаков. У подножья укрепления находится огромное озеро с пресной водой, расположенное среди гор, вода его служит для снабжения обитателей этой крепости»⁵. Из этого текста следует, что граница кочевья племен хилхи и кимаков проходила между крепостями Хайхам и Захлан. Если Хайхам являлся пограничным сторожевым пунктом на

¹ Ал-Идриси. Kitab nuзхат..., стр. 244.

² Там же, стр. 245.

³ Geographie, II, стр. 218.

⁴ Ал-Идриси. Kitab nuзхат..., стр. 245.

⁵ Geographie..., II, стр. 218.

земле хилхи, то Захлан выполнял такую же функцию на границе земли кимаков. Судя по расстоянию от Хайхам, укрепление Захлан лежало на юго-востоке горы Чингис Тау. Далее дорога шла к Банжару, о чем остановимся несколько ниже.

В девятой же части IV климата карты ал-Идриси отмечены города и замки Салуния, Бенжтах, Хозара, Жинку, Награн, Ханауш, Дахрат и Лалан (см. рис. 5, 6). На карте название г. Хозара опущено, но кружочек, по-видимому, обозначающий его местоположение, отмечен на севере от горы Лалан (см. рис. 5). В парижском издании карты из-за ветхости не видно названия г. Награн¹.

К этим городам шли три ветви дороги Тараз — Банжара. В тексте географии об этом говорится: «От Захлана до Ханауша — 6 дней (пути) по направлению к северу. Этот город принадлежит кимакам и расположен на берегу реки, берущей свое начало с горы около Захлана и которая берет свои воды из другой реки, проистекающей из горы Лалан. От Ханауша до г. Лалана — 6 мархала по направлению к западу. От Демиртага до Лалана идут две дороги: одна из них верхняя — от Демиртага до Салуния по направлению к востоку — 4 мархала. Оттуда до Хозара, города и укрепленного замка, — 6 мархала. Оттуда до Лалана — 7 мархала. От Салуния до Жинку к северу — 4 мархала. От Жинку до Нагрana — 6 мархала. Награн — красивый город, расположенный на плато горы, защищенный хорошей цитаделью и окруженный селениями и прилегающими друг к другу полями. Жители пьют воду из колодца, выдолбленного в скале. Оттуда до Лалана по направлению к востоку — 6 мархала. Территория Лалана обширна и жители там многочисленны. Он расположен на плоскогорье и защищен с южной стороны цепью гор. Он также носит название Лалана. На расстоянии 2 мархала по направлению к западу протекает большая река, воды которой впадают в большое озеро, где ловят много рыбы. Ст Демиртага, о котором мы уже говорили, до Бенжтаха, красивого города, — 5 мархала. От Бенжтаха до Жинку, большого густонаселенного города, — 5 мархала. Оттуда до Нагрana — 6 мархала»². Отсюда видно, что города Салуния, Бенжтах, Хозара, Жинку, Награн, Ханауш и Лалан расположены на севере дороги Тараз — Банжара. На карте они также отмечены на севере Банжара. Следовательно, их местоположение следует искать

¹ K. Miller. Указ. работа, VI, см. табл. 39.

² Geographie., II, стр. 219; Ал-Идриси. Кнѣб нузхат..., стр. 245.

в южной части Центрально-Казахстанского мелкосопочника. Любопытно, что, по данным ал-Идриси, большинство вышеперечисленных городов и крепостей также расположено в горах и на плоскогорьях. В этих же районах следует искать развалины городов или замков Барк, Ханабурт и Жарлак (см. рис. 5), сведения о которых в географии ал-Идриси отсутствуют. На карте ал-Идриси на северном побережье оз. Гаган отмечена деревня Дахрат (см. рис. 5, 6). Она находилась вдоль дороги между городами Банжара, Сараус, Дамурия и Каранатия¹.

В этой же части карты отмечены в петербургском издании города и селения Саката, Аснакил, Салан, Харка и Уардаук; в парижском издании — Фасл, Халик, Аххас, Уардук и Кантара. Они расположены на западе горного хребта в области Шаша и Ферганы (Мин ал Шас, Мин Фергана, Мин ард Илак, см. рис. 5, 6). Сведения об этих городах, видимо, помещены в том разделе географии ал-Идриси, где автор описывает области Шаш и Фергану.

Таким образом, в пределах девятой части IV климата карты ал-Идриси обитало три племени: хазлажия (Ард ал хазлажия, см. рис. 5) — на юге до восточных районов за г. Атракана; хилхи (Ард ал хилхия мин ал атрак, см. рис. 5) — примерно до г. Хозара, а остальные восточные территории занимали кимаки (Мин ард ал кимакия мин ал атрак, см. рис. 5).

В парижском издании этой части карты на крайнем северо-западе имеется надпись (мин ард канжа, см. рис. 5). По-видимому, Канжа — название страны, основные территории которой находятся в восьмой части IV климата карты ал-Идриси².

Большинство территорий племени кимаков (Ард ал кимакия мин ал атрак, билад ал кимакия, фасл ал кимакия, рис. 7, 8) помещены в десятой части IV климата карты, где отмечено десять городов и крепостей. Но вышеописанные две дороги из Средней Азии шли только к двум городам: Банжара и столице кимаков.

На карте г. Банжара расположен на севере горы Гаргар (см. рис. 7, 8). Последнюю выше отождествляли с Тарбагатаем. Следовательно, г. Банжара следует искать на северных склонах этой горы. В тексте географии о данном городе и

¹ Ал-Идриси. Китаб нузхат..., стр. 244.

² K. Miller. Указ. работа, VI, см. табл. 38.

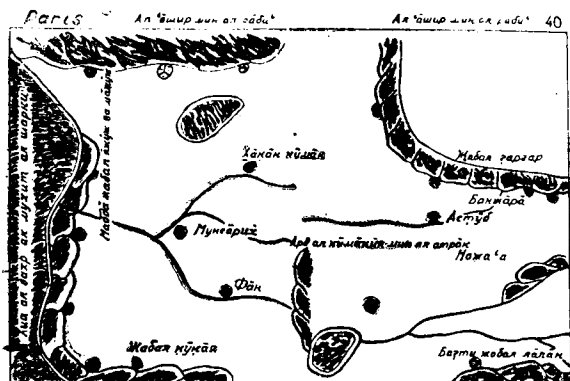
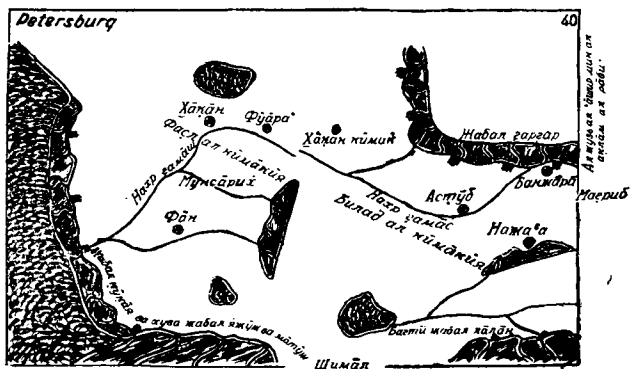

Рис. 7.

окружающей его горе говорится: «Банжар — большой город, населенный тюрками-кимаками. Там имеется много воинов и достаточно средств для (удовлетворения) нужд его обитателей. В окружающих (этот город) горах — рудники серебра. Там охотятся на различных видов куниц, соболей, ялгашей и многих других животных. Там ведется большая торговля по вывозу пушнины»¹.

Дорога из Тараза к Банжара после г. Захлана проходила «мимо близко расположенных друг к другу селений и полей, засеянных пшеницей, ячменем и рисом»². Расстояние между Захланом и Банжаром составляет 4 мархала³.

Город Банжара был связан коротким караванным путем из Ахсикета через Каранатия в другие города. Вот что сообщает ал-Идриси об этом: «Дорога между Сараусом и Банжара (Бенжав) проходит через бесплодные и пустынные края. Она едет вдоль подножья гор Гаргар на расстоянии 10 мархала. Но она совершенно безопасна. Тот, кто желает поехать водным [путем] до Гагана, или до Каранатия, или до Сарауса, или до Дамурии, тот должен отправиться от Банжара до деревни Дахрата, где имеются перевозочные суда. Город этот [находится] на берегу озера, а между ними расстояние — полтора дня [пути]: выходишь из Банжара [по направлению] к Рас ал-акаба, где имеется станция, а оттуда опускаешься к Дахрату и [там] сядешь на судно. А тот, кто желает [попасть] в Каранатию, [тот должен] идти вдоль озера 6 мархала на веслах, передвигаться же следует, [придерживаясь] побережья. Если пойти прямым путем на парусах, то этот путь будет равняться грем мархала...»⁴.

Дорога из Ахсикета, по данным ал-Идриси, шла от Каранатия на восток, к столице кимаков. Расстояние между последними составляло 24 мархала⁵. Если идти от Тарбагатая на восток, то за 24 мархала мы окажемся за Монгольским Алтаем. Но в этом районе, как во времена ал-Идриси, так и до него, кимаки не обитали. Поэтому дорога от Каранатия, вероятно, шла по направлению на северо-запад к берегам р. Иртыш, где находились зимние стойбища кимаков. По-видимому, в долине р. Иртыш располагались и другие города

¹ Geographie..., II, стр. 215.

² Ал-Идриси. Китаб нузхат..., стр. 245.

³ Там же.

⁴ Там же, стр. 241.

⁵ Там же.

и поселения кимаков: Астуб, Фуара, Хакан кимак, Мунсарих, Хакан, Фан и Нажа'а (см. рис. 7, 8). Любопытно, что на карте эти города (кроме Нажа'а) отмечены на реке Гамаш (Нахр Гамаш, Нахр Гамас, см. рис. 8), которую надо отождествить с Иртышом. По карте река Гамаш, как и Иртыш, вливается в так называемое Окружающее море (см. рис. 8).

На крайнем северо-востоке — земли кимаков, у моря отмечена гора Кукая (Жабал Кукая, рис. 7), где обитали мифические племена яжуж и мажуж, а на юго-западе и северо-западе — часть горы Лалан и Гаргар (Багти жабал Лалан, жабал Гаргар, рис. 7, 8).

Таким образом, на земле девятой-десятой частей III и IV климата карты ал-Идриси жили в основном тюркские племена хазлажия, тогузгузы (уйгуры), карлуки, хилхия, киргизы и кимаки. Многие данные ал-Идриси о расселении тогузгузов (уйгуров), карлуков и хазлажия соответствуют исторической действительности. Большинство городов и крепостей этих племен отождествляется. Заслуживают внимания сведения ал-Идриси о маршруте следования караванных дорог по земле тогузгузов (уйгуров), карлуков и хазлажия. Не соответствует исторической действительности часть географических сведений ал-Идриси о кимаках и киргизах. Названий и описаний городов и крепостей кимаков, хилхия и киргизов в географии ал-Идриси и в других письменных источниках не встречается. В связи с этим города и крепости киргизов, кимаков и хилхия трудно отождествить с другими городами или установить их местонахождение.

Предлагаемая работа не претендует на исчерпывающее освещение данного вопроса. В будущем при выявлении новых данных из письменных источников и археологических материалов наше исследование должно быть пересмотрено или дополнено.

О. Кареев

**ИЗВЛЕЧЕНИЯ СВЕДЕНИЙ ИЗ ГЕОГРАФИИ
АЛ-ИДРИСИ «КИТАБ НУЗХАТ
АЛ-МУШТАК ФИ-ХТИРАК АЛ-АФАК
(РАЗВЛЕЧЕНИЕ ИСТОМЛЕННОГО
В СТРАНСТВИИ ПО ОБЛАСТЯМ)
О НЕКОТОРЫХ ТЮРКСКИХ ПЛЕМЕНАХ**

Абу Абдаллах Мухаммед Ибн Мухаммед Ибн Абдаллах Ибн ал-Идриси родился в 493/1099—1100 гг. в г. Суете и умер там же в 560/1164—1165 гг.¹ После многолетних путешествий по странам Европы и Малой Азии он приехал в Палермо и здесь составил в 547/1153 г. книгу «Нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак» («Развлечение истомленного в странствии по областям»). Издана она была в 1592 г. в Риме². В 1836—1840 гг. П. Жобер перевел ее на французский язык³. В настоящее время нам известно пять рукописей данного сочинения ал-Идриси.

Извлечения из текста

167 Восьмая часть третьего климата из Табага до Туббат — 7 мархала на юго-восток.

Девятая часть третьего климата

Эта девятая часть третьего климата содержит [описание] страны Туббат, части Багаргара и Хазлажия.

Видными городами в стране Туббат являются: города Туббат, Шах, Вахан, Сакита, Уж, Махах, Рамхах, Даху или Дахва.

¹ И. Ю. Крачковский. Избр. соч., т. IV, М.—Л., 1957, стр. 281, 282; Суса Ахмад. Ал-Ирак фи-л-хаварит ал-кадима. Багдад, 1959, см. карту № 29.

² Ал-Идриси. Китаб нузхат ал-муштак фи-хтирал ал-афак. Рим, 1592.

³ Geographie d'Edrisi, par p. Amedee Saubert, Paris, 1836—1840; Перевод сделан с арабского текста ал-Идриси, изданного в 1592 г. в Риме и сличен с французским переводом Жобера, который использовал две различные рукописи. Несоответствия, найденные у Жобера, включены в наш перевод и взяты в кавычки.

К землям, [подвластным] хакану Багаргара, [относятся] столица Хакана, которая называется Янбатаг, [и города] Маша, Джармак и Бахван.

А из городов внешнего Сина — Туха и Дархун, из страны Хазлажия — Верхний Барсажан и Тавакас. В этих краях имеются озера с пресной водой и текущие реки.

Том I

490

«Пастбища [и] летние стойбища для тюрков»

491

Мы желаем привести данные о расположении этих областей по их расстоянию и границам территорий. Мы будем говорить об этом согласно тому, что [наиболее] верно изложено в написанных...

«И составленных под диктовку тюрков, которые проходили через эти страны или обитали в соседстве с ними и смогли сообщить все то, что они о них знали».

И мы скажем, что (Восточный Туркестан) примыкает к стране Багаргар и граничит он с Ферганой и Индией, а со стороны севера с землями Хазлажия.

168

Главный город Багаргара называется Сантабиа <у Жобера Танбиа> и имеет 12 железных ворот. Жители его зиндики, среди тюрков багаргаров есть маги, которые поклоняются огню. «Резиденция хакана является Танбиа. «Это очень большой город, окруженный крепкими стенами», расположенный на берегу реки, которая течет к востоку. Он находится на расстоянии двух месяцев пути от Верхнего Барсажана, который входит в состав территории Запада. Страна Багаргар тянется до Восточного, Темного моря. У от г. Сантабиа до Бахвана 12 мархала в северо-западном направлении. «Бахван — подчиненный Багаргару и управляется князем, принадлежавшим к семье хакана этой страны. У этого князя имеются войска, укрепленные пункты и администрация; город окружен укрепленными стенами. В нем имеются базары, где делают всякого рода предметы из железа с редким совершенством. Здесь также производятся различные виды...¹. Бахван построен на реке, которая течет к восто-

¹ Примечание П. Жобера: В рукописи «А» здесь три слова, которые невозможно прочесть, в рукописи «Б» это место изуродовано. Я предполагаю, что здесь идет перечисление оружия.

ку. На ее берегах находятся посевы и пастбища тюрков. Этот город пересекает поток воды. Большая часть железных изделий, которые здесь производятся, предназначаются для других стран.

В горах этого города [Бахвана] имеются животные, дающие мускус. Это дикие козы. «Мы говорили во втором климате, как добывают это вещество. Посему нет необходимости здесь возвращаться к этому.»

От г. Бахвана до г. Джармак — 4 мархала. «Пути через обрабатываемые поля, деревни и соприкасающиеся населения по направлению к югу с незначительным отклонением в сторону запада.

Джармак — красивый город и укрепленные места окружены земляными стенами, между которыми имеется глубокий ров размером в 70 шагов. У него 4 железных ворот. В этом городе нет никакого иного базара, кроме того [базара], на котором производят оружие.

Правитель, который находится в Джармаке, имеет в своем подчинении конницу и другие войска. На него возложена обязанность защищать этот район от нападения князей Тибета».

От Бахвана до г. Туббат — 14 дней [пути]. От Джармака до Верхнего Барсажана — 10 мархала.

...А что касается г. Атаса, то он расположен на неприступной горе [и служит] предостерегающим [пунктом] от нападений тюрков.

От Атаса до Туббата — 10 мархала, а также от Атаса до Верхнего Барсажана — 6 дней [пути] по земле тюрков.

«Сюда, [в Верхний Барсажан], большей части тюрков, населяющих этот край, приходится укрываться, и здесь они могут обеспечить себя предметами, в которых они нуждаются».

От Барсажана до Навакета по границе страны хазлажия — около 10 мархала «или 5 дней через пустыни [степи] тюрков». Что касается г. Маши, то он находится [на расстоянии] пяти дней [пути] от г. Багаргар, «которому повинуются [этот город] цветущий, и в нем производится большое количество предметов». От г. Маши до Бахвана 8 дней [пути] по направлению к западу.

Десятая часть третьего климата

Эта десятая часть третьего климата, которая дает описание стран с восточной стороны, включает часть

Южного Сина, где расположено 4 города, один из которых называется Сатруба, названия же других трех городов неизвестны.

В этой части, в центральном районе, [расположена] страна Багаргар, в которой имеются три города; затем значительную долю [занимает] страна Хирхир, которая соседствует с морем. У них [хирхиров] в этой части четыре процветающих города. Мы желаем дать полное описание этих стран, упоминая о всем том, что касается их положения и состояния. Мы опишем также расстояние. Со страной Багаргар, о границах которой мы уже сообщали раньше, соприкасается с восточной стороны страна Хирхир, которая находится вблизи от моря, и граничит со страной кимаков.

Вся земля тюрков расположена по ту сторону реки в наиболее отдаленных краях Ферганы, Шаса [и] Тараза.

498 «Они управляются вождями, к которым обращаются при необходимости, под наблюдением и защитой которого они живут и к которым обращаются со всеми имеющимися трудностями. Это люди кочевые и странствующие, они не имеют постоянного местопребывания. Они непрерывно переходят с одного места на другое в поисках средств существования там, где они их могут найти. Они владеют множеством верблюдов, баранов и быков. Их шатры сделаны из шерсти, как шатры арабов. Однако они обрабатывают землю, сеют и жнут. У них имеются молоко, сметана и масло в достаточном количестве. Они разводят много лошадей и употребляют в пищу масло этих животных, которое они предпочитают всякому другому. Их князья воинственны, предусмотрительны, непреклонны, справедливы и благонравны. Народ [тюркский] характером суровый, дикий, грубый и невежественный». Тюрки состоят из различных племен. Среди них тибетцы, багаргары, хирхиры, кимаки, хазлажи, хафары, махаматы, туркеши, азкеши, хифшахи, халажи, гуры и булгары. Все они живут за рекой до восточного, темного океана.

«Их верования также различные, они уважают [почитают] ислам. Что касается тех тюрков, которые приняли ислам, то они воюют с другими и насильственно уводят их в рабство, ибо все мусульмане тюркского рода, которые обитают за рекой, имеют обычай [обыкновение] объединяться массами, чтобы наводить страх на сво-

их врагов, хотя бы эти враги были очень храбрыми, очень сильными и весьма многочисленными. Они [мусульмане] не боятся тюрков. Что касается городов Хизилджи, то они являются местом торговли и деловых сношений для мусульман и для тюрков.

В описании тюркских народов, о которых мы упоминали, мы следовали за Абул-Касимом бин Хордадбехом, который в своем труде сообщает, что количество этих городов — 16; [города эти], населенные, цветущие, окруженные стенами и внушительными укреплениями.

Все они [города] без исключения построены на вершинах труднодоступных гор и окружены полями, на которых возделывают злаки. Оттуда вывозят шкуры леопарда, горностая и лисицы, железо, мускус, рабов и шелк.

Часть синских владений, которые граничат со страной Багаргар, управляются князьями. У них многочисленные войска и значительные богатства. Они следят за тюрками и энергично отражают их нападения, сражаются с ними и подвергают страну разграблению.

Жители этой части Сина своей внешностью абсолютно похожи на тюрков. Они так же одеваются и ездят верхом, у них те же орудия [производства] и оружия. У них имеется много слонов, и пользуются этими животными во время своих военных походов. Тюрки везут в Син действительно те предметы своего производства, которыми они располагают — шерсть, масло, соль, много оружия и доспех, как кольчуги, брони, щиты и копья, а также ткани и мускус».

500

170 Жители ее исповедуют различные вероисповедания.

Что касается страны Хирхир, то она очень плодородная, посещаемая путешественниками. Это страна многоводная. В ней разные реки, текущие со стороны границы Сина. Самая большая из этих рек — река, которая называется Манхар <у Жобера Манхаз>. Эта река многоводная и быстротекущая. Она течет по камням и ее воды редко текут спокойно, как это бывает в других реках.

У них [хирхиров] на этой реке имеются мельницы, на которых они размалывают рис, пшеницу и другие злаки, [превращая] их в муку, из которой приготавливают хлеб, или же едят их в вареном виде без размола; этим они и питаются.

На берегах этой реки растет дерево алоэ. В ней водится рыба под названием аш-шатрун, которая оказы-

вает такое же воздействие на орган размножения, как и ас-сакункур, которая водится в Ниле в Египте; говорят, эта рыба имеет мало костей, что мясо ее слоистое и не имеет запаха, присущего рыбе.

Город, в котором проживает государь хирхиров,— укрепленный, окруженный неприступными стенами, рвами и большим валом, вблизи этого города находится полуостров яхонтов, имеющий дорогу, связывающую его с материком. Но этот остров окружен круглой горой, на вершину которой трудно подняться и добраться до нее можно с трудом. На землю этого острова невозможно вступить каким-нибудь образом. Говорят, что там имеются змеи смертоносные. В недрах его земли имеется большое количество камней яхонта. Жители этого края добывают эти яхонты, применяя при этом различные, хитрые способы.

Расстояние между этим городом и морем, окружающим этот полуостров, составляет около трех мархала. Все города страны хирхиров сосредоточены на одной территории, протяженность которой составляет около трех мархала. Их четыре больших города, «окруженных стенами и укреплениями и населенных ревностными, храбрыми и отважными людьми, которым приходится особенно опасаться действий государя кимаков, воинственного князя, который почти всегда находится в состоянии войны со своими соседями.

В этой стране разводят много лошадей, быков и баранов. Лошади имеют очень короткие шеи и весьма упитаны. Их откармливают для того, чтобы употреблять в пищу. Что же касается быков, то их используют обычно для перевозки тяжестей.

Женщины выполняют всякого рода работы, а мужчины должны заниматься только пахотой и жатвой. Женщины этой страны прикладывают банку к грудям, чтобы они не были большими. Женщины обладают ловкостью, силой и отвагой как мужчины.

Хирхиры сжигают своих покойников и бросают пепел [в реку] Манхаз, те, которые живут на большом расстоянии от этой реки, собирают их золу и развевают прах по ветру».

Главный город багаргаров Хизхизакас <у Жобера — Хизхиракес>.

Между ним и городом Хакана, их государя, расстояние в один короткий дневной переход.

«Этот город изобилует всякого рода благами, и жители его предприимчивы. Туда доставляется много железа, которое затем транспортируется в другие области тюрков».

От города Хизхизакаса до г. Насхва <у Жобера — Надхва> — 4 мархала. «Последний [Насхва] построен на берегах большого озера, которое называется Коварес, вода в нем пресная. Здесь можно видеть большое число птиц особой породы, летающих над поверхностью озера и выводящих своих птенцов над водой. Эта птица похожа на удода, и ее оперенье бывает различных цветов. К берегам озера часто приходит большое число тюрков из-за обильных и хороших пастбищ». От г. Насхва до г. Хакана — 4 коротких мархала, «населенных кочевыми племенами». От г. Хакана до Нашвана <у Жобера — Нашран>, а это город в северном направлении, — 6 мархала.

«Нашран — большой и красивый город, подчиненный Багаргару и расположенный на реке, оба берега которой плодородные. Скот жителей пасется на этих берегах и в окрестностях.

В этом городе занимаются ремеслами и ведется торговля. У этой реки находят лазуревый камень. Это вещество собирают в изобилии и отправляют в Хорасан, Ирак и в другие страны Запада.

Девятая часть четвертого климата

Данная девятая часть четвертого климата включает часть [территории] хакана хазлажия, а это — Рузан, страна Ялан, Нижний Барсажан, земли хазлажия и часть страны кимаков.

Мы говорили о дороге от Ахшикета до Каранатии, подвластной Багаргару.

От Ахшикета до Кашуката — мархала, оттуда до Анешт — мархала, оттуда до Буканда — мархала, затем до Карката — мархала, оттуда до Жабал — мархала, затем до Хавлака — 3 мархала, а от деревни Хавлака до г. Хакана — 33 мили.

214 «Этот город, являющийся резиденцией хакана хазлажия, имеет много зданий, укрепленных пунктов и храбрых людей. От него до Атракана, который является большим городом, составляющим часть страны хазлажей, весьма укрепленным, снабженным водой из источников и населенным храбрыми людьми, которые повинуются приказаниям царя хазлажия, — 6 мархала».

От Атракана до Каранатии, первого из городов кимаков, — 10 мархала, по степи, «населенной тюрками-кочевниками, у которых имеются стада, верблюды и которые живут в благоденствии. Город этот большой, его длина равняется 9 милям и ширина — 3 милям. Он расположен на берегах большого озера Гаган, охватывающего длину 6 мархала и ширину 1,5 мархала.

Государь Каранатия могуществен и храбр. Он имеет многочисленные войска, конницу и лучников. Все эти народы стреляют из лука».

От Каранатии до города царя — 24 мархала, и весь этот путь идет от запада по направлению к востоку.

От г. Каранатия до Бахвана — 3 мархала к югу.

215 «На западных берегах озера, известного под названием Гаган, находится город под тем же названием на расстоянии 6 мархала от Каранатии. Это красивый город, изобилующий, славящийся ремеслами. Там производят шелковые ткани. Там можно обеспечить себя богатыми одеждами из меха; тюркские купцы вывозят их в остальные страны тюрков.

От г. Гагана до г. Дамурия — 4 мархала. Дамурия является городом, подчиненным кимакам. Он цветущий и очень населенный. От Дамурия до Сараус — 2 мархала через край, где имеются поселения и деревни тюрков — кимаков.

Сараус — большой город, укрепленный стеной, в нем имеется большое число храбрых тюрков, коней и кобылиц. Оттуда до Гагана по направлению к югу — 3 мархала.

Дамурия и Сараус расположены на берегах Шарин, большой реки, течение которой не быстрее, по ней могут проходить различного рода судна как вниз, так и вверх по течению. Эта река имеет два источника, один из них расположен у подножия горы Ашлуп, другой — у Даму-

рии. Она течет по направлению к востоку до Ауса, затем вливает свои воды в нижнюю часть озера Гаган со стороны севера. Длина ее течения от истока до впадения составляет 75 фарсах или 225 миль.

Дорога между Сараусом и Банжар [Бенжав] проходит через бесплодные и пустынные края. Она идет вдоль подножья гор Гиргиз на расстоянии 10 мархала. Но она совершенно безопасна.

Банжар—большой город, населенный тюрками—кимаками. Там имеется много воинов и достаточно средств для [удовлетворения] нужд его обитателей.

В окружающих [этот город] горах—рудники серебра. Там охотятся на различные виды куньих, соболей, ягашей и многих других животных. Там ведется большая торговля по вывозу пушнины».

Тот, кто желает поехать водным [путем] до Гагана, или до Каранатии, или до Шаруса, или до Дамурии, тот должен отправиться от анжара до деревни Дахрата, где имеются перевозочные судна. Город этот [находится] на берегу озера, а между ними обоими расстояние—полтора дня [пути]: выходишь из Банжара по направлению к Рас ал-акаба, где имеется станция, а оттуда спускаешься к Дахрату и [там] сядешь на судно. А тот, кто желает в Каранатии, [тот должен] идти вдоль озера 6 мархала на веслах, передвигаться же следует, [придерживаясь] побережья. Если пойти прямым путем на парусах, то этот путь будет равняться трем мархалам...

...От Дамурии до г. Хакана хазлажей 12 дней через необитаемую пустыню, этот путь опасен, никто его не может пройти без [охраны] воинов. Эта пустыня разделяет страну Хазлаж от страны кимаков. Путь от Тарана до Нижнего Барсаджана, города, окруженного селениями и возделываемыми полями, составляет 39 <у Жобера 33> миль.

245 Оттуда до Каср Айас — 6 миль.

217 «Это место расположено к югу и является зимовьем для стад хазлажи. По соседству и близко к горе находягся зимние пастбища хилхи, рода тюрков—кочевников». Оттуда до Кук Шуба — 12 миль. «Оттуда до Джабал Шуба, города, населенного тюрками, — 12 миль». Оттуда до деревни Кулан гая — 15 миль, оттуда до деревни Бирки — 15 миль. Река Бирки берет свое начало из соседней горы

под тем же названием, затем она проходит через Илак и впадает в реку Шаш.

Оттуда до Ашпара — 15 миль. Затем до Саа, большого города, — 12 миль. Затем до г. Хакана — 12 миль, затем до г. Неваката — 12 миль, затем до Кубаб — 36 миль. Затем до Верхнего Барсажана около 10 мархала караванным путем «через край, где воды и пастбищ в изобилии», а для тюркского гонца этот путь равняется только пяти мархала.

Путь от Тарана до Банжара, принадлежащей стране кимаков, [составляет] 36 мархала. От Тарана до Касра — 45 миль. Затем переходят горы и прибывают в Демиртаг за 4 мархала.

«Демиртаг — маленький город у подножия горы, населенной храбрыми, хорошо вооруженными воинами».

Оттуда проходят через неводеланную, хотя и весьма плодородную, пустыню, в которой обитают непокоренные хилхи, живущие в войлочных шатрах как арабы, до крепости Хайхам — 20 мархала по направлению к востоку.

«Эта крепость принадлежит тюркам — хилхам и служит местопребыванием их государя, который повелевает храбрыми многочисленными войсками и является владельцем плодородной страны. Этот замок построен на вершине горы, высечен в скале и окружен водой. Эти воды образуют особые кругообразные озера, в которых ловят в изобилии большую и малую рыбу превосходного вкуса».

От крепости хайхама до укрепления Захлан <у Жобе-ра — Дахлан> к востоку — 7 мархала. «Это укрепление также хорошо защищено и населено храбрыми воинами. Это первое из владений страны кимаков. У подножия укрепления находится огромное озеро с пресной водой, расположенное среди гор, вода его служит для снабжения обитателей этой крепости».

От укрепления Захлана до Банжара — 4 мархала, мимо близко расположенных друг к другу селений и полей, засеянных пшеницей, ячменем и рисом. От Захлана до Ханауша — 6 дней [пути] по направлению к северу.

«Этот город принадлежит кимакам и расположен на берегу реки, берущей свое начало из горы около Дахлана и которая берет свои воды из другой реки, протекающей из горы Лалан».

От Ханауша до г. Лалана — 6 мархала по направлению к западу. <Далее у Жобера говорится, что г. Лалан построен на горе, на вершине которой стоит идол, почитаемый всеми обитателями этого края>.

От Демиртага до Лалана идут две дороги: одна из них верхняя — от Демиртага до Салуния по направлению к востоку — 4 мархала.

Оттуда до Лалана — 7 мархала.

От Салуния до Джинку к северу — 4 мархала. «От Джинку до Награна — 6 мархала. Награн — красивый город, расположенный на плато горы, защищенный хорошей цитаделью и окруженный селениями и прилегающими друг к другу полями.

Жители пьют воду из колодца, выдолбленного в скале». Оттуда до Лалана по направлению к востоку — 6 мархала. «Территория Лалана обширна и жители там многочисленны. Он расположен на плоскогории и защищен с южной стороны цепью гор. Он также носит название Лалана.

На расстоянии 2 мархала по направлению к западу протекает большая река, воды которой впадают в большое озеро, где ловят много рыбы.

От Демиртага, о котором мы уже говорили, до Бенжтах, красивого города, — 5 мархала. От Бенжтах до Джинку, большого густонаселенного города, — 5 мархала».

Оттуда до Награна — 6 мархала.

Н. Н. Туманович

СОЧИНЕНИЕ МИРЗЫ МУХАММЕД-ХАЙДЕРА „ТА‘РИХ-И РАШИДИ“ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КИРГИЗОВ И КИРГИЗИИ

«Та‘рих-и Рашиди» — «Рашидова история» — была написана в середине XVI в. мирзой Мухаммед-Хайдером на персидском языке¹. Это сочинение является ценнейшим для изучения истории тюркских народов. Особое место в ряду других источников «Та‘рих-и Рашиди» занимает в силу следующих обстоятельств.

Во-первых, труд Мухаммед-Хайдера — единственное из известных до сего времени сочинений, специально посвященных истории Моголистана, который в XV-XVI вв. занимал в основном часть Восточного Туркестана².

Во-вторых, в «Та‘рих-и Рашиди» содержится самое раннее упоминание о киргизах в пределах их теперешнего расселения.

В-третьих, ни одно из средневековых сочинений не может соперничать с «Та‘рих-и Рашиди» по объему и полноте сведений о тюркских народах Средней Азии.

Труд Мухаммед-Хайдера получил широкую известность на Востоке. Это объясняется тем, что «Рашидова история» посвящена истории страны, находящейся на стыке Средней Азии, Юго-восточной и Восточной Азии. А восточные авторы, как правило, не касались событий на окраинах государств, возникавших как в Средней Азии, так и в Восточной Азии. К тому же период, которому Мухаммед-Хайдер посвятил свой труд, хотя и очень богатый событиями, оставался одним из наименее освещенных в истории тюрко-монгольских народов. Из-

¹ Мухаммед-Хайдер назвал свое сочинение в честь хана Рашида, пришедшего в Моголистане к власти в 1533 году.

² Мухаммед-Хайдер употребляет термин «Моголистан», во-первых, как территориально-географическое понятие; во-вторых, — как государственно-политическое объединение (улус).

вестности сочинения одновременно в Индии, Средней Азии и Иране способствовало и то обстоятельство, что его автор, принадлежавший к тюрко-монгольской знати, написал свое сочинение в Индии на персидском языке. Оно пользовалось широкой популярностью не только среди тюркских народов Средней Азии, где было переведено на старо-узбекский язык, но и в Иране и в Индии, где его неоднократно переписывали. Восточные авторы, писавшие после Мухаммед-Хайдера и обращавшиеся к темам, близким «Та'рих-и Рашиди», будь то в области географии или истории, использовали сочинение Мухаммед-Хайдера как авторитетный источник³. Ссылки на «Та'рих-и Рашиди» встречаются в историко-географических сочинениях многих стран, например, «Гульшан-и Ибрахими» в Индии, «Бахр ул-асрар» в Средней Азии, «Хафт иклим» в Иране.

«Та'рих-и Рашиди» дошла до нас в большом количестве списков. Они имеются во многих крупных хранилищах рукописей⁴. В Советском Союзе есть рукописи, близкие ко времени автора⁵.

В Европе о сочинении Мухаммед-Хайдера было известно уже в начале XIX в., когда к нему проявили интерес издатели и переводчики истории Индии и отдельных ее провинций. Тогда же для европейских исследователей «Та'рих-и Рашиди» стала одним из главных источников по истории Средней Азии.

Небольшие по объему извлечения из «Та'рих-и Рашиди» в виде переводов и текстов делались неоднократно. Наиболее

³ О. Ф. Акимускину я обязана библиографической справкой о статье Shaw, R. B., A prince of Kashghar on the Geography of Eastern Turkistan, Journal of the Royal Geographical Society, vol. 46, 1876, p. 277—298, в которой Шау уделяет особое внимание точности географических сведений Мухаммед-Хайдера. Есть предположение, что Мухаммед-Хайдеру принадлежал также стихотворный трактат по географии, написанный им во время пребывания в Бадахшане в 1529—1530 гг. См.: Ahmed Zeki Validi, Ein türkisches Werk von Haydar-Mirza Dughlat. Bulletin of the School of oriental studies, vol. 8, London, 1937, p. 985—989.

⁴ C. A. Story, Persian literature a bio-bibliographical survey, section II, Fasc. 1. London, 1935, стр. 274—275; vol. 1, Part 2, London, 1953, стр. 1273, перечислены ссылки на каталоги, упоминающие известные списки этого сочинения.

⁵ В хранилище восточных рукописей Ленинградского отделения ИВ АН СССР имеется четыре списка (см.: Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР (краткий алфавитный каталог) под ред. Н. Д. Миклухо-Маклая, ч. 1, М., 1964, № 514—517). Самый старый из списков имеет шифр В 648, он восходит к списку 1564—1565 гг.

значительные из них содержатся в работе В. В. Вельяминова-Зернова «Исследование о Касимовских царях и царевичах»⁶.

Сочинение Мухаммед-Хайдера используется и в наши дни⁷. Ближе всего к теме настоящей статьи подходит известная монография В. В. Бартольда «Очерк истории Семиречья», где пятнадцать страниц — глава VII о Моголистане — написаны главным образом на основании «Та'рих-и Рашиди»⁸.

Несмотря на столь широкую известность и разносторонний интерес, «Та'рих-и Рашиди» до сих пор не издана. Имеется перевод на английский язык Денисона Росса, сделанный еще в минувшем веке⁹. Перевода на русский язык до сего времени нет, хотя в опубликовании такового заинтересованы советские историки, посвящающие свои труды Средней Азии и сопредельным странам — Ирану, Афганистану, Индии.

Ввиду специального назначения данной статьи автор не ставит своей задачей исследовать «Та'рих-и Рашиди» как исторический источник вообще, но ограничивается лишь рассмотрением сведений «Та'рих-и Рашиди» по средневековой истории тюркских народов.

Автор «Та'рих-и Рашиди» Мухаммед-Хайдер принадлежал к старинному знатному роду дуглатов, игравшему заметную роль еще при Чингиз-хане¹⁰. История дуглатов и биография Мухаммед-Хайдера известны главным образом из «Рашидовой истории».

Мухаммед-Хайдер пишет, что наследственный удел дуглатов со времен Чагагая, т. е. со второй половины XIII в., находился в Мангалай Субе — на территории между Таш-

⁶ В. В. Вельяминов-Зернов. Исследование о Касимовских царях и царевичах, ч. 1—3. СПб., 1863—1866 (ТВОРАО, ч. IX—XI). Большой кусок текста «Та'рих-и Рашиди» издан Залеманом в журнале *Melange Asiatique*, т. IX, стр. 321—385.

⁷ Arnold T. W. Mirza Muhammad Haydar Dughlat on the Harat school of the monghuls of Central Asia. Ed. by N. Elias transl. by E. D. Ross. Lon. 1930, p. 671—673.

⁸ В. В. Бартольд. Сочинения, т. II, ч. 1, стр. 21—106. Специально истории киргизов посвящена, как известно, еще одна работа В. В. Бартольда; см.: Соч., т. II, ч. 1, стр. 471—543.

⁹ The Tarikh-i Rashidi of Mirza Muhammad Haidar Dughlat. A history of the monghuls of Central Asia. Ed. by N. Elias transl. by E. D. Ross. London, 1895.

¹⁰ См. статью В. В. Бартольда. Dughlat, The Encyclopaedia of Islam, vol. 1, Leiden—London, 1913, p. 1078—1080.

кентом, Чалышем, Иссык-Кулем и страной «Желтых уйгуров», т. е. на землях нынешней Южной Киргизии¹¹. Об обширности владений дуглатов можно судить по тому, что в конце XIV — начале XV вв. у эмира Худайдада, главы рода, было «не менее двадцати четырех тысяч подвластных семейств»¹². Сейид-Али Дуглат, возглавлявший этот род в XV в., разделил свое состояние между тремя сыновьями и двумя дочерьми, причем на долю одного из сыновей досталось сто шестьдесят тысяч овец¹³.

Помимо наследственного владения обширным уделом дуглаты из поколения в поколение пользовались рядом особых привилегий, вследствие чего лишь на ступень стояли ниже особ ханского рода.

Дуглаты занимали при могольских ханах в XIV — начале XVI вв. высшие государственные посты. «По наследству саркары (т. е. управители. — Н. Т.) султанов и хаканов могольского улуса были из нашего рода», — пишет Мухаммед-Хайдер¹⁴. У Йезди упомянут эмир Дауд Дуглат, который на рубеже XIV—XV вв. был командующим армией и одновременно правителем Самарканда, дед нашего автора управлял Ошем¹⁵. Мухаммед-Хусейн Дуглат был губернатором Ташкента, сам Мухаммед-Хайдер возглавлял ряд военных походов Са'ид-хана.

Представители рода дуглатов бывали настолько могущественны, что смещали ханов по своему усмотрению. Например, эмир Худайдад Дуглат посадил на могольский престол шестерых ханов. Некоторым из дуглатов удавалось создавать независимые княжества, и они могли соперничать с самими ханами. Таков был в конце XIV в. Камар ад-дин Дуглат, в середине XV в. — Сейид-Али Дуглат, а в середине XVI в. — наш автор Мухаммед-Хайдер.

Дуглаты находились в родственных связях с ханской фамилией, сам Мухаммед-Хайдер, его отец и дед носили этот почетный титул¹⁶.

Как неоднократно подчеркивается в «Та'рих-и Рашиди», отец Мухаммед-Хайдера Мухаммед-Хусейн Дуглат с юношеских лет был близок к могольскому хану Махмуду.

¹¹ Рукопись ИВ АН СССР, С 395, л. 2186.

¹² Там же, л. 506.

¹³ Там же, л. 566.

¹⁴ Там же, л. 43.

¹⁵ Dughlat, Enc. of Islam. vol. 1, стр. 1079а, 1080а.

¹⁶ Он был женат на сестре Тимура Кутлуг-Туркан.

В 1493—1494 гг. он женился на сестре Махмуда Хуб Нигар ханым, и получил в удел Ура-тюпе с прилежащими землями¹⁷. В 1499/1500 г. в Ташкенте у Мухаммед-Хусейна и Хуб Нигар ханым родился сын, названный Мухаммед-Хайдером, очевидно, в честь деда. Примерно через год после его рождения Хуб Нигар ханым умерла.

Близкие отношения с Махмудом не мешали Мухаммед-Хусейну плести интриги против него и даже вступить в связь с узбекскими ханами, когда в 1503 г. Мухаммед-Хусейн оказался вынужденным бежать в Каратегин. Столь же двусмысленным было его поведение в отношении Бабура, у которого в Кабуле Мухаммед-Хусейн в 1506 г. нашел убежище: отец нашего автора принял участие в заговоре против Бабура, но был прощен им ввиду родства¹⁸. Затем Мухаммед-Хусейн оказался у Шейбанихана, от которого опять-таки бежал в Герат. Вскоре, в 1508 году, он погиб от рук агентов Шейбани¹⁹.

Мухаммед-Хайдер находился при своем отце во время скитаний того вплоть до 1507 г. Покончив с Мухаммед-Хусейном, Шейбани намеревался убить и Хайдера, но мальчик был спасен старым другом отца, известным среднеазиатским шейхом Мухаммед-Кази. Шейх организовал бегство Мухаммед-Хайдер из Бухары, где в 1509 г. наш автор был принят Бабуrom как сын. Почти одновременно бежал и сын убитого Махмуд-хана — Са'ид. Отцы Хайдера и Са'ида были двоюродными братьями и друзьями, их судьбы сходны, поэтому понятна привязанность, которую питал Хайдер к Са'иду вплоть до смерти последнего в 1533 г.

Мухаммед-Хайдер сопровождал Бабура во время похода на Мавераннахр, в 1511 году присутствовал на церемонии восшествия Бабура на самаркандский престол. Но год спустя, когда Баbur под давлением узбеков вынужден был бежать из Самарканда, тринадцатилетний Мухаммед-Хайдер покинул его и перешел к Са'иду. К этому времени Са'ид упрочил свое положение в Фергане и готовился к походу на Моголистан, намереваясь завоевать престол в Кашгаре. В июне 1514 г. Са'ид был торжественно провозглашен могольским ханом. За время ханствования Са'ида Мухаммед-Хай-

¹⁷ Рукопись, С 395, л. 806.

¹⁸ Мать Бабура и жена Мухаммед-Хусейна были родными сестрами.

¹⁹ Рукопись, С 395, л. 1616.

дер занимал видные посты в могольском государстве и исполнял важнейшие поручения хана.

В 1517 г. Са'ид отправил Мухаммед-Хайдера в бывшую столицу Моголистана — Аксу, где сидел один из дальних родственников Са'ида. По словам нашего автора, он за шесть месяцев «привел в должный порядок все военные и хозяйственные дела Аксу»²⁰. Мухаммед-Хайдер возглавлял экспедицию против тюркских племен на юге с тем, чтобы утвердить ханскую власть. В последующие годы Мухаммед-Хайдер принимал деятельное участие в военных кампаниях Са'ид-хана: в 1527-28 гг. — в Болоре, в 1529-30 гг. — в Бадахшане, в 1531 году — в Тибете, позже — в Кашмире.

Са'ид-хан способствовал сближению Мухаммед-Хайдера со своим сыном и наследником Рашидом. Согласно словам Мухаммед-Хайдера, сначала он был очень близок к Рашиду, считался его побратимом и учителем. Однако в этом вопросе наш автор либо преувеличивает, либо его постигла неудача, так как с приходом к власти Рашида (1533 г.) Мухаммед-Хайдеру пришлось бежать.

Сначала Мухаммед-Хайдер перешел на сторону тимуридов, против которых незадолго перед тем вел военные действия в Бадахшане. После нескольких лет скитаний и службы у разных правителей, в 1537 г., его хорошо принял в Лахоре сын Бабура Камран мирза, назначивший Мухаммед-Хайдера на управление Пенджабом. В 1539 г. Мухаммед-Хайдер перешел к другому сыну Бабура — Хумаюну, в 1541 г. получил у него небольшой отряд для борьбы с афганцами в Кашмире. Там и провел наш автор последние десять лет своей жизни²¹. Формально он выражал подданство то местному владельцу Нузук-шаху, то Хумаюну, чеканя монеты их именем, но фактически сохранял независимость. В октябре 1551 г. во время восстания местного населения Мухаммед-Хайдер был убит²².

Мухаммед-Хайдер принадлежал к числу знатных и богатых людей, он постоянно сознавал себя сыном своего класса. Это сказывается в презрении Мухаммед-Хайдера к людям,

²⁰ Рукопись, С 395, л. 1616.

²¹ О кашмирском периоде жизни Мухаммед-Хайдера имеются сведения в рукописи «Гульшани Ибрахими», Мухаммед-Касима Хиндушаха, известного под именем Фиришта.

²² Биографические сведения о Мухаммед-Хайдере см. также в небольшой заметке В. В. Бартольда: Haidar-Mirza, The Encyclopaedia of Islam, vol. II, стр. 219a, 6.

стоявшим ниже его на общественной лестнице. Возможно, именно надменное и жестокое обращение с местным населением послужило причиной его гибели.

Автор «Та'рих-и Рашиди» получил классическое по тем временам образование — он был мастером каллиграфии, художественного чтения, стихосложения, эпистолярного стиля, рисования, а также ювелирной работы, выделки разных родов оружия, стрельбы из лука, тренировки соколов и т. д. Знакомство с литературой, общей историей, изучение генеалогии дуглатов, вынужденная жизнь в Кашмире, вдали от своего народа, десятилетний период сравнительно спокойной обеспеченной жизни после испытанных им в юности превратностей судьбы — все эти обстоятельства способствовали размышлениям Мухаммед-Хайдера над историей моголов, к каковым он причислял и себя. Вот как писал Мухаммед-Хайдер о причинах, побудивших его взяться за перо.

В результате долголетней борьбы племен некогда сильный многочисленный его народ стал «самым отдаленным и малочисленным». Уйдя из городов и поселившись в степях, моголы не могли написать историю своих предков, сохраняя предания о них лишь в устной передаче, которая к середине XVI в. оказалась достоянием совсем немногих оставшихся в живых лиц. «И вот теперь, когда я один остался, и нет никого из тех, кто знал и рассказывал мне о деяниях (могольских ханов. — Н. Т.), если бы я не осмелился на такую дерзость, то моголы и могольские ханы остались бы в таком небрежении, что утратили бы предания о своих предках»²³.

«Та'рих-и Рашиди» была написана в двух тетрадах (частях). Часть вторая написана несколько раньше первой — в 1541—1544 гг. и посвящена современным автору событиям конца XV — первой половины XVI вв. Затем Мухаммед-Хайдер приступил к составлению первой части, освещающей историю ханов могольского улуса с 40-х годов XIV до конца XV в., закончив работу над ней в феврале 1547 г.

Как человек хорошо образованный, Мухаммед-Хайдер написал свое сочинение на персидском языке, который в то время считался общим литературным языком в странах Ближнего и Среднего Востока. Особенно высоко ценя Йезди — историка тимуровских завоеваний — Мухаммед-Хайдер стремился продолжить традицию персоязычных исторических сочинений,

²³ Рукопись, С 395, л. 1026—103а.

в духе которых писал Йезди и другие историки, к чьим трудам обращался Мухаммед-Хайдер.

Наш автор довольно добросовестен. Обычно он оговаривает источники, которые использовались им в каждом конкретном случае, неоднократно подчеркивает стремление избежать недостоверной информации. Мухаммед-Хайдер старался как можно понятнее изложить материал, для чего неоднократно возвращался к уже описанному, ведя повествование от известного к неизвестному.

«Та'рих-и Рашиди» написана на основании трех видов источников — исторических сочинений, достоверных рассказов и собственных наблюдений автора. Важнейшими историческими сочинениями Мухаммед-Хайдер называет во вводной главе труды XIII—XV вв.: «Та'рих-и джехангушай» Джувейни, «Джами'ат-таварих» Рашид ад-дина, «Та'рих-и гузиде» Хамдулла Казвани, «Зафар намэ» Йезди, «Та'рих-и манзум»²⁴ Абд ар-Резака Самарканди и «Улус арбаа» Улугбека. В других местах сочинения он цитирует «Раузат ас-сафа» Мирхонда, «Хабиб ас-сийар» Хондемира, «Салсалат ал-арифин», «Сурах ал-лугат» и другие.

Автор включил в свой труд «все слышанные достоверные рассказы. Те, которые казались противоречивыми, записаны не были во избежание неправдоподобности»²⁵. Как правило, Мухаммед-Хайдер указывает, кто именно рассказал ему о том или ином событии — отец, дядя, мауляна Хаджи Ахмед, Мухаммед-Кази, либо называет источник — могольские сказания, предания. В сомнительных случаях Мухаммед-Хайдер приводил резюме услышанного рассказа.

Помимо этих двух видов источников, Мухаммед-Хайдер описывал также то, что видел собственными глазами. На основании наблюдения автора фактически написана вторая часть сочинения. Иногда при описании подробностей Мухаммед-Хайдер отмечает, что делает это «по памяти»²⁶ или особо подчеркивает, что именно он видел и о чем узнал понаслышке²⁷.

²⁴ Это сочинение более известно под названием «Матла' асса' дайн».

²⁵ Рукопись, С 395, л. 95.

²⁶ Например, перечисление состава войск Са'ид-хана, двинувшихся в 1514 г. на Кашгар, сделано, по его словам, «по памяти».

²⁷ Так, он отмечает, что лично видел только южную границу Моголистана на протяжении от Ташкента до Кашгара, а описания остальных границ почерпнул из книг. Лично видел и описывает форт на реке Туман. «Я сам видел» атаку, возглавлявшуюся Са'ид-ханом. Рукопись, С 395, л. 93 и т. д.

Выше отмечалось стремление автора «Та'рих-и Рашиди» к передаче наиболее достоверных сведений. По его словам, отмечая ненадежные источники, он проверял те или иные сведения. Тем не менее в «Та'рих-и Рашиди» имеется много неточностей, особенно по части хронологии событий начала XV в. Несообразности в датах, противоречащие более близким по времени сочинениям, вероятно, объясняются тем, что основным источником автора для этого периода, как он говорит, были устные предания.

Зато чем ближе к XVI в., тем полнее и надежнее становятся сообщения Мухаммед-Хайдера. Особенно ценны сведения его о периоде конца XV — первой трети XVI вв.

Мухаммед-Хайдер не беспристрастный летописец. Он часто высказывает свое отношение к событиям на страницах «Та'рих-и Рашиди». Называя лицо, известное читателю, Мухаммед-Хайдер обычно поясняет, что Ходжа Тадж-ад-дин из ходжей Кусана, а они из рода мауляны Аршад-ад-дина, чьими руками ислам был распространен среди моголов²⁸, «Ходжа Фахр-ад-дин Артуджи торговец, достойного происхождения и красноречивый человек»²⁹. Высказывая то или иное соображение, Мухаммед-Хайдер старается подобрать пример, подтверждающий его³⁰.

В сочинении рассыпаны притчи, расказы, стихи. Много живых ярких описаний, которые относятся не только к лично им виденному, но и к более раннему периоду, например, о празднике по поводу получения первого кумыса, о жене Юнус-хана, захваченной в плен Джемаль Харом, о сражениях Бабура с тюрками и Са'ид-хана — с войсками Абу Бекра³¹.

Особую живость приобретает повествование Мухаммед-Хайдера благодаря тому, что автор нередко вкладывает в уста действующих лиц прямую речь. У него «говорят» тимуриды Улугбек и Абу Са'ид, дуглаты — Худайдад и Сейид-Али и многие другие.

В общем стиль сочинения Мухаммед-Хайдера довольно прост, повествование ведется в спокойном тоне, цветистые выражения и прочие словесные украшения не часты и не затемняют смысла.

Остановимся на политической истории Моголистана XIV-XVI вв., изложенной в «Та'рих-и Рашиди».

²⁸ Рукопись, С. 395, л. 866.

²⁹ Там же, л. 56.

³⁰ Там же, л. 93 б и многие др.

³¹ Там же, л. 43, 65 и другие.

История возникновения могольского государства известна в общих чертах из других сочинений³². В середине XIV в. территория Чагатайского государства распалась на две части: западную и восточную. В западной части — Мавераннахре — в результате бесконечных междоусобиц власть была захвачена тюркскими эмирами, тогда как ханы являлись только подставными лицами. В восточной части — Моголистане — в этот период в среде эмиров также происходила борьба за власть. Самым сильным из эмиров был Пуладчи Дуглат, который в 1348 г. привез в Аксу Туклук Тимура, объявил его потомком Чагатая и заставил всех признать его ханом³³.

После смерти Туклук Тимура ему наследовал Ильяс Ходжа хан, но власть в стране была захвачена Камар-ад-дином Дуглатом, который перебил восемнадцать сыновей Туклук Тимура и провозгласил ханом себя. Против него восстали эмиры других родов. Подробные выписки Мухаммед-Хайдера из «Зафар-намэ» рассказывают в деталях о походах Тимура на Моголистан. Под ударом войск Тимура оказалась территория нынешней Киргизии. Опираясь на текст Йезди и дополняя его слышанными им преданиями о собственных предках, Мухаммед-Хайдер в этом разделе дает читателю изложение событий в Моголистане, благодаря которому мы получаем представление о стабилизации центральной власти в Моголистане, при Туклук Тимуре, междоусобицах, следовавших за его смертью, и о влиянии дома дуглатов, а также других крупных феодалов на дела государства, о борьбе ханов с крупными эмирами, например, о назначении должности улусбеги не Камар-ад-дину, а семилетнему Худайдаду Дуглату. Сведения этого раздела по истории могольского государства скудны, но в общем достоверны и подкрепляются данными других источников.

Закончив выписки из Йезди пятым походом Тимура в Моголистан³⁴, Мухаммед-Хайдер в дальнейшем изложении опи-

³² Выше было отмечено, что Мухаммед-Хайдер более всех историков цитирует Йезди. Около трети первой тетради «Та'рих-и Рашиди» представляют собой подробные выписки из «Зафар намэ» этого автора. Сведения, которыми Мухаммед-Хайдер дополнял текст Йезди, были почерпнуты им из семейных преданий; они не датированы.

³³ В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья. Соч., т. II, ч. 1, стр. 79.

³⁴ По другим источникам поход этот имел место в 1388—1390 гг. О походах Тимура и его борьбе с Камар ад-дином Дуглатом достаточно подробно говорится в очерке истории Семиречья: В. В. Бартольд. Соч., т. II, ч. 1, стр. 80—84.

рался только на семейные традиции и это весьма сказывается. В части сочинения, где говорится о событиях конца XIV — первой половины XV вв., Мухаммед-Хайдер либо вовсе не указывает дат, либо называет даты, не соответствующие более близким по времени сочинениям. Тем не менее эта часть «Та'рих-и Рашиди» при сопоставлении с источниками так называемого «тимуридского периода» оказывается при соответствующих хронологических поправках весьма ценной для изучения истории Киргизии, так как источники, посвященные тимуридам, почти не касаются событий в Моголистане.

Из «Та'рих-и Рашиди» мы узнаем, что новый период укрепления ханской власти наступил со вступлением на престол Хизр Ходжи, который, согласно Мухаммед-Хайдеру, был возведен на ханство Худайдадом Дуглатом и правил до 1420 г. Здесь наш автор допускает ошибку, ибо из источников тимуридского периода известно, что в течение первой четверти XV в. на престоле Моголистана было поочередно по крайней мере три хана, да и сам Хайдер называет ханами сыновей Хизр-Ходжи: Шам'и Джехана, Накши Джехана и Мухаммеда. Кроме того, Хайдер хорошо запомнил из рассказов своих родственников, что его знаменитый предок Худайдад посадил на ханство шестерых ханов, и перечисляет их: Хизр-Ходжа, Шам'и Джехан, Накши Джехан, Мухаммед, Шир Мухаммед, Вейс³⁵. Все эти лица упоминаются в других источниках того времени. Хизр-Ходжа, Шам'и Джехан, Мухаммед, Накши Джехан и Вейс в указанном порядке поименованы в «Мин ши»³⁶. Шир Мухаммед назван в «Матла'ас-саадайн» в период, непосредственно предшествующий Вейс хану. Однако Абд ар-Реззак Самарканди Шир Мухаммеда ханом не называет³⁷. По «Та'рих-и Рашиди» время правления их датировать нельзя³⁸.

За смертью Хизр-Ходжи последовал новый период междоусобиц. Не лишено вероятности предположение, что новые креатуры Худайдада на ханском престоле пытались воспроти-

³⁵ Рукопись, С 395, л. 456, 506.

³⁶ По «Мин ши» Хизр-хан умер в 1399 г. После него правили: Шам'и Джехан — 1399—1408; Мухаммед — 1408—1416; Накши Джехан — 1416—1418; Вейс — 1418—1428. Ср.: В. В. Бартольд. Соч., т. II, ч. I, стр. 84.

³⁷ Это обстоятельство было отмечено еще Элиасом во вводных главах к его изданию перевода Росса «Та'рих-и Рашиди», стр. 43.

³⁸ О времени правления Мухаммед-хана сказано лишь, что он умер до 860 года хиджры (1455—1466), а относительно Шир Мухаммеда, которого Мухаммед-Хайдер называет сыном последнего, замечено, что он правил дольше, чем отец.

виться власти всесильного Худайдада. Мухаммед-Хайдер говорит, что Хизр-Ходжа не только подтвердил, но и расширил привилегии дома дуглатов, особенно улусбеги Худайдаду, как правителю государства и старшему в названном роде. Подобных замечаний относительно преемников Хизр-Ходжи мы не встречаем.

Интересно взятое из «Зафар намэ», но переданное в собственном изложении сообщение о завоевании могольским ханом Турфана и Караходжи. Мухаммед-Хайдер относит это событие ко времени Хизр-Ходжи; вероятнее, что в это время на престоле был Шам'и Джехан. Хизр-Ходжа правил после длительного периода усобиц, принесших могольскому государству разруху. Он вынужден был заключить мир с Тимуром, скрепив союз брачными узами. Кроме того, Хизр-Ходжа прилагал большие усилия к подчинению полунезависимых эмиров ханской власти. Он не имел достаточных сил для завоевания новых земель. Шам'и Джехан правил тогда, когда страна уже на некоторое время получила передышку. Тимур был занят ведением военных операций в других странах, и Шам'и Джехан, не опасаясь появления войск Тимура, мог двинуться на Турфан.

Ценны при сопоставлении с данными других источников сведения «Та'рих-и Рашиди» о борьбе между Шир Мухаммедом и Вейс-ханом, также не датированные Хайдером. На эти междоусобия намекал Гияс-ад-дин Наккаш в известном «Дневнике посольства Шахруха в Китай», включенном в сочинение Хафиза Абру «Зубд-ат-таварих»³⁹.

До совершеннолетия Вейс находился при дяде — Шир Мухаммеде, а затем бежал в район Турфана — Лоб Нора, где начал собирать силы для борьбы с Шир Мухаммедом⁴⁰. Под давлением местных эмиров он снова был вынужден бежать оттуда в Туркестан. Гияс-ад-дин Наккаш называет в районе восточнее Юлдуза влиятельного эмира Мухаммед-бека и его взрослых сыновей, правивших собственными уделами. Все они выступали против Вейс-хана⁴¹. В Туркестане Вейсу удалось склонить на свою сторону правителя Нур-ад-дина, с которым он действовал в дальнейшем против Шир Мухаммеда. В этот период враждебные столкновения происходили, по-видимому,

³⁹ Отдельное издание с переводом см.: A persian embassy to China: being an extract from Zubdatu't Tawarikh of Hafiz Abru. Transl. by K. M. Maitra. Lahore, 1934.

⁴⁰ Рукопись, С 395, л. 48.

⁴¹ Наккаш, стр. 12.

на территории нынешней Киргизии, где находилась ставка Вейса и после провозглашения его ханом. Об одном из сражений Хайдер рассказывает подробно. Вейс-хан напал внезапно на орду Шир Мухаммеда в полночь и до утра избивал всех попадавшихся под руку, однако Шир Мухаммед спасся, бросившись в речную заводь⁴².

Такого рода смут опасались послы Шахруха, проезжавшие по этим местам в мае месяце 1420 г. Гияс-ад-дин Наккаш писал: «Внезапно прибыло известие, что Вейс-хан потребовал Шир Мухаммеда оглана, чтобы убить его. Куль Мухаммед⁴³ и некоторые другие могольские эмиры подняли поэтому мятеж против Вейс-хана, и весь аил пришел в смятение. Затем пришло известие, что смута успокоилась и эмиры изъявили покорность Вейс-хану»⁴⁴.

Последнее надо понимать относительно, ибо из текста Хафизи Абру видно, что 20 июня того же года сыновья могольского эмира Мухаммед-бека ограбили послов Вейс-хана⁴⁵. Видимо, Мухаммед-бек не подчинился Вейсу.

Значительную роль в этих событиях играл эмир Худайдад Дуглат, упомянутый Наккашем и Мухаммед-Хайдером. Кроме него, Хайдер называет в связи с указанными событиями Сейида-Али Дуглата, который в этот период побывал в Самарканде у Улугбека, причем последний якобы говорил ему: «... вы до тех пор будете посредником между нами и Шир Мухаммед-ханом, пока между нами не будет заключен мир». Однако, когда Сейид-Али прибыл в Моголистан к Худайдаду, последний направил его вместе с шестьюдесятью отборными дружинниками не к Шир Мухаммеду, а к его противнику — Вейсу, которому Сейид-Али в борьбе за власть оказал многочисленные услуги, за что получил существенные пожалования, уделы и титул гургана⁴⁶.

В сочинении Мухаммед-Хайдера описан период междоусобиц и усиления феодальной раздробленности после смерти Вейса, когда наступило двоевластие.

⁴² Рукопись, С. 395, л. 48 б.

⁴³ Наккаш, стр. 12.

⁴⁴ Там же, стр. 10.

⁴⁵ Там же, стр. 12.

⁴⁶ Когда Вейс погиб, Сейид-Али, воспользовавшись периодом междоусобиц, пошел на Кашгар, после трехлетнего опустошения его окрестностей захватил город и двадцать четыре года, вплоть до своей смерти в 862 г. (ноябрь 1457—1458), управлял этой провинцией, номинально выражая зависимость Эсен-Буке-хану.

Междоусобная борьба возглавлялась двумя группировками, каждая из которых имела в качестве номинального главы сына Вейса. Одна из партий, тяготеющая к оседлым районам, хотела поставить ханом младшего сына Вейса — тринадцатилетнего Юнуса. Во главе ее стояли Мирек Туркмен и Иразан Баарин. Эта группировка, побежденная в междоусобной борьбе, вынуждена была бежать из Моголистана и искать поддержки Улугбека в Самарканде. Последний воспользовался возможностью ослабить моголов и перебил большинство из них. Юнус же был отправлен к Шахруху, а затем в Иран.

Другая группировка, возглавлявшаяся неким Тимуром из турфанских уйгур, тяготела к кочевому образу жизни, к кочевым районам страны.

Она поставила ханом старшего сына Вейса Эсен-Буку⁴⁷. С захватом власти в стране внутри этой группировки проявились противоречия, ранее отодвинутые на задний план борьбой с группировкой Юнуса. Недовольство прочих эмиров вызывал Тимур-Уйгур, захвативший власть. Был составлен заговор, которым, видимо, руководил Мухаммед-Шах Дуглат, сын Худайдада. Эмиры напали на Тимур-Уйгура в присутствии Эсен-Буки и изрубили временщика в куски. Хан бежал. В дальнейшем, однако, между Эсен-Букой и Мухаммед-Шахом, а также упрочившимся к тому времени в Кашгаре Сейид-Али Дуглатом⁴⁸ было достигнуто соглашение. Опираясь на военные силы Сейида-Али, Эсен-Бука снова занял ханский престол в Аксу. Он настолько укрепился, что начал совершать нападения на соседние районы Ферганы и Ташкента, в то

Хотя датировка Хайдером некоторых событий первой половины XV в иногда оказывается ошибочной, в данном случае все приводимые им даты согласуются между собой и соответствуют другим источникам. По Хайдеру, Сейид-Али умер в 1457/1458 гг., после 24-летнего правления Кашгаром, который он, следовательно, захватил в 1433—1434 гг. Походы на Кашгар были начаты им за три года до этого, т. е. в 1430—1431 гг. Это вполне согласуется с заявлением, якобы сделанном Сейидом-Али Эсен-Буке перед походом: «Ныне исполняется четырнадцать лет как (Кашгар) ушел из наших рук» (Рукопись, С 395, л. 55), что соответствует данным других источников — см.: В. В. Бартольд. Улугбек и его время. Сочинения, т. II, ч. II, стр. 114. Усмотренные Бартольдом противоречия в датах вызваны ошибкой в переводе Росса, которым он пользовался. Ошибка Росса произошла либо в результате неточности перевода, либо является следствием описки в рукописи.

⁴⁷ В. В. Бартольд называет Юнуса — старшим сыном, а Эсен-Буку — младшим. В. В. Бартольд. Сочинения, т. II, ч. I, стр. 87.

⁴⁸ Внук Худайдада.

время входившие в состав владений тимурида Абу Са'ида.

Именно последнему принадлежала идея вызвать новое усиление феодальной междоусобицы в Моголистане отправкой туда Юнуса, долгое время жившего в Иране. В Моголистане Юнус-хану удалось привлечь на свою сторону эмиров района Иссык-Куля — эмиров кунджи и других. Слишком явное тяготение Юнуса к традициям оседлого быта, чуждым степным тюркам, создавало ему поначалу сильную оппозицию. Юнус был вынужден считаться с кочевой знатью, господствовавшей в степях Моголистана. Однако сам он и, видимо, какая-то группа эмиров, в среде которых к концу XV в. появилась тенденция к закреплению земельных владений и переходу к оседлости, стремились к связям с соседними тимуридскими владельцами. Эта тенденция особенно проявилась в том, что уже будучи ханом Юнус сделал своей столицей Ташкент. В то же время сила кочевых традиций была настолько велика, что Юнус-хану, вопреки собственному желанию, как пишет Мухаммед-Хайдер, приходилось проводить весенне-летний сезон в степях Моголистана для поддержания в этих районах авторитета своей власти, стабилизирувавшейся на довольно значительный по тем временам период.

Хотя все сообщения «Та'рих-и Рашиди», как единственного и самостоятельного источника по истории Моголистана, ограничивающиеся вплоть до середины XV в. в основном территорией современной Киргизии, очень важны, однако при освещении событий этого времени. Мухаммед-Хайдер нигде не упоминает о пребывании киргизов на территории Тянь-Шаня:

На рубеже XV — XVI вв. на престоле могольского государства находился сын Юнус-хана Махмуд. Столицей государства при Махмуде, как и в последние годы жизни его отца, оставался Ташкент. Махмуд возглавлял группировку, тяготевшую к переходу к оседлому образу жизни; его младший брат — Ахмед, отделившийся от отца еще при жизни последнего, жил в могольских степях и возглавлял группировку кочевников. Ахмед признавал верховную власть Махмуда, однако фактически в степных районах Моголистана власть Махмуда была скорее номинальной. Резиденцией Ахмеда была Аксу — старая столица могольских ханов. Практически существовали два самостоятельных могольских государства. Военных столкновений между братьями не было.

Есть основания полагать, что киргизы составляли одну из

сил, на которые опирался Ахмед. Это вытекает из следующих соображений.

В начале XVI в. киргизы упоминаются в «Та'рих-и Рашиди» в районах их нынешнего обитания, причем автор не говорит ни о каких перемещениях их в непосредственно предшествующий период. Из этого можно заключить, что в период правления Ахмед-хана в могольских степях киргизы кочевали на тех же землях, что и за 15—20 лет до того, когда они впервые упоминаются «Та'рих-и Рашиди»⁴⁹. Между тем Мухаммед-Хайдер при описании военных предприятий Ахмед-хана не называет киргизов в числе противников Ахмеда, как он делает это несколько далее, например, относительно Мансура. Очевидно, киргизы, игравшие не просто заметную, но значительную роль в жизни «могольских степей», были на стороне Ахмед-хана. Это подкрепляется и тем, что сын Ахмеда, Халиль, бежал после смерти отца именно к киргизам, видимо, потому, что между последними и его отцом были хорошие отношения, и он мог рассчитывать на соответствующий прием. Как видно из «Та'рих-и Рашиди», киргизы действительно не только хорошо приняли Халиля, но провозгласили его своим «гладишахом». А так как Халилю было меньше тринадцати лет⁵⁰, то своим провозглашением он был, надо полагать, обязан связям, налаженным с киргизами его отцом.

Видимо, в расчете на поддержку киргизских и части могольских племен Ахмед в 1484 г. бежал в Моголистан от отца Юнус-хана, занятого тогда борьбой с тимуридскими царевичами в Мавераннахре. Юнус-хан не преследовал беглецов, поскольку в Моголистане не оставалось иных соперников из числа могольских ханов⁵¹. Как говорит Мухаммед-Хайдер, Ахмед в течение десяти лет был занят борьбой за упрочение своей власти в Моголистане⁵². Основными против-

⁴⁹ Ср. соображения, высказанные по этому поводу в примечаниях в работе В. В. Бартольда «Киргизы. Исторический очерк...». Сочинения, т. II, ч. I, стр. 512, прим. 4, стр. 513, прим. 6.

⁵⁰ Возраст Халиля определяется нами из сопоставления следующих данных. По всем рукописям ИВАН в год смерти Ахмеда — 1503/1504 — его старшему сыну Мансуру было 16 лет (С 394, л. 456; С 395, л. 84; В 648, л. 68), хотя Росс пишет — девятнадцать (The Tarikh-i Rashidi, стр. 123). При перечислении сыновей Ахмеда, сделанном в нисходящем порядке, Мансур назван первым, Халиль — шестым. Единоутробному брату Халиля — Са'иду, названному третьим, было в год смерти отца 14 лет.

⁵¹ Рукопись, С 395, л. 77.

⁵² Там же, л. 82 б.

никами Ахмед-хана были феодалы. Опираясь на часть могольских и тюркских племен, Ахмед к середине 90-х годов упрочил свою власть. Он пошел против рода арлат и уничтожил его. Затем он обратил свои силы против рода чурас, эмиры которого сохраняли независимость и оказывали сопротивление могольским ханам с тридцатых годов XV в. Ахмеду удалось привести к покорности этот род и уничтожить главу его Султана Али. Длительная борьба с халаджами также завершилась победой Ахмеда. Халаджи бежали к калмакам. На подвластной ему территории Ахмед преследовал оставшихся халаджей и в два года совершенно искоренил их. Главными из внешних врагов Ахмеда Мухаммед-Хайдер называет калмаков и узбеков (казахов). «Он держал власть в Моголистане так прочно, что к границам Моголистана в течение семи-восьми месяцев не было подхода ни калмакам, ни узбекам»⁵³. В 1500—1502 гг. Ахмед пытался уничтожить независимое кашгарское владение Абу Бекра, однако последний оказал ему столь серьезное сопротивление, что Ахмед, намеревавшийся было осесть в районе Янги-Гисара — Кашгара, вынужден был отступить обратно к городу Аксу. Во всех этих походах Ахмеда заметная роль, очевидно, принадлежала киргизам, поскольку только они могли оказывать ему эффективную поддержку как в борьбе с сильными могольскими феодалами, так и против внешних врагов.

Когда узбекский хан Шейбани упрочился в Туркестане и его быстро возрастающая власть начала угрожать Махмуду, последний сделал попытку оказать ему сопротивление имевшимися у него силами. Этих сил оказалось недостаточно, и Махмуд просил помощи у младшего брата. В походе Ахмеда на Мавераннахр, для поддержки военных действий старшего брата и номинального верховного правителя Махмуда, принимали участие и киргизы. Братья потерпели поражение. По возвращении в Аксу, Махмуд вознамерился на деле осуществлять свою власть верховного главы государства. Но реальные силы здесь были в руках Ахмеда. Во вспыхнувшей между братьями борьбе принимали участие и их сыновья. Хайдер пишет, что Ахмед-хан умер от отравления, но называет отравителем Шейбани. Возможно, к этому был причастен Махмуд, который не надеялся при жизни Ахмеда упрочить

⁵³ Там же, л. 83.

свою власть в могольских степях. После смерти Ахмеда Махмуд пытался задобрить его сыновей раздачей им уделов. Этим он также рассчитывал возбудить распри для достижения собственных целей. Однако ему не удалось привлечь на свою сторону военно-кочевую знать Моголистана.

Уходя в поход на запад, Ахмед оставил правителем Моголистана, Чалыша, Турфана, Бая, Кустана и Аксу своего сына Мансура. Под Моголистаном здесь разумеются (горные районы) следовательно, Мансур правил всей подвластной Ахмеду территорией. С потерей могольским ханом района Ташкента эта территория фактически представляла собою все могольское государство, раздробившееся после смерти Ахмеда на ряд полунезависимых владений. Мансур в первые годы сохранял за собой только район Чалыша и Турфана. В Аксу сидел номинальный всемогольский хан Махмуд, который, однако, вскоре под давлением племянников перебрался в Итикент, сохраняя еще на некоторое время район Аксу под своей властью. В районе Иссык-Куля находились киргизские племена, к ним сначала бежал Халиль, бывший до того при дворе Мансура. Затем туда же бежал его брат Са'ид, ранее также живший при Махмуде.

В Бае и Кусане правили полунезависимые отпрыски рода могольских ханов⁵⁴. В 1504—1508 гг. на территории между Иссык-Кулем, Ферганой и Аксу, т. е. примерно на нынешней территории Киргизии, происходили бесконечные стычки между Махмудом, Мансуром, Са'идом и Халилем. Двое последних выступали вместе; основными боеспособными силами их были киргизские племена. В этих сражениях Са'ид и Халиль получили столь серьезные ранения, что «разум отказывался верить в возможность их выздоровления»⁵⁵. В конце концов под давлением Са'ида и Халиля, опиравшихся на киргизов, Махмуд был вынужден бежать в Мавераннахр, где по приказанию Шейбани-хана его со всей семьей казнили на берегу реки Ходжент.

Узнав о выходе из междоусобной борьбы Махмуда, Мансур двинулся из Чалыша и Турфана, собираясь разгромить киргизские племена, служившие опорой его мятежным братьям. Последние собрали всех киргизов и моголов и приготовились

⁵⁴ В Кусане одно время, например, правил бежавший от Мансура его младший брат Бабаджак.

⁵⁵ Рукопись, С 395, л. 127.

к бою в выбранной ими укрепленной местности Чарын-Чалак⁵⁶. В другом месте «Та'рих-и Рашиди» сказано, что сражение это происходило в Алма-Ате⁵⁷. Ниже нами приводится сокращенный пересказ описания этого сражения⁵⁸. Са'ид и Халиль собрали всех киргизов и моголов и подготовились к сражению. Они стояли в местности Чарын-Чалак. Вскоре подошли войска Мансур-хана. Воинственные и жаждущие битвы богатыри шли один за другим. Шли пехотинцы и ехали всадники. Двигались племя за племенем, иль за илем, отряд за отрядом. Оба войска стали друг против друга вечером и наблюдали заход солнца. Ночь прошла в приготовлениях к предстоящему сражению. Ни в том, ни в другом лагере никто не спал, готовясь к битве. На заре войска построились. Сгустились тучи, поднялся ветер. Войска стояли друг против друга. Первым, испросив разрешение у Са'ид-хана, выступил Шейх Али Бахадур. Он выехал перед рядами, вызывая на бой соперника. От Мансур-хана выступил Кутлуг Мухаммед Бахадур. После долгой борьбы победа стала склоняться на сторону Кутлуг Мухаммеда. Тогда с обеих сторон ринулись воины.

Сражение окончилось поражением братьев — Са'ида и Халиля. «Падишах киргизов» Халиль бежал в Мавераннахр к Шейбани, и по его приказу был утоплен в реке Аксу. Непосредственным исполнителем казни в числе прочих лиц был дядя автора «Та'рих-и Рашиди» Сейид Мухаммед Дуглат. Са'ид бежал за озеро Иссык-Куль с отрядом в пятьдесят человек и занялся охотой и грабежом в этом районе. Вблизи р. Нарын кочевало племя баарин, к которому Са'ид хотел пристать, но его не приняли. Его отряд распался, а сам он после нескольких недель скитаний оказался в Андижане. Там его бросили в тюрьму, но Са'ид под видом каландара бежал в Кабул, где был хорошо принят двоюродным братом Бабуром.

Разгромленные Мансуром киргизские племена были частью переселены им в Чалыш и Турфан, частью рассеялись.

⁵⁶ Рукопись, С 395, л. 89. По мнению Росса, Чарын Чалак — Джерун, упоминаемый в походах Тимура, восточнее Сайрама, на Таласе. (The Tarikh-i Rashidi, стр. 334, прим. 2). Во всяком случае, местность, в которой происходило сражение, находилось на расстоянии 15—18 дней пути к северу от Нарына (л. 1285).

⁵⁷ Там же, л. 127.

⁵⁸ Описание имеется в списках С 394, л. 486—49 и В 648, л. 726—73; его нет в списке С 395, л. 89. В рукописях Британского музея, которыми пользовался Росс, оно также отсутствует. См.: The Tarikh-i Rashidi, стр. 131.

В междоусобную борьбу братьев постоянно вмешивался правитель Кашгара Абу Бекр Дуглат. Частые набеги его войск на стоянки киргизов и моголов привели к тому, что ни моголы, ни киргизы «не осмеливались приблизиться к Кашгару ближе чем на два-три месяца пути»⁵⁹ и были причиной беспорядочного «состояния моголов и киргизов»⁶⁰. От войск Абу Бекра эти племена бежали в различных направлениях. Киргизы — «лесные (дикие) львы Моголистана» — не смогли оставаться здесь и ушли в Чалыш⁶¹. После сражения в Чарын-Чалаке киргизы были частью перебиты.

Однако даже в период наибольших успехов Мансура и Абу Бекра множество киргизов продолжало жить в районе Иссык-Куля. В Чалыш и Турфан с моголами ушла лишь незначительная часть киргизских племен, ибо здесь же Мухаммед-Хайдер пишет: «Все моголы держались у Чалыша и Турфана. Киргизам он (Абу Бекр.— Н. Т.) оставил этот берег Иссык-Куля»⁶². Видимо, «уничтожение»⁶³ киргизов, вынужденных отдаться под покровительство Мансур-хана, а также переселенных им насильно, не приняло больших масштабов, и основная масса их продолжала оставаться на Иссык-Куле и в долине р. Чу. Это видно также из того, что непосредственно после сражения у Чарын-Чалака Са'ид-хан встретил в районе Нарына человека, который двигался в прямо противоположном направлении, собираясь пристать к киргизам⁶⁴.

К 1510 г. киргизы оправились от нанесенных им поражений. Мухаммед-Хайдер говорит, что «с 1510 года киргизы сделали невозможным ни для одного могола проживание в Моголистане»⁶⁵. В 1510—1512 гг., пользуясь временным прекращением экспедиций Абу-Бекра и Мансур-хана в район Иссык-Куля, киргизские племена стекались сюда с разных сторон, укрываясь от вторжений соседних правителей, и к 1514 г. составляли в районе Иссык-Куля весьма внушительную силу. Киргизы кочевали в эти годы на территории нынешней Киргизии. Районы их кочевий доходили на востоке до владений Мансура, включавших Уч, Аксу, Бай, Кусан, Чалыш и Турфан.

⁵⁹ Рукопись, С 395, л. 236.

⁶⁰ Там же, л. 131 б.

⁶¹ Там же, л. 192а—192б.

⁶² Там же, л. 236.

⁶³ Киргизов Мансур-хан заманил к себе хитростью и многих из них перебил. Там же, л. 252—253.

⁶⁴ Рукопись, С 395, л. 127.

⁶⁵ Там же, л. 280.

Южным соседом киргизов был Абу Бекр Дуглат, владевший Кашгаром, Янги-Гисаром и Яркендом.

В 1514 г. киргизы во главе с Мухаммедом приняли активное участие в борьбе могольского хана Са'ида против Абу Бекра. Са'ид-хан, двигаясь из Андижана, проходил по территории нынешней Ошской области. Киргизы, против которых в предшествующие годы Абу Бекр совершал неоднократные походы, встали на сторону Са'ида. Очевидно, в деле присоединения киргизских племен к войскам Са'ида играло важную роль и то обстоятельство, что в 1504—1508 гг. Са'ид находился при своем брате Халиле — «падишахе» киргизов. Киргизы присоединились к войскам Са'ида в то время, когда последние в течение двух месяцев стояли лагерем между Кашгаром и Яркендом, ожидая выступления Абу Бекра для решительной битвы. В это время «из Моголистана прибыл Мухаммед-Киргиз с киргизским народом»⁶⁶. За обещанную им помощь Са'ид одарил киргизов многими подарками.

Мухаммед-Киргиз предложил Са'иду, что он отправится с отрядом киргизов в рейд к Яркенду, чтобы узнать размеры действительных сил Абу Бекра у столицы. Са'ид одобрил его предложение и направил в помощь ему нескольких «почтенных лиц»⁶⁷. Отряд киргизов напал и разграбил Арслан Баг, в двух фарсах (километров 15) от Яркенда. Мухаммед-Киргиз привез сведения о том, что Абу Бекр собирает армию, но пока что не имеет достаточных сил для сопротивления. Узнав об этом, Са'ид-хан решил двинуться на Яркенд в обход Кашгара и Янги-Гисара. Войска Са'ид-хана не имели орудий для штурма яркендокой цитадели и могли рассчитывать лишь на захват города в результате долговременной осады.

Под Яркендом киргизы в составе войск Са'ид-хана стояли лагерем в 10 фарсах (километров 70—80) от Янги-Гисара, по дороге на Яркенд. Несмотря на неоднократные стычки отдельных отрядов, полной блокады Яркенда организовать не удалось, и город не сдавался. Тогда было решено идти на штурм Янги-Гисара. В овладении Янги-Гисаром, затем Кашгаром и Яркендом киргизы продолжали принимать деятельное участие, хотя подробности этого в «Та'рих-и Рашиди» не излагаются. За заслуги в этих операциях Са'ид-хан награждал Мухаммед-Киргиза ценными подарками. Пришедшие с Му-

⁶⁶ Там же, л. 230.

⁶⁷ Там же.

хаммедом киргизы захватили большую добычу во время грабежа в Кашгаре, продолжавшегося два месяца.

Они считались вассалами Са'ида. Шейбаниды безуспешно пытались отразить эги набеги. В борьбе с Мухаммед-Киргизом принял участие правивший в Туркестане Абдулла султан, сын узбекского (Кунджи) Кучум-хана. После очередного набега киргизов на этот город Абдулла со своим отрядом атаковал киргизов. В завязавшемся сражении Абдулла был разбит и захвачен в плен, большинство его сторонников перебито. Через день Мухаммед-Киргиз отослал, однако, Абдулла султана с оставшимися в живых обратно в Туркестан. Са'ид-хан, лелеявший мысль о подчинении Мавераннахра, был разгневан своеволием вассала Мухаммед-Киргиза и осенью 1517 г. собрал войска для похода на киргизов.

Как пишет автор «Та'рих-и Рашиди», этот поход был организован для борьбы с «неверными» киргизами, грабившими мусульман соседних стран⁶⁸. Основные силы были собраны в Кашгаре. Войско шло тремя подразделениями: авангард возглавлял Ходжа Али Бахадур из бааринов; Са'ид-хан с основными силами двигался в направлении Барскаума; Айман ходжа, младший брат Са'ида, с остальными отрядами шел через Джауку. Ходжа Али по пути захватил врасплох небольшой отряд киргизов, от которых он узнал, что основные силы их располагаются лагерем на берегу озера Иссык-Куль при впадении в него реки Барскаун. Он послал с сообщением об этом к Са'ид-хану, прося его поспешить с основными войсками к месту расположения киргизов, чтобы внезапно напасть на них.

Быстро пройдя оставшееся расстояние, войска хана в полдень подошли к выходу из ущелья Худжира, откуда открывался вид на стоянку киргизов. Са'ид-хан, выехав на рекогносцировку, увидел вдали юрты и пасущийся скот киргизов. Ночью войско спустилось в долину, где была произведена перегруппировка сил. По четыре человека от каждого десятка были оставлены в центре, остальные шестеро выделены для атак с флангов. За ночь все подготовились и вооружились, а с восходом солнца атакующие бросились на киргизов под звуки труб, барабанов и цимбал. Центр войска оставался на месте, поддерживая нападающих. К полудню киргизы были побеждены. Мухаммед-Киргиз был взят в плен братом командующего авангардом. Са'ид-хан заточил Мухаммед-Киргиза.

⁶⁸ Рукопись, С 395, л. 270—270б.

поручив надзор за ним самому крупному после себя лицу в государстве — улусбеги Сейид Мухаммеду Дуглату. Были захвачены отары киргизских овец, их кони и верблюды. Хотя пленные киргизы впоследствии были отпущены на свободу, однако, много киргизов, вероятно, было перебито. Это видно из сообщения, что Са'ид учинил над киргизами «то же, что они над мусульманами, и даже больше того, что с ними делали киргизы»⁶⁹.

Несмотря на победу в сражении, основная цель похода 1517 г. Са'ид-ханом все же достигнута не была. Хотя вождь киргизов Мухаммед был захвачен в плен, киргизские племена после ухода войск могольского хана снова объединились, продолжая господствовать в районе Иссык-Куля. Могольскому хану не только не удалось добиться подчинения киргизов, но приходилось опасаться, что усиление киргизских племен будет угрожать его собственной власти. В «Та'рих-и Рашиди» говорится, что в течение 1517—1522 гг. киргизы, которые все это время не имели вождя, нападали на города Мавераннахра⁷⁰. Кроме того, обособление района Иссык-Куля наносило серьезный ущерб экономике могольского государства, ибо снабжение Кашгарии зависело от поставки продуктов животноводства района Иссык-Куля. Кашгария не имела достаточно пастбищ. Хайдер пишет, что «стада и табуны так размножились, что в горах и долинах Кашгара не оказывалось достаточных пастбищ»⁷¹. В погоне за ними приближенные хана соперничали друг с другом. В частности, особенно домогались возглавить поход сановники—Сейид Мухаммед Дуглат и Ходжа Али Бахадур. Внешней стороной этой борьбы было стремление указанных сановников утвердить в качестве номинального командующего того могольского принца, которого каждый из них рассматривал как исполнителя собственных замыслов. Сейид Мухаммед добивался утверждения Рашида, старшего сына Са'ид-хана. Постоянным наставником при нем был племянник Сейид Мухаммеда, наш автор—Мухаммед-Хайдер. Через последнего Сейид Мухаммед предполагал извлечь выгоды лично для себя⁷². Ходжа Али выдвигал кандидатуру Баба Султана, сына Халиля, — «падишаха киргизов» в 1504—

⁶⁹ Рукопись С. 395, л. 270—270 б.

⁷⁰ Там же, л. 275 б.

⁷¹ Рукопись, С. 395, л. 280.

⁷² Насколько Рашид тяготился этой опекой, видно из того, что, едва придя к власти, он казнил Сейид Мухаммеда, чем вынудил Мухаммед-Хайдера бежать.

1508 гг. Ходжа Али являлся атабеком (воспитателем) этого юного царевича и рассчитывал на то, что имя Баба Султана обеспечит ему влияние в среде киргизов, успех похода и собственное обогащение. Ходжа-Али говорил Са'ид-хану, что если будет дано распоряжение (ярлык), то он, взяв Баба Султана, направится в Моголистан, т. е. в данном случае в район Иссык-Куля, и овладеет этим районом и приведет киргизов к повиновению («устроит дела киргизов»⁷³).

Победе партии Сейид Мухаммеда в этой борьбе способствовала смерть Ходжи-Али.

Ввиду неудачи прежних попыток подчинить киргизов власти могольского хана на этот раз было решено действовать различными обещаниями. Мухаммед-Киргиза после четырех лет заточения выпустили из тюрьмы и назначили эмиром киргизов⁷⁴ с условием изъявления им вассалитета могольскому хану.

Когда войско подошло к району Иссык-Куля, вперед были высланы отряды под командованием Мухаммед-Киргиза. Судя по «Та'рих-и Рашиди» — единственному из известных нам источников, освещающему поход 1522 года против киргизов, — Мухаммед-Киргизу удалось привлечь на свою сторону большинство киргизов, хотя некоторые бежали на окраины Моголистана. На зиму войско стало лагерем в Кочкоре⁷⁵. Признание частью киргизов власти могольского хана было вынужденным и поэтому малонадежным. Рашид, могольские эмиры и Мухаммед-Киргиз в течение двух лет во главе отрядов совершали рейды из Кочкора в различные уголки Моголистана для того, чтобы вернуть разбежавшихся киргизов в районы их кочевий. Мухаммед-Хайдер пишет, что им удалось «привести обратно рассеявшихся киргизов»⁷⁶.

В течение двух лет Са'ид-хану удавалось поддерживать свою власть в районе Иссык-Куля, однако уже в 1524 г. положение могольских отрядов стало ненадежным. Киргизы стремились привлечь к себе в качестве союзников казахов во главе с Тахиром. Са'иду удалось снова захватить в плен Мухаммед-Киргиза. Это однако не удержало киргизов при

⁷³ Рукопись, С 395, л. 276.

⁷⁴ Рукопись, С 395, л. 280 б. «Мухаммед-Киргиза освободили от оков и дали ему пост эмирства над киргизами» — мансаби амарати киргиз гарданида.

⁷⁵ Долина р. Кочкор, впадающей в р. Чу, расположена к юго-западу от озера Иссык-Куль.

⁷⁶ Рукопись, С 395, л. 283.

Рашиде. Мухаммед-Хайдер, которому Са'ид-хан поручил наблюдать за порядком в этом районе, пишет, что, несмотря на все его усилия, он был не в состоянии умиротворить киргизов, которые разбегались и вновь появлялись в самых отдаленных краях Моголистана, где они присоединялись к Тахиру⁷⁷.

Под давлением киргизов и казахов Рашид-султан в конце концов бежал из Кочкора в Атбаш. Пришедший с подкреплением хан сумел только немногих оставшихся киргизов привести в Атбаш.

Са'ид-хан в 1526 г. организовал новый поход против киргизов. Описывая вторжение войск могольского хана в район расселения киргизов, Мухаммед-Хайдер пишет: «Когда мы достигли Ак-Кумаса, хан послал меня с отрядом в 5000 человек сопровождать Рашид-султана против киргизов, которые тогда были в Арышляре. Прибыв туда, мы нашли их лагерь и юрты еще стоящими. Было ясно, что они недавно покинули стоянку и бежали: кругом валялись их оружие и пожитки. Мы решили, что они узнали о нашем приближении. Продвигаясь вперед, мы проходили мимо тел людей и коней, раненных или убитых стрелами. Валялось множество сломанных стрел. После тщательных поисков мы нашли полуживого человека, от которого узнали, что из Кусана пришел Бабаджак-султан и напал на киргизов, что за три дня до нашего появления произошла жаркая битва, окончившаяся поражением Бабаджак-султана. Оставив свои семьи узбекам, киргизы бросились преследовать Бабаджак-султана».

Во время этого похода моголам удалось захватить много голов скота, все же поход, в общем, оказался малоуспешным⁷⁸. Рашид «из-за противодействия киргизов» вынужден был в том же 1526 г. вернуться в Кашгар. На следующий год Тахир-хан увел киргизов, остававшихся в Атбаше с гуртами коней, которых моголы оставили в районе Иссык-Куля⁷⁹.

Последний раз киргизы в «Та'рих-и Рашиди» упоминаются в связи с событиями 1529 г., когда они вновь отделились от Тахир-хана⁸⁰.

Таким образом, если при изложении ранней истории Моголистана киргизы в «Та'рих-и Рашиди» не упоминаются вов-

⁷⁷ Там же, л. 286б.

⁷⁸ Об этом, так называемом «бараньем походе» см.: В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья. Сочинения, т. II, ч. I, стр. 94.

⁷⁹ Рукопись, С 395, л. 290.

⁸⁰ Там же, л. 296б.

се, то в связи с событиями первой четверти XVI в. они фигурируют как основное население Моголистана — от долины реки Талас на западе до Чалыша и Турфана на востоке, от заилийских степей на севере до Кашгара на юге. Основной территорией их расселения был район Иссык-Куля, но в зависимости от различных условий племени киргизов перемещались то западнее — на Талас, то восточнее — в район Турфана. В начале XVI в. киргизы господствовали в могольских степях, оттеснив моголов в Кашгарию. При появлении военных отрядов, направлявшихся Са'ид-ханом, киргизы уходили, рассеивались «и снова появлялись в самых отдаленных краях Моголистана».

* * *

Основной своей задачей Мухаммед-Хайдер считал рассказывать о деяниях могольских ханов, записать предания, передававшиеся из уст в уста в роду крупнейших феодалов — дуглатов. Его не интересовал простой народ, он не останавливался на описании городской жизни и жизни в степях, не уделял внимания ни государственному устройству, ни способам ведения феодального хозяйства в Моголистане в XV—XVI вв. Тем не менее помимо воли ее автора в «Та'рих-и Рашиди» можно найти сведения не только по перечисленным выше, но и по многим другим вопросам внутренней жизни могольского государства, в первую очередь интересующим современного исследователя.

Государственные объединения, существовавшие на территории Моголистана в XV—XVI вв., являлись типичными для эпохи феодализма. Автор «Та'рих-и Рашиди» вскользь упоминает о делении населения на классы в многословных похвалах ходже Тадж ад-дину. Среди прочих достоинств последнего Мухаммед-Хайдер особо подчеркивает бескорыстие. За свою жизнь он, якобы, не взял ни одной взятки ни от кого, будь то хан, султан, эмир войска, купец или райат. Таким образом, феодальная иерархия, по «Та'рих-и Рашиди», представляется следующим образом: во главе — хан, ниже — феодалы, еще ниже — купцы и на нижней ступени — райаты.

Изъявление вассалитета первому из феодалов — хану — выражалось в принесении присяги, чеканке монеты с именем хана и упоминанием его в хутбе (пятничной молитве). Формально все феодалы в государстве считались вассалами ха-

на, хотя сила и реальная власть некоторых из них подчас превосходила ханскую⁸¹.

Хан опирался на феодалов, привлекая их к себе жалованием привилегий, доходных должностей, выделением уделов. За спасение от казавшейся неминуемой гибели в бою с калмаками Вейс-хан даровал Сейид-Али пять племен района Хотана. Эсен-Бука привлек к себе Мухаммед-Шаха Дуглата, пожаловав ему титул улусбеги и должность фактического управителя могольского государства. Ханы Туклук Тимур, а затем Хизр-Ходжа предоставили дуглатам ряд привилегий, подчеркивавших их особое положение перед прочими феодалами. Так, старший в роде дуглатов официально именовался сардаром, т. е. управителем могольского улуса. Он имел право без согласия хана назначать на должность и смещать эмиров, вплоть до тысячников. Такое лицо могло быть подвергнуто наказанию, лишь начиная с десятого преступления. Ханские распоряжения скреплялись как печатью хана, так и печатью старшего в роде дуглатов.

Основным видом феодальной службы была военная служба. За несение военной службы хан жаловал феодалам уделы. Все государство было раздроблено на уделы, наследственные владетели которых определяли ход государственных и политических дел и событий соответственно своему весу и значению. Успех военных операций хана зависел от согласованных действий его войска, весьма пестрого по составу. В «Та'рих-и Рашиди» перечисляются дружины, составлявшие ядро Са'идова войска; при этом каждый из эмиров распоряжался своей дружиной по собственному усмотрению.

Помимо перечисленных со своими свитами, более или ме-

Даим Али Духтуй		имел	примерно	200	дружинников
Али Мирак Барлас		—»—	—»—	200	—»—
Эюб	Бекчик	—»—	—»—	200	—»—
Мухаммед	Бекчик	—»—	—»—	200	—»—
Сейид Мухаммед	Дуглат	—»—	—»—	180	—»—
Мухаммед-Хайдер	Дуглат	—»—	—»—	120	—»—
Кара Кулак	Дуглат	—»—	—»—	100	—»—
Хаджи мирза		—»—	более	100	—»—
Кака	Барки	—»—	—»—	100	—»—
Вашка мирза	Итарджи	—»—	примерно	100	—»—
Джанака	Кунджи	—»—	более	100	—»—
Мунка Бек	Чураc	—»—	примерно	100	—»—
Баба Сарик		—»—	—»—	100	—»—

⁸¹ Например, власть эмира Худайдада Дуглата или Сейида-Али Дуглата.

Мухаммед Бек	Бекчик	—>—	—>—	100	—>—
Султан Али	—>—	—>—	—>—	100	—>—
Ядгар	—>—	—>—	—>—	100	—>—
Назар	—>—	—>—	—>—	100	—>—
Али Тагай	Дуглат	—>—	—>—	90	—>—
Кутлук Мирак	—>—	—>—	—>—	70	—>—
Шех Назар	—>—	—>—	—>—	60	—>—
Бахрика	—>—	—>—	—>—	40	—>— ⁸²

нее многочисленными в поддержку Са'ида выступили еще тринадцать феодалов.

Кроме того, были старцы, бедные эмирзаде и другие лица, имевшие очень небольшую свиту или не имевшие своих людей и доходов.

В случае неудачи хана или по другим причинам любой из эмиров мог покинуть хана и увести свой отряд с поля боя, мог остаться наблюдателем военных действий или же перебежать на сторону противника. Так, колебания эмира Эюба в вопросе о поддержке Са'ида могли иметь следствием поражение хана во время его похода на Кашгар. Опора ханской власти была крайне ненадежной. Зависимость могольского хана от поддержки местных феодалов неоднократно подчеркивается в «Та'рих-и Рашиди». Это обстоятельство отмечено, например, в укоризненных речах Са'ид-хана, обращенных к феодалам, намеревавшимся отложиться от него.

Привилегированное положение отдельных феодалов и феодальных родов оказывало обратное действие: их сила являлась настолько значительной, что хан бывал вынужден заискивать перед крупными феодалами, попадая в зависимость от них. В частности, Эсен-Бука, вновь утвердившись на престоле, не имел сил, чтобы подвергнуть наказанию эмиров, принудивших его перед тем бежать⁸³.

Среди классов феодалов различалось несколько групп: военно-кочевая знать могольских племен и знатных местных родов, частично тяготевавшая к оседлости; гражданская администрация; духовенство.

⁸² Рукопись, С 395, 225 а-б; у Мухаммед-Хайдера порядок перечисления эмиров сделан по их племенной принадлежности. Нами этот список дан по числу дружинников у каждого из них. В иных местах текста встречаются также имена других участников похода Са'ида на Кашгар, что указывает на неполноту сделанного Мухаммед-Хайдером перечня.

⁸³ Са'ид-хан вынужден был также заискивать перед эмирами, например, перед Китта Беком. Перед Джабаром Берды заискивал Мансур-хан, так как от него зависела судьба хана. Из-за гегемонства эмиров Юнус-хан не мог закрепиться ни в Кашгаре, ни в Фергане; различными привилегиями он привлекал к себе эмиров, имевших уделы в районе Иссык-Куля.

Первая из названных групп была самой сильной. Источником ее силы были феодальные уделы. Назовем лишь некоторые из таких уделов, расположенные на территории нынешней Киргизии и в непосредственно прилегающих областях.

В середине XIV в. Атбаш был резиденцией и уделом Камар ад-дина Дуглата, который в 70—80-х гг. захватил верховную власть в могольском государстве, провозгласив себя ханом. Однако походы Тимура вынудили его бежать не только из Атбаша, но и из Моголистана. В середине XV в. в связи с междоусобицей в могольском государстве упоминается обитавший в то время в Атбаше Мухаммед-Шах Дуглат. Он наследовал своему отцу эмиру Худайдаду Дуглату в качестве владельца всей области Мангалай Субе, сохраняя личный удел в Атбаше.

К этому же периоду относится сообщение о крупном владельце другого района нынешней Киргизии — эмире Карим Берды. Его удел находился в Алабуге, «на границе Моголистана с Андижаном и Ферганой»⁸⁴, видимо, приближаясь к масштабам бывшей Джалал-Абадской области. В течение двадцати лет Карим Берды оставался фактически независимым правителем и при этом постоянно совершал набеги на Фергану.

Владельцем Уча (теперешний Уч-Турфан), области в непосредственной близости от нынешней Киргизии, был эмир Джабар Берды Дуглат, состоявший в числе вельмож Ахмед-хана в конце XV в.

Эмиры рода Бекчик жили на Иссык-Куле. В 30—40-х годах XV в. на острове Кави-Суй построили крепость Хакк Берды Бекчик. Владения его, видимо, включали земли к западу и юго-западу от озера Иссык-Куль, т. е. нынешние области городов Фрунзе и Талас, а также северную часть Нарынской области. Как независимый владелец, Хакк Берды совершал нападения на города Туркестан и Сайрам. В пятидесятых годах того же века место умершего к тому времени Хакк Берды занял его племянник.

Продолжительное владение уделами, особенно в оседло-земледельческих районах, вело к постепенному оседанию феодалов, принадлежавших к военно-кочевой знати. В XV в. в могольском государстве некоторые феодалы предпринимали попытки строительства и оседали на местах. Постройкой Таш-

⁸⁴ Хайдер пишет, что следы крепости Алабуга были видны в середине

Рабата на берегу Чадыр-Куля, в пределах нынешней Киргизской ССР, прославился Мухаммед-хан; довольно большое строительство в Кашгарской провинции произвел в годы своего правления Сейид-Али Дуглат⁸⁵. Восстановлением разрушенных крепостей занимались Айман-ходжа и Абу Бекр⁸⁶.

Аппарат могольского государства типичен для феодального периода. Кабинет министров возглавлял мушриф-и дивани. Министерств или канцелярий было минимум пять, ибо в «Та'рих-и Рашиди» сказано, что Махмуд-хан казнил пятерых крупных эмиров, каждый из которых стоял во главе канцелярии. Гражданская администрация, находившаяся в руках тех же эмиров, осуществляла управление на местах. Каждый из феодалов, назначенный на управление городом или округом, стремился превратить временную должность правителя в наследственное владение. Такими были намерения деда нашего автора, когда его назначили правителем Оша, а затем Кашгара. Вынужденный покинуть Кашгар, он пытался овладеть Аксу, временно отданным ему в управление Вейс-ханом. Так же вел себя отец нашего автора, назначенный правителем сначала в Ура-Тюпе, а позже в Ташкент.

Должности, обеспечивавшие получение значительных доходов, а также влияние на государственные дела, подчас удавалось закрепить за отдельным родом, они становились наследуемыми привилегиями феодалов. Порядок наследования — от отца к сыну, от старшего брата к младшему — вызывал наиболее частые столкновения между младшим братом умершего и его старшим сыном. После отъезда Худайдада его должность и чин были назначены Вейсом старшему сыну Худайдада Мухаммед-Шаху⁸⁷. После гибели отца Хайдера — Мухаммед-Хусейна — «по старому могольскому обычаю» титул улусбеги был пожалован брату погибшего — Сейид-Мухаммеду⁸⁸. Умершего Саниз мирзу заменил его младший брат Мухаммед-Хайдер, дед нашего автора, в роли правителя наследственного удела в Кашгаре⁸⁹. Верховенство над родом Бекчик осуществлялось мирзой Мухаммедом, но когда приехал его старший брат Эюб, ему по праву старшинства был

XVI в. Ныне Алабуга — районный центр Ошской области Киргизской ССР, расположен на границе с Ферганской областью Узбекской ССР.

⁸⁵ Рукопись, С 395, л. 46 и 56 б.

⁸⁶ Там же, л. 247 б.

⁸⁷ Рукопись, С 395, л. 53.

⁸⁸ Там же, л. 90.

⁸⁹ Там же, л. 61 б.

передан этот чин. Зачастую между феодалами велась борьба за эти должности, как среди ханов — борьба за престол.

Так, Джабар Берди Дуглат носил титул улусбеги при Мансур-хане одновременно с Сейид-Мухаммед Дуглатом, бывшим тогда же улусбеги при Са'ид-хане. Титул атабеков — ханских наставников — был закреплён за родом барласов. Когда умер Гури Барлас, его чин был передан дяде — Али Мирак Барласу.

Как отмечалось выше, феодалы, сознавая свою силу, часто предавали ханов, переходили от одного к другому, так что нередко один и тот же феодал оказывался то в свите могольского хана, то в числе приближённых его злейшего врага — узбекского султана. Сейид-Мухаммед, дядя нашего автора, до того, как перешел к Са'ид-хану, находился у шейбанидского султана Джанибека, по приказу которого лично Сейид-Мухаммед принял участие в казни родного брата Са'ид-хана — Халиля. С ещё большей легкостью переходили феодалы от одного могольского хана к другому в зависимости от того, насколько сопутствовала каждому из них удача. Дед нашего автора сначала придерживался группировки Эсен-Буки в его борьбе с Юнус-ханом. Когда же чаша весов стала склоняться в пользу последнего, он переметнулся на сторону Юнус-хана⁹⁰.

Духовенство было многочисленной группировкой класса феодалов. Мухаммед-Хайдер подчёркивает влияние лиц духовного звания на государственные дела. Каковы были реальные основы этого влияния, по «Та'рих-и Рашиди» определить нельзя, так как автор не касается вопроса духовного землевладения. Вскользь отмечено, что лица духовного звания занимались земледелием и торговлей.

Судя по «Та'рих-и Рашиди», торговля считалась «достойным занятием». Наш автор с почтением говорит о торговце Фахр-ад-дине Артуджи, о ходже из Кусана Тадж-ад-дине⁹¹. Купец из Хорезма, спасший Хизр-Ходжу от преследований Камар ад-дина, получил звание эмира⁹². С кем торговали и как велась торговля, об этом Мухаммед-Хайдер не упоминает⁹³.

Мухаммед-Хайдер, уделявший много места и внимания описанию положения феодалов, почти ничего не говорит о не-

⁹⁰ Рукопись, С 395, л. 161 а-б.

⁹¹ Там же, л. 56 и 87.

⁹² Там же, л. 42.

⁹³ Из-за постоянных междоусобий в Моголистане торговые пути в Китай обходили эти районы стороной.

посредственных производителях могольского общества. О народе он, как правило, говорит в широком и неопределенном смысле этого слова. Рашид-султана и автора, прибывших в Аксу, вышел встречать «весь народ»; Юнус-хан завладел всем народом, говорится в другом месте; в Аксу было общее смятение и скопление народа. Часто упоминается выражение «народ» как рядовая масса, стоящая на нижней ступени общественной лестницы, возглавлявшейся ханом: Махмуд-хан оставался в Моголистане, «он управлял народом»; «Са'ид-хан и его народ наслаждались полным покоем», Дост Мухаммед-хан был схвачен «всем народом»⁹⁴. Иногда автор употребляет в этом же значении выражение «могольский улус». В последнем случае разумеется рядовая масса кочевников, призванная, по мнению нашего автора, работать на господ. Так, оставляя Мухаммед-Хайдера правителем Аксу, Юнус говорил: «Твой народ будет возделывать посевы». Он послал человека предупредить, чтобы народ подготавливал жилища для перекочёвки в Моголистан.

В вышеприведенном упоминании Мухаммед-Хайдера о существовавшем в Моголистане делении на классы под райатами он, видимо, разумел всех без различия земледельцев. Расслоение в среде последних можно усмотреть в такой фразе «Та'рих-и Рашиди»: «Не только бедняки, но и райаты и дехкане пользовались богатствами Тадж ад-дина». Не исключено, что под райатами в данном случае подразумевается основное податное сословие — крестьяне, а под дехканами — зажиточные земледельцы.

В другом месте, рассказывая о населении Хотана и Кашгара, наш автор писал, что оно делилось на четыре группы: первая называлась «туман», вторая — «кучин», третья — «аймак» и четвертая — «арбаб-и манасиб-и шар'ийа ва мутасаддийан-и бука'-и хурр»⁹⁵.) Подробное рассмотрение этих групп представляет значительный интерес и может явиться предметом специальной работы. Для темы настоящей статьи важно только отметить, какие именно категории населения могольского общества имел в виду Мухаммед-Хайдер. (Под «туманом» разумелось оседлое крестьянство, тогда как монгольским термином «аймак» обозначаются кочевники⁹⁶. Первая группа находилась в непосредственной зависимости

⁹⁴ Рукопись, С 395, л. 63.

⁹⁵ Рукопись, С 395, л. 223а; рукопись, В 648, л. 1656—166а.

⁹⁶ Б. Я. Владимирцов. Общественный строй монголов. Л., 1934, стр. 137.

от хана и ежегодно выплачивала налоги в ханскую казну. Вторая — в зависимости от лиц, чьим уделом были земли их кочевий (в данном случае аймак района Хотана-Кашгара зависел от дуглатов). Порядок выплаты налогов в других районах Моголистана в «Та'рих-и Рашиди» не описан. «Кучин» — феодальное ополчение, в котором не только командиры, но частично и рядовые ополченцы принадлежали к роду дуглатов. Наименование последней группы в переводе буквально означает: «сановные люди духовного звания и управители свободных [от налогового обложения] земель»⁹⁷. По-видимому, так назывались привилегированные должности, связанные с получением доходов с духовных учреждений; в Кашгаре и Хотане их занимали также дуглаты. Мухаммед-Хайдер отличает кочевое население от оседлого. Он пишет, что Абу Бекр направился в Кашгар со всеми жителями Аксу, как моголами, так и райатами. Совершенно очевидно, что под первыми он разумел рядовых кочевников, а под вторыми — насильственно переселенных земледельцев.

О сборах налогов с крестьян и кочевников на основании «Та'рих-и Рашиди» говорить трудно. Отмеченный выше порядок выплаты налогов рядовым населением района Кашгара — Хотана мог быть иным в других частях Моголистана. Можно отметить, что военные походы и сбор налогов были двумя основными функциями государственного аппарата. Вот почему, когда в Аксу вспыхнул мятеж Айман ходжи против Са'ид-хана и туда был направлен Мухаммед-Хайдер, он счёл дела упорядоченными после того, как наладил сбор налогов с населения в пользу Са'ид-хана и поставку войска от этого округа. О видах налогов Мухаммед-Хайдер не упоминает. Мельком назван мукатаа — фиксированный налог зерном, одеждой и т. д., выплачиваемый населением провинции Кашгара — Хотана. Последние, по словам Мухаммед-Хайдера, зависели от дуглатов, чьим наследственным уделом считался этот район. Следовательно, мукатаа шёл в руки дуглатов.

Рядовое население Моголистана несло на своих плечах тяжесть многочисленных повинностей. По «Та'рих-и Рашиди» можно судить только о существовании постоянной повинности и повинности во время ханской охоты. Стоянка многочислен-

⁹⁷ Ср.: И. П. Петрушевский. Земледелие и аграрные отношения в Иране в XIII—XIV вв. М.—Л., 1960, стр. 237; V. Minorsky. Tadhkirat al-muluk. London, 1943, p. 25, 78, 85.

ной свиты хана, доходившей до трех тысяч человек, тяжело отражалась на экономическом положении местного населения, если принять во внимание, что на снабжение этих лиц, по словам нашего автора, однажды ушло пятьсот овец и соответственно этому муки, ячменя и соломы. Постоянная повинность включала не только снабжение провиантом, но и обслуживание непрошенных постояльцев. Так, Мухаммед-Хайдер говорит, что во время стоянки Сейида-Али со своей свитой в селении Артудж выпечка хлеба производилась какой-то женщиной.

О ремесленниках — городских низах Моголистана — Мухаммед-Хайдер не говорит вовсе, упоминая о наличии таковых только один раз в связи с действиями Абу Бекра против Са'ид-хана. Хотя Мухаммед-Хайдер не уделяет им должного внимания, но некоторые описания его свидетельствуют о развитом ремесленном производстве в Моголистане. Рассказывая о вооружении войска Абу Бекра, Мухаммед-Хайдер называет следующие данные: «60 тысяч кольчуг и 12 тысяч конских доспехов, помимо прочего оружия, численность которого можно определить из названных цифр». Против этого войска выступала хорошо вооруженная армия Са'ид-хана. Очевидно, это дает основание предполагать большой размах оружейного производства и значительное число ремесленников в городах Моголистана, ибо вряд ли привозное оружие могло поступать в таких масштабах. Бесправное положение ремесленников, райатов и рядовых кочевников не нашло отражения в «Та'рих-и Рашиди». Однако самый факт полного молчания нашего автора по этому поводу показателен: как феодал, Мухаммед-Хайдер презирал народ, попросту не замечая его. Отношение феодалов к крестьянству хорошо видно из пренебрежительных слов автора о занятии земледельца: «... разве могли те, кто всю жизнь ходил за плугом, держать в руках меч?»

Из текста «Та'рих-и Рашиди» следует, что в зависимости от способов ведения хозяйства в Моголистане различались районы земледелия и скотоводства. К первым относились города Кашгар, Аксу и Турфан с их округами. Представление о технике земледелия и урожаях моголов в Турфанском оазисе дает следующее описание Мухаммед-Хайдера: «В Турфане мало воды. [Вейс]-хан сам возделывал посевы. Для орошения он не проводил воду из источника, а вырыл колодец, водой которого поливал посевы. Он со своими слугами кувшинами доставал воду из колодца во время жары и поливал посевы.

Урожай с них никогда не достигал и десяти харваров. Таков был размер его ежегодного провианта»⁹⁸.

Даже самый крупный из земледельческих районов Моголистана — Кашгарский — не мог дать моголам достаточного количества продуктов на целый год, о чем можно судить по словам Мухаммед-Хайдера: «На продуктах кашгарского производства невозможно содержать армию. В сравнении с Дешт-и Кипчаком, страной калмаков и Моголистаном⁹⁹ Кашгар похож на город, но в отношении количества продуктов он не идёт в сравнение с этими степями»¹⁰⁰.

Хозяйственное значение городских районов Кашгара, Аксу, Турфана заключалось в поставке продуктов питания и ремесла в осенне-зимний период, ибо зимовка на пастбищах, в горах и степях представляла большие неудобства для кочевавших могольских ханов. Они нуждались в базах, какими и были названные города. Постоянные зимовки в земледельческих районах превращали Кашгар, Аксу, Турфан в политико-административные центры государственных образований, создававшихся на территории Моголистана. Аксу, Кашгар, Турфан поочерёдно бывали своего рода столицами. В Аксу находилась казна Ахмед-хана, собранная им в течение двадцати пяти лет¹⁰¹. Юнус стал верховным правителем лишь после того, как овладев Аксу. Мансур после смерти отца переселился в Аксу, что означало вступление его на ханский престол. Особое значение Аксу, как второго города в государстве, сохранилось и тогда, когда столица была перенесена в Кашгар — Яркенд¹⁰².

Значение района Турфана, как временного политико-административного центра Моголистана, было второстепенным. В Турфане ханы поселялись лишь в случаях, когда не имели возможности жить в Аксу или Кашгаре. Мухаммед-Хайдер замечает, что в борьбе Мансура и Са'ида последний, завоевав Кашгар, получил значительные преимущества перед первым, вынужденным жить в Турфане и Чалыше. Только необходимость вынудила Эсен-Буку и Вейса поселиться там, и они воспользовались первой же возможностью для перемещения в другие районы.

⁹⁸ Рукопись, С 395, л. 50.

⁹⁹ Здесь в значении «могольские степи».

¹⁰⁰ Рукопись, С 395, л. 223 6—224 а.

¹⁰¹ Рукопись, С 395, л. 84 б.

¹⁰² В последние десятилетия XV в. Юнус-хан и Махмуд переместили столицу в Ташкент, но под давлением узбеков Махмуд вынужден был оставить Ташкент в самом начале XVI в.

Связывающей названные городские и земледельческие районы была территория Иссык-Куля — Таласа — Чу — Юлдуза. Политическая роль последней определялась хозяйственным значением этого района для скотоводов-кочевников. Здесь моголы проводили весенне-летние периоды года¹⁰³. Естественные богатства и природные ресурсы этих земель превращали названный район в поставщика продуктов скотоводства, в своеобразную житницу всего Моголистана. Хозяйственное значение районов кочевого скотоводческого хозяйства намного превышало значение земледельческих районов. Сила кочевников — их скот, их войска — не могли существовать без пастбищ района Иссык-Куля. Недаром Мухаммед-Хайдер многократно подчёркивает особую роль района Иссык-Куля с точки зрения снабжения армии. Ни Кашгару, ни Аксу, ни Турфан не могли поставить достаточного провианта для значительной армии. Для государственных образований на территории Моголистана обладание районом Иссык-Куля приобретало совершенно исключительное по своей важности значение. В связи с этим следует напомнить, что в 1522 г. поход Са'ид-хана на киргизов, кочевавших в районе Иссык-Куля, был вызван тем, что пастбища Восточного Туркестана не могли прокормить табуны и стада моголов¹⁰⁴.

Кроме скотоводства и земледелия в некоторых случаях охота также выступала как отрасль хозяйства моголов, ибо только таким путём можно было добыть продовольствие для кочевавшей орды. В «Та'рих-и Рашиди» рассказывается о том, как Юнус-хан под давлением калмаков был вынужден отступить из могольских степей к Сыр-Дарье. Вместе с ним, по словам нашего автора, откочевало шестьдесят тысяч могольских семей. Во время одной из стоянок все взрослое мужское население орды ушло на охоту на другой берег Сыр-Дарьи, чтобы накормить свои семьи¹⁰⁵.

Население Моголистана было неоднородным по своему составу, хотя обычно всех проживавших на территории от Тянь-Шаня до Алтая кочевников Мухаммед-Хайдер называет моголами. Сам он среди моголов различает ряд племён и родовых подразделений, носивших особые наименования.

¹⁰³ В районе Иссык-Куля лечился Са'ид-хан, на летовках здесь бывали Эсен-Бука, Вейс-хан и другие.

¹⁰⁴ См.: В. В. Бартольд. Очерк истории Семиречья. Сочинения, т. II, ч. I, стр. 93.

¹⁰⁵ Основные районы охоты, упоминаемые Мухаммед-Хайдером, — Юлдуз, Нарын, Иссык-Куль.

Эти родо-племенные подразделения в дальнейшем вошли в состав среднеазиатских народов. Названия некоторых из них встречаются до сего времени. На территории нынешней Киргизии и в непосредственно прилежащих областях в «Та'рих-и Рашиди» упоминаются баарины (ба/ха/рины). В 1428 г. Ирезан Баарин увёз малолетнего могольского царевича Юнуса из района Иссык-Куля в Самарканд¹⁰⁶. Позже баарины выступали против Эсен-Буки-хана. В 1450-х годах они были вынуждены уйти к калмакам. Баарины в первые годы XVI в. кочевали в степях Нарына. К бааринам принадлежал ближайший сподвижник Са'ид-хана Ходжа Али Бахадур¹⁰⁷.

В середине XV в. к югу от Иссык-Куля Мухаммед-Хайдером названы кунджи¹⁰⁸, а вблизи Аксу — халаджи, ушедшие в тот период к Абу Хайру. В дальнейшем последние упоминаются в числе племён, выступавших против Ахмед-хана. На рубеже XV—XVI вв. Ахмед вынудил их бежать к калмакам¹⁰⁹. Кай-Кабад — так называлось племя, к которому принадлежал меткий стрелок из лука, убивший Вейс-хана близ Иссык-Куля. В этих же местах названы арлаты, чурасы, карлуки, мангыты, балгаджи и другие. Всех их Хайдер объединяет общим наименованием моголы.

Помимо моголов Мухаммед-Хайдер упоминает киргизов, уйгур, калмаков, узбеков, казахов и другие народы Средней Азии, известные и в наши дни.

Сведения Мухаммед-Хайдера о взаимоотношениях моголов с киргизами были изложены выше. В «Та'рих-и Рашиди» есть материал по общественному устройству киргизов в XVI в. В этот период у киргизов существовало феодально-государственное объединение, во главе которого стоял один из представителей рода могольских ханов Халиль, избранный «на падишахство». Кроме того, у киргизов был правитель Мухаммед, считавшийся их эмиром. Описывая подготовку к походу Рашид-султана в 1522 г. с целью покорения киргизов и присоединения территории, занимаемой их кочевьями, к владениям могольского хана Са'ида (отца Рашида), правившего в Кашгаре, Мухаммед-Хайдер отмечает еще одну деталь

¹⁰⁶ Рукопись, С 395, л. 54. Племя баарин неоднократно упоминается Рашид ад-дином. См. главу «Племя баарин». Рашид ад-дин. Сборник летописей, т. I, кн. I. М.—Л., 1952, стр. 187—189 и др.

¹⁰⁷ И его родственники — Али, Мирак и другие.

¹⁰⁸ Об их влиянии свидетельствует брак Юнус-хана с дочерью Пир Хаджи Кунджи.

¹⁰⁹ Са'ид-хан был женат на женщине из племени халаджи.

общественного устройства киргизов в тот период. Он пишет, что номинальным главой похода был назначен юный Рашид, сам Мухаммед-Хайдер был при нем наставником и командующим военными силами, Мухаммед-Киргиз — эмиром киргизов, мирза Али Тугай — улусбеги. Это показывает, что в могольском государстве было несколько улусбекств — губернаторств. Во главе их стояли улусбеги, над последними — главный улусбег, своего рода премьер-министр (эту должность по наследству занимали представители рода дуглатов). Киргизия была одним из улусбекств, но в отдельные периоды, как часто бывает в феодальных государственных объединениях, существовала самостоятельно как независимое владение. В период, о котором идет речь, улусбеги киргизов, назначенный могольским ханом, выступал как представитель центральной власти при правителе Мухаммед-Киргизе¹¹⁰. Рашид-султан был наместником могольского хана. Мухаммед-Хайдер, как командующий военными силами, и Али Тугай, как улусбег, выполняли примерно одни и те же функции, что вызывало соперничество названных лиц. Каждый старался подчинить своему влиянию юного Рашида, почему в дальнейшем Хайдер, видимо, потерпевший поражение в этом соперничестве, с такой ненавистью говорит об Али Тугае¹¹¹.

Хотя в «Та'рих-и Рашиди» упоминается имя лишь одного киргизского феодала, однако факт существования у киргизов в конце XV — начале XVI вв. многочисленной феодальной знати не вызывает сомнения. Феодальная знать киргизских племён была знакома с традициями господства, с богатством и роскошью. Например, в числе ханских подарков Мухаммед-Киргизу перечисляются пояса, вазы, кубки из золота, серебра и др.

В «Та'рих-и Рашиди» можно найти материалы о набегах, сражениях, перекочёвках и других сторонах быта и условий жизни киргизов, что представляет значительную ценность.

В силу феодальной раздробленности киргизы не имели государственных объединений, которые позволили бы им упрочить свою независимость, но к середине XVI в. они не только не зависели от правителей могольского улуса, а сами

¹¹⁰ В другом месте автор «Та'рих-и Рашиди» говорит: «Мирза Али Тугай был назначен эмир-ал-умара (верховным эмиром), а Мухаммед-Киргизу было дано эмирство над киргизами». Рукопись, С 395, л. 96б.

¹¹¹ Рукопись, С 395, л. 99.

в значительной мере определяли судьбы моголов. Это нашло отражение в «Та'рих-и Рашиди». «Хотя киргизы, — писал Мухаммед-Хайдер в своих последних строках, — тоже могольское племя, но ввиду большой вражды, которую они питали к хаканам, отделились от моголов. Все моголы приняли ислам и вошли в состав мусульманских народов. Киргизы же остались неверными и поэтому вышли из состава моголов. Из-за этого разногласия случилось так, что моголы стали самым отдалённым и малочисленным народом»¹¹².

¹¹² Там же, л. 1026.

В. П. Мокрынин

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ КИРГИЗСТАНА (VI—X вв)

Изучение торговых связей Киргизстана в раннем средневековье представляет интерес по многим причинам. Оно не привлекало специального внимания исследователей отчасти из-за трудностей при ограниченной источниковедческой базе. Разработке вопросов торговли в масштабах Средней Азии посвящена статья А. Ю. Якубовского¹. Много ценных замечаний о торговле разбросано в некоторых трудах академика В. В. Бартольда, А. Н. Бернштама, С. Г. Кляшторного и др. Результаты археологического изучения торгово-земледельческих поселений раннесредневекового Киргизстана приведены в работах А. Н. Бернштама, Д. Ф. Винника, Л. П. Зяблина, П. Н. Кожемяко, Д. Клосона, Л. Р. Кызласова и др. Сведения относительно денежного обращения в Чуйской долине имеются в статьях А. Н. Бернштама, О. И. Смирновой, А. М. Щербака².

¹А. Ю. Якубовский. Феодальное общество Средней Азии и его торговля с Восточной Европой в X—XV вв. МИУТТ, ч. I. Л., 1932.

²См.: В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч., т. I. М., 1963; его же. О христианстве в Туркестане в домонгольский период. Соч., т. II, ч. II. М., 1964; его же. Очерк истории Семиречья. Соч., т. II, ч. I. М., 1963, и ряд др.; А. Н. Бернштам. Труды Семиреченской археологической экспедиции. «Чуйская долина». МИА, 14. М.—Л., 1950; его же. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, 26. М.—Л., 1952; его же. Тюркешские монеты. ТОВЭ, II. Л., 1940, и др.; С. Г. Кляшторный. Древнетюркские рунические памятники. М., 1964; П. Н. Кожемяко. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. Фрунзе, 1959; Л. Р. Кызласов. Археологические исследования на городище Ак-Бешим в 1953—1954 гг. ТКАЭЭ, т. II. М., 1959; Л. П. Зяблин. Второй буддийский храм Ак-Бешимского городища. Фрунзе, 1961; Д. Ф. Винник. К исторической топографии средневековых поселений Иссык-Кульской котловины. В кн. «Древняя и раннесредневековая культура Киргизстана». Фрунзе, 1967; Л. Р. Кызласов, О. И. Смирнова, А. М. Щербак. Монеты из раскопок городища Ак-Бешим (Киргизская ССР) в 1953—1954 гг. Уч. зап. ИВ, XVI. М.—Л.,

Данная статья является первой специальной сводкой о торгово-хозяйственных связях раннесредневекового Киргизстана с сопредельными областями и странами. В ней ставится задача в меру возможностей и доступных источников дать некоторые сведения о торговых центрах, краткое описание экспортных товаров, выявить характер торговли и некоторые цены того времени.

Обращение к письменным источникам и археологическим данным показывает, что раннесредневековый Киргизстан пересекали две основные торговые транзитные трассы, связывавшие Среднюю Азию с Южной Сибирью и Дальним Востоком. Обе начинались восточнее Самарканда. Южная, более древняя, проходила по Фергане, через города Ош, Узген, перевал Яссы, Атбаши в Верхний Барсхан. Северная, начавшая функционировать не позже VI в., пролегалa через города Шаш, Тараз, Чуйскую долину, Иссык-Кульскую котловину к тому же Верхнему Барсхану. Дороги обслуживались караван-сараями, охранялись крепостями³.

Отдельные свидетельства письменных источников говорят, что торговые связи Киргизстана были довольно широки. Истеми-каган (ставка которого была в районе Тянь-Шаня) в 567 г. направил два посольства в Иран для налаживания торговли⁴. Посольства не имели успеха. Это заставило искать торговый путь в Византию, минуя Иран. Его посланники во главе с согдийцем Маниахом прибыли ко двору Юстина II в 568 г. Они попали в Византию через северное побережье Каспия и Кавказ. Посольские подарки кагана состояли из шелка большой ценности. Это в какой-то мере свидетельствует о том, что торговля им была одной из основных причин отправки посольства в Византию⁵.

Юстин II, заинтересованный в торговле с тюрками, послал ответное посольство⁶. Между каганатом и империей был

1958; G. Clauson. Akbeshim—Suyab. JRAS, 1956, pt. 1—2. Новейшая литература не учтена в связи с тем, что статья была написана в мае 1968 г.

³ О торговых путях Тянь-Шаня существует обширная литература. См. последнее исследование О. Караева. Арабские и персидские источники IX—XII вв. о киргизах и Киргизии. Фрунзе, 1968.

⁴ Менаандр. Продолжение истории Агафиевой. В кн.: Византийские историки, пер. С. Дестуниса. СПб., 1861, стр. 371—372; Н. В. Пигулевская. Византия на путях в Индию. М.—Л., 1951, стр. 202—204; Л. Н. Гумилев. Древние тюрки. М., 1967, стр. 44—46.

⁵ Менаандр. Продолжение истории Агафиевой, стр. 373

⁶ Там же, стр. 375.

заключен торгово-политический союз, причем торговый надолго пережил политический⁷.

Существует мнение, что каганат занимался только посреднической торговлей шелком между Сином и Византией⁸. Это не совсем верно. В торговле на караванных путях через Северный Кавказ в Византию преобладали согдийские шелка⁹, импорт которых, по археологическим данным, достигал 60%, на долю же китайских приходилось лишь 18% от всего провезенного шелка. Византия закупала и шелк-сырец¹⁰. В ставке Истеми послам Юстина II предложили купить железо, их окуривали ладаном, который, вероятно, был из Передней Азии¹¹. О торгово-культурных связях с Византией в это время говорят и косвенные данные. В селе Покровке, восточнее г. Фрунзе, найдены серебряные предметы со знаками, имеющими сходство с византийским клеймом¹². В начале VII в. китайский император получил собачек византийской породы¹³, на оз. Иссык-Куль, городищах Сокулук и Тараз найдены византийские золотые монеты VII в. и местные подражания им¹⁴.

Сведения о торговле и торговых центрах раннесредневековой Киргизии можно найти в сообщениях Сюань Цзана. Город Суяб (восточная часть Чуйской долины) был не только ставкой кагана, но и торговым центром. Небольшие размеры его (всего 2—2,3 км в окружности) говорят о том, что развитие Суяба как торгового центра только начиналось. Но уже в

⁷ См.: А. Н. Дьячков-Тарасов. Неизвестный древний торговый путь из Хорезма в Византию через Кавказ. «Новый Восток», 28, 1930; А. А. Иерусалимская. О «шелковом пути» в раннем средневековье. СА, 1967, 2.

⁸ Л. Н. Гумилев. Древние турки, стр. 44—45.

⁹ С. Г. Кляшторный. Древнетюркские рунические памятники, стр. 102.

¹⁰ А. А. Иерусалимская. О северокавказском «шелковом пути», стр. 68, табл. I, II.

¹¹ Менандр. Продолжение истории Агафиевой, стр. 376.

¹² В. Д. Городецкий. Серебряные сосуды из курганов с. Покровского Пишпекского уезда. «Изв. Средазкомстарис», вып. I, Ташкент, 1926, стр. 77—78; К. В. Тревер. Памятники греко-бактрийского искусства. М.—Л., 1940, стр. 110—114; Г. В. Григорьев. К вопросу о художественном ремесле домусульманского Согда. КСИИМК, XII, 1946, стр. 108.

¹³ Н. Я. Бичурин. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. II. М.—Л., 1950, стр. 290.

¹⁴ М. Е. Массон. К вопросу о взаимоотношениях Византии и Средней Азии по данным нумизматики. САГУ, нов. серия, вып. XIII, кн. 4 (история). Ташкент, 1951, стр. 97—101.

это время в нем жили согдийские купцы и купцы из других стран. В Суяб ввозили шелк и парчу, что видно из описания одежд кагана и его приближенных, рис, из которого делали хлебцы и который не выращивали в это время в Чуйской долине. Какую-то часть транзитных товаров, в частности шелк, местные земледельцы получали в обмен на продукты своего труда. Обмен подтверждается Сюань Цзаном, отметившим дороговизну винограда для проезжающих. Объем этой торговли не был велик: только некоторые земледельцы носили шелковые головные повязки, остальная одежда была из шерсти и шкур¹⁵.

Это же подтверждается и таким фактом: пленные, которых турки поселили в Таласской долине, не могли приобрести себе новую одежду из привычного материала. Когда их национальная одежда изнашивалась, они вынуждены были одеваться как турки¹⁶. Эти факты позволяют говорить о недоступности импортных тканей в достаточном количестве простому населению.

Несколько крупнее Суяба был другой торговый центр Северного Притяньшанья — г. Тараз (современный г. Джамбул), достигавший 3 км в окружности. Он упоминался еще Зимархом, послом византийского императора к Истеми-кагану¹⁷. Здесь, как и в Суябе, жили «купцы из разных стран и хусцы (согдийцы)¹⁸». Между Суябом и Таразом было несколько десятков небольших селений и городков¹⁹.

Кроме тканей и риса купцы привозили зеркала, украшения из кораллов, раковин каури, стекла и пасты, нефрит и изделия из него, сосуды и янтарь, который находят иногда в раннесредневековых городищах и могильниках Киргизии²⁰.

Археологические материалы и данные источников позволяют сделать вывод, что в VI—VII вв. население современной Киргизии не было втянуто в активную торговлю. Через Тянь-Шань велась транзитная торговля, которой пользовалась феодально-родовая аристократия. Об этом свидетель-

¹⁵ Ю. А. Зуев. Китайские известия о Суябе. Изв. АН Каз. ССР, серия арх., этногр., вып. 3 (14), 1960, стр. 89—91.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Мейандр. Продолжение истории Агафиевой, стр. 380.

¹⁸ Ю. А. Зуев. Китайские известия..., стр. 91.

¹⁹ Там же, стр. 90.

²⁰ А. Н. Бернштам. Чуйская долина, табл. XIII, XC.

ствуем ассортимент товаров, провозимых через страну, — в основном предметы роскоши. От кимаков и енисейских кыргызов шли мускус, меха и рог хуто, из Сина — шелка, пряности, ароматы, драгоценные сосуды, дорогостоящее оружие и конская сбруя, изделия из драгоценных металлов и нефрита. Обратное шли караваны с коврами из Вавилона, драгоценной парчой из Египта и Сирии, наркотиками, кораллами, драгоценными камнями, жемчугом, самоцветами и янтарем из Византии, индиго из Кабула, растительной краской из Ирана, ценными изделиями из стекла и тканями из Средней Азии. На территории Киргизии оседала сравнительно небольшая доля этих товаров — обычно в виде пошлин и подарков феодалам, частично в результате обмена.

Сюань Цзан отмечает наличие местных торговцев, но они еще не выделились из основной массы населения. Они были «неотличимы от простолюдинов», потому что даже чрезвычайно богатые питаются и «одеваются грубо и посредственно»²¹. Нам кажется, что сообщение Сюань Цзана о равном соотношении «тех, кто возделывает поля, и тех, кто преследует выгоду» (т. е. купцов. — В. М.)²² в стране Сули²³ либо преувеличено, либо относится не к Чуйской долине, а к Согду.

В VIII—X вв. в Средней Азии происходили изменения как в политической, так и экономической областях. Мавераннахр выпал из сферы политического влияния тюркшей, что уменьшило приток дани к ним. Сбор торговых пошлин не мог удовлетворить потребности феодалов в продуктах ремесла и земледелия. По этой и другим причинам тюркская знать Тянь-Шаня включалась в торговлю. В VIII—X вв. наблюдается быстрый рост городов в Киргизии. Источники называют уже три крупных торговых центра в Северном Притяньшанье²⁴. Размеры их растут. Появляются городища с длинными стенами. Только в Чуйской долине их было восемнадцать²⁵.

Тараз сохранял свое торговое значение, но к востоку

²¹ Ю. А. Зуев. Китайские известия..., стр. 91.

²² Там же.

²³ Страной Сули Сюань Цзан называет территорию от г. Суяба до Аму-Дарьи.

²⁴ Ал-Хорезми. Китаб сурат ал-ард. С. Волин. Сведения арабских источников IX—XVI вв. о долине р. Талас и смежных районах. «Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана». Тр. Ин-та истории, археологии и этнографии АН Каз. ССР, т. 8, стр. 73. (Далее сокращ. ТИИАЭ АН Каз. ССР, т. 8).

²⁵ См.: П. Н. Кожемяко. Раннесредневековые города..., 1959.

и западу от него вырастали новые города купцов. Это — Навакет, к которому переходит торговое значение Суяба на востоке Чуйской долины²⁶, и Исбиджаб (в районе современного Чимкента). Площадь, занимаемая этими городами, значительна. Исбиджаб был равен трети Бинкета²⁷, а площадь последнего была равна фарсаху на фарсах²⁸.

В этих городах постоянно проживали в своих рабатах иностранные купцы. Так, в Исбиджабе жили выходцы из Нахшеба, Бухары, Самарканда²⁹. В Суябе и Таразе было много согдийских купцов³⁰. Кроме того, в Таразе жили, судя по сирийской надписи на глиняной кружке, выходцы из Сирии³¹.

Наблюдалось и новое явление в торговой жизни городов Северного Притяньшанья. Выходцы из них в IX—X вв. имели свои рабаты в городах Хорасана, а также колонии в кочевьях скотоводов. Купцы Исбиджаба жили в Багдаде в рабате Хараба ибн-Абдаллаха ал-Балхи. Они имели предводителя и старшину³². Особенно активны в этом отношении были жители округа г. Тараза. У них был квартал в г. Исфагане³³, а в долине р. Или построен г. Куми-Талас³⁴.

В IX—X вв. Таласская долина имела тесные торгово-ремесленные связи с г. Исфаган в Иране. Ал-Макдиси, описывая города долины, упоминал, что в г. Шельджи много пришельцев, одних исфаганцев насчитывалось десять тысяч.

²⁶ Синь-Таншу называет г. Суяб на южном берегу р. Чу. (См.: Ю. А. Зуев. Китайские известия..., стр. 93). В середине VIII в. он был разрушен, а отстроен уже севернее р. Чу. (См.: В. В. Бартольд. О христианстве..., стр. 283). Переместившись к северу от основной трассы торгового пути, он утратил и свое торговое значение. В IX—X вв. Суяб упоминается наряду со многими другими селениями только как промежуточный пункт через Кастек.

²⁷ Ал-Истахри. Китаб массалик..., ТИИАЭ АН Каз. ССР, т. 8, стр. 78.

²⁸ Ал-Макдиси. Ахсан ат-такасим фи-марифат ал-акалим. Материалы по истории киргизов и Киргизстана (арабские источники), пер. Л. З. Писаревского. Рукоп. фонд Отд. обществ. наук АН Киргиз. ССР, № 1820, стр. 37. Фарсах равен 6 км.

²⁹ Там же, стр. 32.

³⁰ Ю. А. Зуев. Китайские известия..., 90—91.

³¹ См.: А. Я. Борисов. Сирийская надпись на сосуде из Тараза. Изв. АН Каз. ССР, серия археол., вып. 1, 1948.

³² Ал-Якуби. Китаб ал-булдан, ТИИАЭ АН Каз. ССР, т. 8, стр. 74.

³³ Якут ал-Хамави. Муджам ал-булдан, ТИИАЭ АН Каз. ССР, т. 8, стр. 87.

³⁴ Махмуд Кашгарский. Диван лугат ат-тюрк, ТИИАЭ АН Каз. ССР, т. 8, стр. 84.

Сам же Шельджи — маленький³⁵. Трудно считать такое число выходцев исключительно купцами. Едва ли их было так много в самом Исфагане. К тому же городок Шельджи не был расположен на основной торговой магистрали. Вероятно, исфаганцев привлекали богатые серебряные рудники Таласа. И привлекали они не только купцов, но в основном квалифицированных исфаганских рудокопов. Дело в том, что, по словам Ибн-Русте, серебряные рудники в самом Исфагане в IX в. были заброшены³⁶, а от близких к ним рудников в Багдисе (Афганистан), как сообщает Ал-Истахри, вынуждены были отказаться из-за нехватки дров.³⁷ Вполне возможно, что оставшиеся без работы рудокопы могли переселиться к серебряным жопам в Таласскую долину.

Небезынтересно отметить, что серебряные рудники Таласа были, судя по числу рабочих, крупнейшими среди известных в то время. Как сообщает Ибн-Хаукаль, на самых крупных и богатых серебром рудниках в Пенджхире (Гиндукуш) в X в. насчитывалось тоже десять тысяч рудокопов³⁸.

Учитывая вышесказанное, можно предположить, что среди обитателей квартала Тараз в г. Исфагане жили и торговцы городов Таласской долины. Они не могли там называться атлахцами, текабкетцами или шельджийцами по причине малоизвестности в Иране небольших таласских городов. Поэтому именовались вообще «таразцами». Жителей Байкенда, например, Наршахи высмеивал за то, что они даже в Багдаде не называли себя бухарцами, а на вопрос, откуда они родом, отвечали: «Из Байкенда». «Никто не говорил, что он из Бухары»³⁹.

В южных районах современной Киргизии было два торговых центра — города Ош и Узген. Ибн Хаукаль, подчеркивая богатство и величину городов Ферганы, ставит г. Ош на третье место после столицы г. Ахсикета и г. Куба⁴⁰. Город Ош, по словам ал-Макдиси, просторный и благоденствующий, в нем много рынков⁴¹, он был расположен на месте

³⁵ Ал-Макдиси. Ахсан ат-такасим..., ТИИАЭ АН Каз. ССР, т. 8, стр. 82.

³⁶ А. Мец. Мусульманский ренессанс. М., 1966, стр. 345.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же, стр. 344.

³⁹ Наршахи. История Бухары. Пер. Н. Лыкошина. Ташкент, 1897, стр. 27.

⁴⁰ Ибн Хаукаль. Пути и страны, АСА, IV, стр. 26.

⁴¹ Ал-Макдиси. Ахсан ат-такасим... рукоп. фонд, стр. 31.

соединения двух торговых дорог, идущих из Верхнего Барсхана через Центральный Тянь-Шань и Узген, а также из Восточного Туркестана через Алай.

Узген равнялся двум третям Оша и был крупным торговым пунктом Ферганы. В нем торговали с тюрками, населявшими Тянь-Шань. Ал-Макдиси писал, что город имел много рынков и плотное население. В отличие от остальных городов Ферганы пригороды Узгена окружала стена. Второй его особенностью была цитадель, расположенная во внутреннем городе⁴².

О росте торговли в X в. свидетельствует значительное количество рынков в городах и поселениях Северного Притянь-шанья. В больших городах они были многочисленны.

Происходила их специализация. В Исбиджабе, например, был рынок полотна. В небольших городах тоже регулярно функционировали рынки⁴³. Часть из них имела крупный товарооборот и приносила немалые доходы своим владельцам. Это привлекало крупных феодалов, которые начали строить рабаты с рынками. В Исбиджабе рабат с рынком, приносившим 7 тыс. диргемов дохода в месяц, принадлежал крупному военачальнику саманидов Каратегину. В г. Мирки такой рабат соорудил эмир Фанк, а в Яганкенте — Харахраф⁴⁴.

В IX—X вв. произошло «укорачивание» торговых трасс, что означало торгово-экономическое сближение между смежными областями. Источники того времени сообщают о двусторонних связях между населением Тянь-Шаня и районами городов Шаша, Хорезма, Бухары и Самарканда. Показательно, что в ассортимент товаров уже включены шерсть, кожа, шкуры, хлопок, лес, предметы бытового назначения: ножницы, иглы⁴⁵. Перечень таких товаров свидетельствует об общем росте производительных сил и о возрастающих потребностях ремесленников в сырье. Киргизия втягивалась в систему эконо-

⁴² Ал-Макдиси. Ахсан ат-такасим..., рукоп. фонд, стр. 31. Вероятно, город Узген имел сходство в планировке с городами Чуйской долины, имеющими длинные стены и цитадель во внутреннем городе. (См.: П. Н. Кожемяко. Города и поселения...). К тому же, незадолго до описания Ферганы Ибн Хаукалем город принадлежал тюркам, которые владели и Чуйской долиной (Ибн Хаукаль. Пути и страны, АСА, IV, стр. 26).

⁴³ Ал-Макдиси. Ахсан ат-такасим... ТИИАЭ АН Каз. ССР, т. 8, стр. 80—82.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же; см.: Ю. А. Якубовский. Феодалное общество Средней Азии; С. П. Толстов. Города гузов. СЭ, 1947, 3.

мических связей развивающегося ремесленного производства Средней Азии.

Приведем некоторые данные о товарах, экспортируемых из Киргизстана в раннем средневековье.

Оседлому населению для сельскохозяйственного производства, транспорта и отчасти для военного дела нужны были кони. В земледельческих областях, граничивших с Киргизией, их было немало, что в какой-то мере явилось результатом торговли с кочевниками. Достопримечательностью г. Ша-ша явилось то, что «редчайший дом обходился без того, чтобы в нем не было конюшни», а лошадей и мулов приобретали в Туркестане и Хуттале⁴⁶. Ал-Джахиз дает высокую оценку тюркским лошадям, указывая, что они намного превосходят по своим качествам других известных ему⁴⁷.

Он называет тюрков торговцами лошадьми, причем весьма искусными в обмане⁴⁸. Эти сведения, как полагает А. М. Мандельштам, относятся к карлукам.

Лошади курыкан, разводимые енисейскими киргизами и карлуками в Семиречье были одной породы с незначительными отклонениями⁴⁹. Они сильные и рослые, могли пробегать несколько сот ли (ли — около полукилометра) в день⁵⁰. Эти лошади использовались в основном в конном войске. Лошади же тюрков, по описанию, отличались превосходным сложением, выносливостью, а на охоте не имели «себе равных»⁵¹. Качества лошадей из Таласа были тоже хорошо известны на восточном рынке. В наставлении фигурируют еще лошади тюркских племен шато и чуби Восточного Тянь-Шаня⁵².

Торговля тюрко-монгольских скотоводческих племен с Сином была регулярной и велась в широких масштабах, но доля участия в ней народов Киргизстана вряд ли была велика. Из 42 племен, поставлявших лошадей Сину, только пять можно локализовать на Тянь-Шане. Вероятнее всего, племена

⁴⁶ Ал-Макдиси. Ахсан ат-такасим..., рукоп. фонд, стр. 36.

⁴⁷ А. М. Мандельштам. Характеристика тюрок IX в. в «Послании Фатху б. Хакану» ал-Джахиза (IX). ТИИАЭ АН Каз. ССР, т. I, 1956, стр. 231—232.

⁴⁸ Там же, стр. 233.

⁴⁹ Ю. А. Зуев. Тамги лошадей из вассальных княжеств. «Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана». Алма-Ата, 1960, стр. 98.

⁵⁰ Там же; Н. Я. Бичурин. Собрание сведений..., т. I, стр. 346.

⁵¹ Ю. А. Зуев. Тамги лошадей..., стр. 98.

⁵² Там же, стр. 101, 126—128.

Тянь-Шаня в VIII в. имели более тесные торговые связи с Мавераннахром.

На внешнем рынке пользовались известностью и продукты овцеводства. Отмечая высокие качества тюркских овец, Ибн Хаукаль писал: «... нет во *всех странах* таких баранов, как в Туркестане»⁵³ (курсив наш.— В. М.). Истахри сообщает, что бараны в Хорасан поступают от халаджей⁵⁴, а мясо привозится в Мавераннахр «от гузов и карлуков... в количестве большем, чем нужно им»⁵⁵ (жителям Мавераннахра.— В. М.). Это прямое указание на то, что бараны и баранина шла в Хорасан и Мавераннахр⁵⁶ в достаточных размерах от халаджей и карлуков, проживавших в долине р. Талас и восточнее.

Купцы Мавераннахра и Хорасана закупали у скотоводов кожи, шерсть и шкуры животных⁵⁷. Большим спросом пользовались шкурки новорожденных ягнят. Их было три сорта с определенными расценками соответственно цвету. Высоко ценились шкурки красного (вероятно, коричневого) и особенно черного цветов⁵⁸. Козьи шкуры в большом количестве вывозились из Тараза⁵⁹.

От скотоводов шкуры поступали недубленные. Большое количество коры для их обработки, ввозившейся в Среднюю Азию, косвенно свидетельствует и о соответствующем количестве кож, поступающих туда же от скотоводов⁶⁰.

Некоторые отрасли охотничьего промысла у скотоводческих народов переросли нужды собственного потребления и стали товарными. Это относится прежде всего к мускусу и пушнине⁶¹.

В Передней Азии лучшим считался мускус из Тибета и страны енисейских кыргызов. По словам Гардизи, в Тибете

⁵³ Ибн Хаукаль. Пути и страны. Материалы по истории туркмен и Туркмении, т. I (VII—XV вв.). М.—Л., 1939, стр. 181. (Далее сокращ. МИТТ, т. I).

⁵⁴ Ал-Истахри. Китаб массалик... МИТТ, т. I, стр. 176.

⁵⁵ Там же, стр. 178.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Ибн-Хаукаль. Пути и страны, МИТТ, т. I, стр. 181.

⁵⁹ Ал-Макдиси. Ахсан ат-такасим... ТИИАЭ АН Каз. ССР, т. 8, стр. 83.

⁶⁰ Ал-Макдиси. Ахсан ат-такасим... МИТТ, т. I, стр. 202; Ю. Я. Якубовский. Феодалное общество Средней Азии..., стр. 9.

⁶¹ Мускусная железа расположена на брюшке у взрослого самца кабарги. Описание добычи мускуса имеется у Марко Поло. (См.: Книга Марко Поло. Пер. И. П. Минаева. М., 1955, стр. 93).

даже земля будто бы состояла из мускуса, а вся дичь — из доставлявших его антилоп⁶². О мускусе говорят ал-Истахри, Ибн Хордадбех, безымянный автор «Худуд ал-Алам» и другие.

Мускус, как товар, доставляемый с Востока, был известен в Передней Азии с давних времен. В казне Хосрова II Парвиза (590—628 гг.) хранилось наряду с другими сокровищами „сто коробов“ в каждом из которых было «по тысяче мускусных струй». По мнению ал-Бируни, этот факт вполне вероятен⁶³. В «Армянской географии» VII в. уже различались сорта мускуса⁶⁴. Но наибольшее количество сведений о мускусе содержится в источниках IX—X вв. В них говорится, что в стране кыргызы добывали «много мускуса»⁶⁵. Добывали его кыргызы в результате охоты, так как в их стране много «доставляющих мускус антилоп»⁶⁶. Имелся мускус и западнее енисейских кыргызы в земле племени касим⁶⁷. Судя по сведениям «Худуд ал-Алам», мускус могли добывать и в Восточном Притяньшанье и на Тянь-Шане,⁶⁸ в частности в области тюркешского племени тухси⁶⁹. Мускус был товаром не только транзитной торговли, но бытовал и на Тянь-Шане. Здесь, по «Худуд ал-Алам», водились мускусные антилопы в достаточном количестве, но мускус, как товар, был более известен у енисейских кыргызы и тибетцев. Вероятно, охотники Тянь-Шаня добывали его в меньших количествах, либо он был более низкого качества.

В Мавераннахре и в Передней Азии мускус применялся для курений в мечетях, в парфюмерии, в кулинарии. При дворе халифа ал-Муктадира выплачивалось ежемесячно по 300 динаров за мускус только на кухонные расходы⁷⁰. Мускус был одним из предметов посольских подарков для могущественных лиц того времени. Тюркский каган одарил Хосрова Ануширвана (531—579 гг.) большим количеством мускуса⁷¹.

⁶² Гардизи. Украшение известий. Пер. В. В. Бартольда. В кн.: Отчет о поездке в Среднюю Азию с научной целью в 1893—1894 гг. СПб., 1897, стр. 110.

⁶³ Ал-Бируни. Собрание сведений для познания драгоценностей (минералогия). АН СССР, 1963, стр. 66.

⁶⁴ Армянская география VII в. по Р. Х., приписываемая Моисею Хоренскому. Пер. К. П. Патканова. СПб., 1877, стр. 77—78.

⁶⁵ Hudud al-Alam. London, 1937, стр. 96.

⁶⁶ Гардизи. Украшение известий, стр. 110.

⁶⁷ Hudud al-Alam, стр. 97.

⁶⁸ Там же, стр. 195—196, 283—287.

⁶⁹ Там же, стр. 98—99.

⁷⁰ А. Мед. Мусульманский ренессанс, стр. 20.

⁷¹ Ал-Бируни. Минералогия, стр. 66.

Ал-Муктадир послал гузскому военачальнику в качестве подарка три мискаля мускуса⁷², а правитель Багдада преподнес одному из халифов сто мискалей мускуса⁷³.

Посредниками в торговле мускусом выступали среднеазиатские купцы. Например, в 744—755 гг. арабские купцы привозили из Средней Азии в Мекку мускус и много товаров, как отмечал ат-Табари, выделяя мускус среди других предметов торговли со Средней Азией⁷⁴. Посредничество Мавераннахра в торговле мускусом подтверждается и сообщением Истахри: «В Мавераннахре имеется мускус, который привозится из страны Востока и хирхизов, а затем вывозится в другие страны»⁷⁵.

Передняя Азия покупала у скотоводческих и охотничьих народов севера меха. Арабские и персидские источники указывают, что ценные меха поступали и от енисейских кыргызов, кимаков, а также племени касим, обитавших в Южной Сибири⁷⁶. Автор «Худуд ал-Алам» к народам, которые обладают пушиной, причисляет и тюркские племена Тянь-Шаня. Известно, что карлуки постоянно занимались охотой, и в перечне их богатств упоминаются меха⁷⁷. Ценные «разнообразные» меха известны у чигилей (Иссык-Куль), ягма, живущих в Южной части Тянь-Шаня, тухсийцев, обитавших в Северном Притяньшанье⁷⁸. Охотники добывали по большей части соболя и белку, которые, по «Худуд ал-Алам», водились в отрогах Восточного Тянь-Шаня⁷⁹.

Охота на пушного зверя у этих народов была далеко не на последнем месте. В числе их главных богатств источники обязательно упоминают пушнину. Причем ставится она на второе место после скота.

Посредничество в торговле мехами, как и мускусом, между перечисленными народами и Передней Азией держали в своих руках, по-видимому, купцы из Средней Азии. Из области Чаганиана (в бассейне р. Сурхан), например, вывозили соболя, беличьи и другие меха, которые не могли добывать-

⁷² А. П. Ковалевский. Книга Ахмеда Ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг. Харьков, 1956, стр. 129. (Далее см. Ибн Фадлан. Путешествие на Волгу). Мискаль равен 4,464 г.

⁷³ А. Мед. Мусульманский ренессанс, стр. 121.

⁷⁴ Ат-Табари. Тарих ар-русул... МИТТ, т. I, стр. 20.

⁷⁵ Ал-Истахри. Китаб массалик... МИТТ, т. I, стр. 287.

⁷⁶ Hudud al-Alam, стр. 97; Гардизи. Украшение известий, стр. 110.

⁷⁷ Hudud al-Alam, стр. 97.

⁷⁸ Там же, л. 18 а.

⁷⁹ Там же, стр. 61—63.

ся там⁸⁰. Вполне допустимо, что они попадали туда из Южной Сибири, Поволжья и Тянь-Шаня.

Во многих письменных источниках среди ценных пород древесины, ввозившихся в Переднюю Азию, фигурирует дерево халандж. Порода этого дерева точно не установлена, но предполагается, что это особый сорт березы. К этому отождествлению склоняется и ал-Бируни относительно смыслового значения слов халандж. Он пишет, что «халандж относится ко всему полосатому по расцветке и строению: ониксу (минералу, состоящему из различно окрашенных слоев), кошкам, жирафам, но особо оно приложимо к дереву, которое имеет-ся в земле тюрок»⁸¹.

Источники уделяли особое внимание халанджу. Оно упоминается даже в энциклопедии Наджиба Хамадани: «Этих деревьев множество в обширных окрестностях Туркестана до (самой) страны Хорезм везде растет дерево халандж»⁸². Ал-Джахиз говорил о кимакском дереве халандж⁸³. Они жили в это время в Прииртыше. Это свидетельствует, между прочим, что халандж мог расти на Тянь-Шане.

Автор «Худуд ал-Алам» пишет, что деревом халандж и хаданг богата страна енисейских кыргызов⁸⁴. Торговля ими была велика. В отдельных областях Ирана упоминаются города, специализировавшиеся на обработке халанджа. В г. Рей, например, из халанджа искусно вырезали гребни и украшали их золотом. Они ценились, их вывозили в другие страны⁸⁵. В том же Рее, по словам ал-Факиха, из халанджа делали подносы. Город Кум славился, как пишет Макдиси, табуретами из халанджа. Высоким спросом пользовались, например в Кермане, даже подделки под эти табуреты⁸⁶. Из халанджа делали тарелки, чашки и другую посуду⁸⁷. Из него изготавливали инструменты, стрелы и колчаны для них⁸⁸.

⁸⁰ Сведения о хазарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах Абу-Али-Ахмеда Бен Омар Ибн Даста. Пер. Д. А. Хвольсона. СПб., 1869, стр. 168—169.

⁸¹ Ал-Бируни. Минералогия, стр. 163.

⁸² Хамадани. Диковинки творений. Пер. А. П. Ковалевского в указ. соч., стр. 151.

⁸³ А. М. е. ц. Мусульманский ренессанс, стр. 304.

⁸⁴ Hudud al-Alam, стр. 96.

⁸⁵ Сведения о хазарах..., стр. 183.

⁸⁶ А. М. е. ц. Мусульманский ренессанс, стр. 350.

⁸⁷ Хамадани. Диковинки творений, стр. 151.

⁸⁸ Сведения о хазарах..., стр. 183.

Примерно те же изделия получали при обработке другого сорта ценной древесины под названием хаданг, которую вывозили от енисейских киргизов. Хаданг шел на изготовление футляров для копий и ножен для сабель, обуви и инструментов. Из его коры добывали некоторые лечебные препараты⁸⁹. Халандж и хаданг поступали в Переднюю Азию из Поволжья, Алтая и, вероятно, из Тянь-Шаня.

О дороговизне изделий из халанджа говорит факт сравнения Ал-Джахизом посуды из него с восточными сосудами⁹⁰. Это, на наш взгляд, не может относиться к поделкам из березы (либо из каких-то других сортов древесины). Изделия из них могли бы быть больших размеров и гораздо дешевле. Ни поперечный, ни продольный срез березы не дают контрастно-пестрого рисунка. Должно быть, в Среднюю и Переднюю Азию ввозили только специфические наросты древесины. Изделия из наростов, например, березы и ореха, отличаются, действительно, неповторимым рисунком волокон, не могут быть больших размеров, они прочны и ценятся даже в наше время.

В числе товаров, вывозимых от тюрок Тянь-Шаня в VIII—X вв., фигурировали рабы. Партнерами тюрок в торговле рабами были жители Мавераннахра и Хорезма, откуда часть рабов переправлялась в Переднюю Азию. О масштабах этой торговли косвенно свидетельствует текст договоров Кутейбы с Гуреком. По условиям договора, правитель Самарканда обязался уплатить своему победителю, арабскому полководцу Кутейбе, большую контрибуцию, в состав которой включалось 30 тыс. рабов. Хорезмийцы, потерпев поражение от него же, обязаны были представить 10 тыс. рабов⁹¹. Цифры немалые. О. И. Смирнова предполагает, что часть этих рабов Гурек рассчитывал получить за счет пленных тюрок. Мы в основном согласны с этой точкой зрения. Действительно, Гурек мог получить рабов у тюрок, но вовсе не в результате военных действий против них, так как хорошо знал силу тюркской конницы. К тому же армия его была ослаблена столкновением с арабами, а в Пянджикенте укрепился его соперник — Деваштич. По-видимому, он купил этих рабов у тех же тюркешей.

— Нам неизвестна широкая практика у тюрок VI—X вв. об-

⁸⁹ Хамадани. Диковинки творений, стр. 152.

⁹⁰ А. Мец. Мусульманский ренессанс, стр. 304.

⁹¹ О. И. Смирнова. Из истории арабских завоеваний в Средней Азии. СВ, 1957, 2, стр. 123.

ращения в рабство своих соплеменников. Но в источниках много сообщений об уводе тюрками пленных в результате внешних и междоусобных войн. Жители Бухары, например, требовали у наместника возведения стены вокруг области, потому что тюрки часто делают набеги на их селения. По словам Наршахи, «они (тюрки. — В. М.) снова пришли, разграбили селение Самдун и мусульман увели в плен»⁹². Видимо, жалоба имела основания, так как известная стена Кампирак была возведена. Гардизи писал, что предводитель кыргызов «произвел нападение на гузов, многих из них убил, многих взял в плен и собрал много денег, частью благодаря грабежам, частью благодаря пленным, которых он всех продал в рабство» (курсив наш. — В. М.)⁹³. Пленением для продажи занимались даже оседлые жители смежных городов в Чуйской долине. Они ходили в латах и брали друг друга в плен⁹⁴. Ал-Джахиз рассказывает о карлуке, который хитростью взял в плен одного из жителей замка и тут же его продал⁹⁵.

Спрос на рабов возрос в IX в., когда разные правители по примеру халифов стали обзаводиться гвардией из тюркских рабов. Первый создатель тюркской гвардии халиф Мутасим составил её в основном из тюрков-карлуков Притяньшанья⁹⁶. Позже спрос поднялся на рабов-гузов, которые продавались на рынках Кабула⁹⁷.

Кто же мог брать в плен и продавать гузов, которые обитали в это время в северном Приаралье и в низовьях р. Сыр-Дарьи? Ибн-Фадлан сообщает, что некоторая часть гузских феодалов вознамерилась было обменять членов посольства халифа на своих соплеменников, находившихся в хазарском плену⁹⁸. Из этого следует, что гузы не продавали своих соплеменников, а наоборот, пытались их освободить. Хазары могли поставлять рабов-гузов на Ближний Восток, но не через Среднюю Азию, путь в которую вел через кочевья гузов. Хорезмийцы были известны как активные работоторговцы, но и они не могли быть основными поставщиками гузских рабов, так как вся их экономика зависела от торговли с гузами⁹⁹.

⁹² Наршахи. История Бухары, стр. 46.

⁹³ Гардизи, Украшение известий, стр. 109.

⁹⁴ Ю. А. Зуев. Китайские известия, стр. 109.

⁹⁵ А. М. Мандельштам. Характеристика тюрков..., стр. 248.

⁹⁶ А. М. Мандельштам. Характеристика тюрков..., стр. 250.

⁹⁷ Ибн Хордадбех. Китаб ал-масалик... МИТТ, т. I, стр. 146.

⁹⁸ Ибн Фадлан. Путешествие на Волгу, стр. 128.

⁹⁹ Ал-Истахри. Китаб массалик... МИТТ, т. I, стр. 180.

Через земли гузов пролегали пути на Волгу, с которой Хорезм вел торговлю, поэтому безопасность этих путей была в интересах хорезмийцев. Ибн-Фадлан много говорит о дружественных связях между этими народами¹⁰⁰. Арабские наместники в Мавераннахре и сменившие их саманиды ограничивались, в основном, обороной своих владений от кочевников. В их среде бытовал афоризм: «Оставьте тюрок (в покое), пока они оставляют вас (в покое)»¹⁰¹. Ал-Джахиз, на наш взгляд, правильно объясняет причину этой тактики: тюрки — «враг, ярость которого невыносима, [а] добыча [от] которого мала»¹⁰². Естественно, что, придерживаясь оборонительной тактики, нельзя получать большого количества пленных. Отдельные удачные походы не могли удовлетворить систематическую потребность рынка в рабах. Ведь только ежегодный харадж Кабула составлял две тысячи рабов-гузов¹⁰³, считавшихся лучшими гулямами.

Поступление на рынки гузских рабов объяснимо только при предположении, что основная масса их поступала из Семиречья. Сообщение ал-Истахри о том, что «лучшие рабы те, которые привозятся к ним (хорасанцам) из страны тюрок... лучшая баранина та, которая привозится из страны гузов»¹⁰⁴ (курсив наш.— В. М.), можно истолковать только как подтверждение нашего предположения, ибо лучшие рабы, т. е. гузы, попадали не из области самих гузов, а из страны тюрок, под которой подразумевалось, скорее всего, Семиречье. Между гузами и тюрками Семиречья происходили войны. Как сообщает ал-Идриси, гузы, живущие в Дахлане, регулярно делали набеги на землю Тараза¹⁰⁵. Пленные при удачном исходе набегов продавались гузами на рынках Хорезма¹⁰⁶. В свою очередь, тянь-шаньские тюрки захватывали в плен гузов и других соседей. Их-то и вывозили, как сообщает ал-Макдиси, из Исбиджаба и Ферганы¹⁰⁷.

Тюркские рабы использовались не только в качестве воинов, но и в услужении. Ал-Хорезми пишет, что «если нет сла-

¹⁰⁰ Ибн Фадлан. Путешествие на Волгу, стр. 125—128.

¹⁰¹ А. М. Мандельштам. Характеристика тюрок, стр. 243.

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Ибн Хордадбех. Китаб ал-масалик... МИТТ, т. I, стр. 146.

¹⁰⁴ Ал-Истахри. Китаб массалик... МИТТ, т. I, стр. 177.

¹⁰⁵ С. П. Толстов. Города гузов, СЭ, 1947, 3, стр. 55.

¹⁰⁶ Ал-Истахри. Китаб массалик... МИТТ, т. I, стр. 180.

¹⁰⁷ Ал-Макдиси. Ахсан ат-такасим... ТИИАЭ АН Каз. ССР, т. 8, стр. 80—82.

вянина, то берут в услужение тюрка»¹⁰⁸. Женщины-тюрчанки становились наложницами и даже женами состоятельных людей. Особенно ценились тюрчанки Тянь-Шаня. Их воспевал Фирдоуси: «Сидели средь певцов таразские кумиры¹⁰⁹, с красюю черных глаз и розовых ланит»¹¹⁰. У ал-Байхаки читаем: «Газель отняла мою кровь и лишила сна мои глаза, из рода тюрков, из газелей Тараза»¹¹¹. Халифы Багдада в IX—X вв. за малым исключением были сыновьями тюрчанок¹¹². Известный врач Ибн Бутлан неоднократно описывал физические достоинства тюрчанок-рабынь¹¹³.

Тюркские предводители Тянь-Шаня торговали, вероятно, и рабами-китайцами. Китайские хроники постоянно сообщали об уходе многих китайцев тюрками.

Примерно к середине X в. спрос на рабов в Передней Азии резко сократился. Однако исключением являлись тюркские рабы и рабыни, поток которых за Джейхун не ослабевал¹¹⁴.

Таков далеко не полный список товаров, являвшихся предметом тянь-шаньского экспорта в VI—X вв.

Источники того времени редко фиксируют стоимость товаров. Цены упоминаются обычно, когда авторов поражает дешевизна или дороговизна товара в описываемых странах. Еще меньше данных о ценах на товары, которые можно было бы с большей или меньшей вероятностью отнести к территории современной Киргизии. Их всего несколько.

Ал-Макдиси писал, что в селении Дех Нуджикет, находящемся в Северном Притяньшанье, в X в. мясо было настолько дешево, что его покупали 4 мины за диргем, причем «чистого, освобожденного от костей»¹¹⁵. В. В. Бартольд считал, что 4 мины несколько больше 6 фунтов¹¹⁶. Значит за один диргем можно было получить примерно 2,5 кг мяса.

Гузы в северном Приаралье владели курдючными овцами¹¹⁷. Овцы этой породы, вероятно, были и в Семиречье. Сред-

¹⁰⁸ А. Мец. Мусульманский ренессанс, стр. 138.

¹⁰⁹ Красавицы из земли Тараз.

¹¹⁰ Фирдоуси. Шах-наме. Пер. С. Соколова. Восточный сборник в честь А. Н. Веселовского. М., 1914, стр. 99.

¹¹¹ О. Караев. Арабские и персидские источники..., стр. 84.

¹¹² А. Мец. Мусульманский ренессанс, стр. 129.

¹¹³ Там же, стр. 137.

¹¹⁴ Ал-Макдиси. Ахсан ат-такасим..., МИТТ, т. I, стр. 205.

¹¹⁵ Ал-Макдиси. Ахсан ат-такасим..., рукоп. фонд, стр. 34.

¹¹⁶ В. В. Бартольд. Соч., т. II, ч. I, стр. 239.

¹¹⁷ Ибн Фадлан. Путешествие на Волгу, стр. 130.

ний вес чистого мяса с овцы не превышал 15 кг. Учитывая, что какое-то количество денег выручали за продажу шкуры и жира, можно предполагать, что примерная рыночная стоимость овцы в поселениях Северного Притяньшанья была около 6—7 диргемов.

Из некоторых сообщений можно сделать вывод, что несмотря на большую площадь, занятую садами, в поселениях Северного Притяньшанья фрукты были дороже, чем в оседло-земледельческих районах Восточного Туркестана и Средней Азии. Это и понятно, если учесть, что эти поселения были земледельческими островками в кочевническом море. Отсюда малое количество фруктов и их дороговизна.

О высокой цене винограда в городах Северного Притяньшанья писал Сюань Цзан¹¹⁸. С точки зрения ал-Макдиси, «Фрукты в Исбиджабе были в небольшом количестве, дорогие и вкусные»¹¹⁹. Он же сообщает, что в городе Шикете (северо-восточный район Ферганы) очень много орехов, «можно иногда найти тысячу орехов за диргем»¹²⁰, что, как можно понять, очень дешево. Источники сообщают, что в Исфаринском округе (вероятно, в районе современных рудников Сулюкты) добывали каменный уголь¹²¹. По словам Бируни, в Фергане этим углем топили печи, а золу использовали для стирки¹²². За один диргем здесь можно было купить «три ослиных выюка» угля, что, как считает В. В. Бартольд, крайне дешево¹²³. Этими фактами, относящимися к X в., исчерпываются наши сведения о ценах на товары раннесредневекового Киргизстана.

Однако имеются сведения о ценах на товары у тюрок вообще, локализовать которые источники не представляют возможности. Учитывая, что способ хозяйствования у большинства тюркских народов в VI—X вв. имел незначительные различия, и, следовательно, колебания цен на некоторые товары, производимые примерно в равных условиях, не могли быть большими, эти сведения могут дать представление и о стоимости отдельных товаров на Тянь-Шане.

Приведем некоторые свидетельства о ценах на традиционные товары тюрок: скот и продукты скотоводства. Обычно

¹¹⁸ Ю. А. Зуев. Китайские известия..., стр. 91.

¹¹⁹ Ал-Макдиси. Ахсан ат-такасим..., рукоп. фонд, стр. 32.

¹²⁰ Там же, стр. 30.

¹²¹ Ибн Хаукаль. Пути и страны, АСА, IV, стр. 27.

¹²² Ал-Бируни. Минералогия, стр. 186.

¹²³ В. В. Бартольд. Соч., т. I, стр. 217.

стоимость тюркской лошади не превышала 15—20 кусков шелковых тканей¹²⁴. Хорошая лошадь в Хорасане стоила 700 диргемов. Правда, эта цена, по свидетельству ат-Табари, была назначена самим покупателем, что дает основание предполагать о явной ее заниженности¹²⁵.

Ибн Хаукаль в рассказе об овцеводстве у тюрок приводит интересные данные о стоимости шкур. Особенно ценились каракулевые шкурки новорожденных ягнят, «а это потому, что шкуры красные, темно-красного оттенка. Одна шкура из них продается [за цену] от четверти динара до двух да-наков и менее и более соответственно цвету»¹²⁶.

При равенстве данака 1/6 диргема можно считать, что в X в. цена на шкурки ягнят коричневых оттенков колебалась от 0,3 до 5,5 диргемов. Дороже ценились черные: «И среди них (ягнят) бывают также черные шкуры, [цена] которых достигает из-за их чистоты и красоты двух динаров, трех и более»¹²⁷. По меньшим ценам шли шкуры других цветов, которые продавались по 10 штук на диргеми¹²⁸.

Мало данных о цене на мускус. По легенде, приведенной у Кудамы о походе Александра Македонского на Тибет, владелец последнего выплатил победителю дань в размере 4000 ослиных व्यюков золота и столько же мускуса¹²⁹. Здесь наблюдается попытка приравнять один товар к другому в равных пропорциях. То же самое следует из сообщения Ибн ал-Джаузи о подарках багдадскому халифу, среди которых упоминается 20 манов алоэ, 10 манов камфары, 1000 мискалей амбры и 100 мискалей мускуса¹³⁰. О трех мискалях мускуса упоминает Ибн Фадлан¹³¹. Благовония алоэ и камфара измерялись на маны, а более дорогие амбра и мускус — на мискали, как и золото. Мускус, видимо, был настолько ценен, что приравнивался по своей стоимости к благородным металлам.

Более определенные данные мы имеем о ценах на рабов, продаваемых за Сыр-Дарьей. В начале VIII в. молодой раб-мужчина в Самарканде стоил 200 диргемов¹³². В качестве

¹²⁴ Ю. А. Зуев. Тамги лошадей..., стр. 95.

¹²⁵ Ат-Табари. Тарих ар-русул..., МИТТ, т. I, стр. 123.

¹²⁶ Ибн Хаукаль. Пути и страны. МИТТ, т. I, стр. 181.

¹²⁷ Ибн Хаукаль. Пути и страны. МИТТ, т. I, стр. 181.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Кудамя. Китаб ал-харадж, рукоп. фонд, стр. 17.

¹³⁰ А. Мец. Мусульманский ренессанс, стр. 121. (Ман равен 816,5 г).

¹³¹ Ибн Фадлан. Путешествие на Волгу, стр. 129.

¹³² И. О. Смирнова. Из истории арабских завоеваний, стр. 122.

хараджа Кабула, кроме суммы в диргемах, представлялось ежегодно 2000 пленных гузов ценой в 600000 диргемов¹³³. Гуз, как раб-воин, стоил в среднем 300 диргемов. Приблизительно столько же, вероятно, стоила рабыня-тюрчанка. Ал-Макдиси, сообщая о пошлинах, собираемых при переправе на левый берег р. Джейхун, указывал, что она «состояла от 20 до 30 диргемов с каждой женщины»¹³⁴. Известно, что нормальная торговая пошлина исчислялась в 1/10 стоимости товара. Цена рабыни-тюрчанки, исходя из этого, составляла около 200—300 диргемов. Несмотря на то, что в количественном отношении фиксируется повышение цен на рабов в X в., действительная их стоимость понизилась, так как реальная покупательная способность диргема к этому времени значительно упала.

Вполне естественно, что и мускус, и рабы приобретались среднеазиатскими купцами на Востоке значительно дешевле.

Рост товарных отношений и торговли вызвал к жизни появление местной монеты в Киргизии. Она представляла собой литые медные кружочки с квадратными отверстиями в центре. О. И. Смирнова делит эти монеты на две группы: собственно тюркешские, выпускавшиеся каганом тюркешей, и круга тюркешских, выпуск которых, по ее мнению, принадлежал согдийским владельцам городов Чуйской долины, находившимся в вассальной зависимости от тюрок¹³⁵. Специалисты считают, что эти монеты бытовали с конца VII вплоть до X в.¹³⁶ Кроме них в обращении находились медные деньги династии Тан. Значительная коллекция их была найдена на городище Ак-Бешим близ Токмака¹³⁷. Количественное соотношение между тремя типами монет представлено следующей таблицей. Но достоверного представления вообще о денежном обращении в Чуйской долине эта таблица, видимо, не дает. Можно говорить лишь о конкретном городище, а именно: Ак-Бешиме. Кроме того, незначительный количественный состав монетных находок Л. П. Зяблина дает несколько искаженную картину. Достаточно было бы найти еще одну монету, например, династии Тан, чтобы резко поднять процентное содержание этого типа монет. Тем не менее, анализ данной

¹³³ Ибн Хордадбех. *Китаб ал-масалик...*, МИТТ, т. I, стр. 146.

¹³⁴ Ал-Макдиси. *Ахсан ат-такасим...*, МИТТ, т. I, стр. 205.

¹³⁵ О. И. Смирнова. *О классификации...*, стр. 544—545.

¹³⁶ Там же, стр. 551; А. Н. Бернштам. *Тюркешские монеты*, стр. 110.

¹³⁷ См.: Л. Р. Кызласов. *Исследования на Ак-Бешиме...*; Л. П. Зяблин. *Второй буддийский храм.*

Монеты	Данные Л. Р. Кызласова		Данные Л. П. Зяблина	
	к-во, шт.	проц.	к-во, шт.	проц.
Тюрешские	18	29,5	8	53,5
Круга тюрешских	39	64	5	33,3
Династии Тан	4	6,5	2	13,4
Итого	61	100	15	100

таблицы приводит к совершенно ясному выводу об абсолютном преобладании монет местного чекана в денежном обращении городища. В одном случае местные монеты составляют 93,5%, а в другом — 86,6% от общего числа монет. Вторым выводом из таблицы — примерно равное, или, что скорее всего, учитывая данные Л. Р. Кызласова, преобладающее хождение монет типа круга тюрешских.

В связи с этими данными необходимо затронуть вопрос о формах обмена в Киргизии в это время. Находок тюрешских монет за пределами Семиречья почти не было (кроме одной в Сузах¹³⁸). Это позволяет говорить, что наши монеты имели хождение только в поселениях и городах каганата тюрешей. Вряд ли они имели массовое обращение в среде кочевых подданных каганата, ибо всего одна такая монета была найдена в курганах кочевников Тянь-Шаня¹³⁹. Надо полагать, что в VII—VIII вв. в поселениях Чуйской долины, а может быть и между ними, обмен осуществлялся в какой-то степени уже по формуле Т—Д—Т (товар—деньги—товар). Обмен же между кочевым и оседлоземледельческим населением продолжал бытовать в старой форме Т—Т (товар—товар).

По мнению В. В. Бартольда, везде, где кочевники торговали с оседлым населением, они сами пригоняли свои стада к пунктам пограничной торговли, не дожидаясь прибытия торговцев в их степи¹⁴⁰. Он объяснял это тем, что скотоводы больше нуждались в продуктах оседлого населения, а не наоборот. Это может быть верно для VI—VIII вв. Но в IX—X вв. возрастающая потребность в сырье скотоводческих народов, вызванная ростом ремесла в Средней Азии, вынуждала куп-

¹³⁸ Б. Ставиский. О международных связях Средней Азии в V—середине VIII вв. ПВ, 1960, 5, стр. 114.

¹³⁹ А. А. Кибиров. Археологические работы в Центральном Тянь-Шане. ТКАЭЭ, т. II. М., 1959, стр. 63.

¹⁴⁰ В. В. Бартольд. Соч., т. II, ч. I, стр. 123.

цов отправляться в степи и горы. Многие пограничные с тюрками города, по мнению А. Ю. Якубовского, развивали свое ремесло, учитывая нужды скотоводов¹⁴¹ и, как мы добавляем, специализировались на сырье, поступающем от них. Это можно видеть на примере Шаша. По словам Макдиси, оттуда вывозили «высокосортные диагреневые седла, колчаны для стрел и палатки... изары (нечто вроде плаща) и молитвенные коврики, воротники, хлопковое семя, отличные луки и некачественные иглы. Хлопок, который вывозят к тюркам, и ножницы»¹⁴². Показательно, что эта оседлоземледельческая область экспортировала почти половину своих ремесленных изделий из кожи, шерсти, шкур и мехов, т.е. из сырья, доставлявшегося от скотоводов.

Ал-Макдиси указывает источники сырья для этих изделий. «Кожи же привозятся от тюрков и дубятся»¹⁴³. Отсюда видно, что развитие и специализация экономики Шаша, как и соседнего Хорезма, обусловленная их близостью к скотоводческому миру, требовала дальнейшего развития торговли с ним. Росла потребность в сырье и в некоторых других районах. Так, бухарское селение Шарг специализировалось исключительно на пошивке шуб из овчин и мерлушки¹⁴⁴, а жители ферганского селения Мекара славились производством сапог¹⁴⁵. Сырье ремесленникам нужно круглый год, и они не могли ждать явки или неявки кочевников на торг. Поэтому купцы шли в кочевья и некоторое время жили в них, скупая сырье. Это подтверждается рассказом Ибн Фадлана: «...некогда остановился в родовой группе Кюзеркина, — а это наместник царя тюрков, — некий человек из жителей Хорезма и оставался у своего хозяина некоторое время для покупки овец»¹⁴⁶. Этот же факт приводится у Ибн-уль-Факиха¹⁴⁷. Росла экономика, менялись соответственно ей и формы торговли.

Купцу для успешной торговли мало было знать счет и письмо, товары и пути, цены и языки. Купец должен был знать и обычаи страны, с которой торговал, или через которую дер-

¹⁴¹ А. Ю. Якубовский. Феодалное общество Средней Азии..., стр. 3.

¹⁴² Ал-Макдиси. Ахсан ат-такасим..., ТИИАЭ АН Каз. ССР, т. 8, стр. 82.

¹⁴³ Ал-Макдиси. Ахсан ат-такасим..., ТИИАЭ АН Каз. ССР, т. 8, стр. 82.

¹⁴⁴ Наршахи. История Бухары, стр. 23.

¹⁴⁵ Ал-Макдиси. Ахсан ат-такасим..., рукоп. фонд, стр. 30.

¹⁴⁶ Ибн Фадлан. Путешествие на Волгу, стр. 127.

¹⁴⁷ А. З. Валидов. Мешхедская рукопись Ибн-уль-Факиха. Изв. РАН, VI серия, 1924, I—II, стр. 245.

жал путь. Это в какой-то мере могло обеспечить ему безопасность в те времена. Вероятно, наибольшую службу купцам, ведшим торговлю через Тянь-Шань, сослужил древний обычай его населения—«тамырства и гостеприимства». Об этом свидетельствует сообщение Ибн Хаукаля, писавшего о тюрках, обитавших восточнее Тараза: «Никто из стран ислама не проходит эту область без того, чтобы путник не был приглашен в палатки хазладжитов»¹⁴⁸. Мы полагаем, что это свидетельство заслуживает внимания, как первая фиксация в источниках вышеупомянутого обычая у населения Тянь-Шаня. Более подробно об этом писал Ибн Фадлан, имея в виду тюрков вообще: «И не может ни один мусульманин проехать через их (тюрков,— В. М.) страну без того, чтобы не сделать кого-либо из них себе другом, у которого он останавливался. Он привозит для него из страны ислама одежды, а для жены его покрывало, немного перца, проса, изюма и орехов. Когда же он прибудет к своему другу, тот разобьет для него юрту и доставит ему овец, сколько может... И если человек из числа (из мусульман) захочет совершить переезд, а у него станут некоторые из его верблюдов или его лошадей, или он нуждается в деньгах, то он оставляет ставших (животных) у своего друга-тюрка, берег его верблюдов, его лошадей и то, что ему нужно, и отправляется...

И точно так же, если проедет мимо тюрка человек, которого он не знает, [и] потом [вдруг] скажет ему: «Я твой гость, и я хочу получить часть твоих верблюдов, твоих лошадей и твоих дирхемов», он вручит ему то, что он хочет... если он тюрков придет в Джурджанию, он спросит о своем госте и остановится у него»¹⁴⁹. Мусульманские купцы пользовались этим обычаем, надо думать, широко, так как он был выгоден им. Не только тюрков, но и его родовая группа встала бы на защиту гостя от обидчика.

Все приведенные данные показывают следующее. Во второй половине I тыс. н. э. по Тянь-Шаню проходил важный отрезок пути из Средней Азии на Дальний Восток. Трассы его пролегли как по северу, так и по югу современной террито-

¹⁴⁸ Ибн Хаукаль. Пути и страны, АСА, IV, стр. 25. Обычно эти слова переводились в противоположном смысле. Полагали, что никто из стран ислама не смел идти к востоку от Тараза, опасаясь хазладжитов. В таком переводе сведения Ибн Хаукаля противоречили данным других авторов. В. В. Бартольд, не сомневаясь в переводе, усомнился в достоверности этого сообщения Ибн Хаукаля (В. В. Бартольд. Соч., т. II, ч. I, стр. 125).

¹⁴⁹ Ибн Фадлан. Путешествие на Волгу, стр. 126—127.

рии Киргизии. На них возникли значительные торговые центры. На севере — город Суяб, Навакет, Тараз, Исбиджаб, на юге — Ош и Узген. В некоторых из них постоянно пребывали купцы многих национальностей, главным образом согдийцы. Тесные торгово-экономические связи существовали между городами Таласской долины и Ираном.

Посредниками в торговле скотоводов Тянь-Шаня с сопредельными странами были купцы из Мавераннахра. Наиболее известными товарами, которые они приобретали и вывозили, были скот и продукты скотоводства, рабы, меха, мускус, халандж и др. Из продуктов ремесленной и горнодобывающей отраслей средневекового Киргизстана в мусульманском мире были известны бареханские котлы, шельджийское серебро и исбиджабские белые ткани. Ценились мускус, лошади и рабы. Гораздо дешевле были продукты овцеводства.

Медные тюркешские и круга тюркешских монеты имели только местное значение. Находки денежных единиц других стран крайне незначительны. Внешняя торговля носила меновой характер. Тем не менее цены в арабских источниках IX—X вв. указываются в диргемах, но они были лишь привычной единицей оценки товара при обмене.

В VI—VIII вв. торговля Киргизстана носила, в основном, транзитный характер. Обмен товарами с местным населением не был регулярным. Товарами являлись предметы роскоши, которые были доступны лишь феодализирующей знати скотоводов. Среди археологических находок в Киргизии удельный вес импортных товаров незначителен, но среди них встречаются изделия из Византии и Восточной Азии, что говорит о широте торговых связей. Предметы первой необходимости скотоводы получали при сезонном обмене, пригоняя свои стада к оседлым поселениям.

В IX—X вв. товарами транзитной торговли по-прежнему остаются предметы роскоши. Но рост ремесла и торговли, взаимно обуславливая друг друга, приводит к «укорачиванию» торговых путей. Купцы идут, например, из Шаша только в Шельджи, или только в Тараз, где приобретают сырье. Возрастающая потребность в нем вынуждает торговцев идти в кочевья скотоводов. Наиболее тесные торговые связи населения Тянь-Шаня в это время были с Мавераннахром. Среди товаров на коротких трассах преобладают товары широкого потребления, продукты скотоводства и предметы их обработки. Некоторые города и селения земледельческих областей, сопредельных с территорией скотоводов, специализируются на производстве товаров для кочевников и из их сырья.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АСА — Археология Средней Азии
- ИВ — Институт востоковедения Академии наук СССР
- КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры
- МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
- МИТТ — Материалы по истории туркмен и Туркмении
- МИУТ — Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР
- ПВ — Проблемы востоковедения
- РАН — Российская Академия наук
- СА — Советская археология
- СВ — Советское востоковедение
- СЭ — Советская этнография
- ТИИАЭ — Труды Института истории, археологии и этнографии
- ТКАЭЭ — Труды Киргизской археолого-этнографической экспедиции

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Предисловие	3
<i>О. Караев.</i> Земли тогузгузов, карлуков, хазлажия, хилхия, кимаков и киргизов по карте ал-Идриси	4
<i>О. Караев.</i> Извлечения сведений из географии ал-Идриси «Китаб нузхат ал-муштак фи-хтирак ал-афак» («Развлечение истомленного в странствии по областям») о некоторых тюркских племенах	49
<i>Н. Н. Туманович.</i> Сочинение мирзы Мухаммед-Хайдера «Та'рих-и Рашиди» как источник по истории киргизов и Киргизии	60
<i>В. П. Мокрынин.</i> Торговые связи Киргизстана (VI—X в.)	99

АРАБО-ПЕРСИДСКИЕ ИСТОЧНИКИ О ТЮРКСКИХ НАРОДАХ

*Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Киргизской ССР*

Редактор издательства *В. Л. Фоменко*
Обложка художника *В. Ф. Роека*
Технический редактор *Э. К. Гаврина*
Корректор *А. А. Коровина*

Подписано в печать 11/XI 1973 г. Формат бумаги 60×84 1/16.
Бумага типографская № 1. Объем 7,75 п. л.
Уч.-изд. 7,54 л.

Тираж 500 экз. Д—01511. Заказ 2202. Цена 48 коп.

Издательство Академии наук Киргизской ССР
г. Фрунзе, ул. XXII партсъезда, 265а

Типография Академии наук Киргизской ССР
г. Фрунзе, ул. Пушкина, 144.

СПИСОК ОПЕЧАТОК

стр.	строка	напечатано	следует читать
7	4 сн.	на стр. 183	на стр. 8
19	20 св.	раклуков	карлуков
38	3 сн.	Нарын	Шарын
45	12 св.	Уардаук	Уардук
57	18 св.	анжара	Банжара
77	7 св.	Кустана	Кусана
92	9 св.	сановные	сановные
113	8 сн.	хозарском	хазарском